

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.Г. И Н.Г. СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

АКИНИНА Полина Сергеевна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

(на материале выступлений президента США Барака Обамы)

10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор В.Т. Малыгин

Владимир – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы политического дискурса	11
§ 1. Дискурс как объект лингвистического исследования.....	11
§ 2. Определение понятия «политический дискурс»	21
§ 3. Функции и эффективность политического дискурса	25
§ 4. Лингвопрагматика и анализ дискурса	29
§ 5. Инаугурационная речь как субжанр политического дискурса	31
Выводы по первой главе.....	34
Глава 2. Средства реализации прагматического эффекта.....	37
§ 1. Самопрезентация президента США.....	37
§ 2. Стратегии и тактики в выступлениях Барака Обамы.....	46
§ 3. Реалии «The Greatest Generation» и «The Great Depression» как способ манипулятивного воздействия в американском политическом дискурсе.....	50
§ 4. Отражение оппозиции «свой-чужие» в выступлениях Барака Обамы	56
§ 5. Роль концептуальной метафоры в выступлениях Барака Обамы..	60
Выводы по второй главе	65
Глава 3. Инаугурационное обращение как одна из характеристик речевого образа политического лидера.....	67
§ 1. Стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи президента США Барака Обамы	67
§ 2. Стилистические особенности, тактики, функции и тематико-идеологические тенденции второй инаугурационной речи президента США Барака Обамы	76
§ 3. Социально-ориентированные концепты в инаугурационных обращениях Барака Обамы.....	79

§ 4. Инаугурационные выступления президента США Барака Обамы:	
конститутивные признаки	87
Выводы по третьей главе	92
Глава 4. Лингвокультурные типажи карикатурного Барака Обамы.....	94
§ 1. Понятие «лингвокультурный типаж»	94
§ 2. Карикатурные образы Барака Обамы	97
Выводы по четвертой главе	113
Заключение	115
Список литературы	119
Список словарей и справочников.....	140
Список интернет источников.....	141
Источники графического материала	147
Приложение 1	148
Приложение 2	149
Приложение 3	157
Приложение 4	163

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день все более актуальным становится изучение политической коммуникации. Настоящее исследование посвящено изучению политического дискурса и анализу языкового портрета 44-го президента США Барака Х. Обамы. Всенародная поддержка, уникальность его положения, как первого президента афроамериканского происхождения, прекрасные ораторские способности, яркая предвыборная кампания составляют феномен, который подвергся анализу в настоящей работе. Каким образом молодому и малоопытному политическому деятелю удалось расположить к себе избирателей в трудное для Америки время? Какие способы для этого использовались? Целью данной работы явилась попытка выявления средств реализации прагматического потенциала в выступлениях 44-го президента Соединенных Штатов Америки. Здесь будет идти речь в значительной степени лишь о тех аспектах, которые, на наш взгляд, делают политический дискурс Барака Обамы незаурядным.

Актуальность темы объясняется определенным значением для такого современного лингвистического направления, как политическая лингвистика. Политики, баллотирующиеся на пост президента, используют разнообразные риторические приемы, направленные на завоевание голосов электората. Политический дискурс, стратегии и тактики экспрессивного воздействия являются материалом исследования многих лингвистов. В своих политических выступлениях политические лидеры обращаются как к гражданам своей страны, так и ко всему миру в целом. Анализ политических речей помогает определить интенции и эффективные способы воздействия на аудиторию. В связи с этим нами была предпринята попытка выявить особенности речевого поведения Барака Обамы на основе его выступлений.

Барак Обама - первый президент США афроамериканского происхождения, что вызывает к его личности большой интерес, так как именно ему впервые удалось сломить предрассудки и заставить

американский народ поддержать себя во время двух избирательных кампаний.

Самой известной чертой дискурса Обамы является его автобиографичность, в чём собственно и состоит новаторство. Барак Обама является автором двух известных книг «Dreams from My Father» (1995 год) и «The Audacity of Hope» (2006 год). В выступлениях политика наблюдается четкая связность между фактами из его автобиографии, книгами и остальными текстами в рамках одного коммуникативного события. Темы, затронутые в автобиографических книгах Обамы, находят свое проявление и в его политических обращениях, наиболее острые из них это проблемы расового неравенства, образования, экономики, здравоохранения.

Степень разработанности. В рамках данной темы, было проведено разностороннее исследование материала. Дискурс понимается нами как текст в событийном аспекте.

В работе учитывается факт сосуществования языка и культуры. Когда Барак Обама обращается к народу, через язык он непосредственно обращается к ее историческому и культурному прошлому, и это является одной из составляющей его успеха. Анализируя выступления американского президента с лингвистической точки зрения, мы также говорим о культурных характеристиках американской нации.

В последнее время можно наблюдать популяризацию работ, сосредоточенных на изучении языковой личности политика. В центре внимания исследователей находится человек со своими языковыми, ментальными, поведенческими особенностями, своей картиной мира, включающей индивидуальное и национальное. Языковая личность политика стала объектом исследования в различных областях, поэтому можно говорить об антропоцентричности современной науки. Любое речевое произведение (в устной или письменной форме) создается человеком и для человека. Поэтому обращение к языковой личности политика помогает лучше понять текст политического содержания (а значит и систему языка), и

сформировать более полное представление о языковой личности, ее картины мира, которая воплощена в речи, в том, как при помощи средств языковой системы человек творит текст, выражает косвенные или явные интенции, отношение к действительности на эмоциональном уровне.

Вопросы политической лингвистики становятся все более актуальными и востребованными для многих отечественных и зарубежных лингвистов: Л.И. Гришаева, В.З. Демьянков, П.Б. Паршин, Т.П. Третьякова, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Н. Фэрклаф, П. Чилтон и другие. Из новейших исследований на эту тему можно отметить Е.А. Приходько, Э.В. Седых, О.И. Асташову, П.Н. Денисова, где анализу подвергаются языковые портреты Шарля де Голля, Н.Ю. Белых, Б.Н. Ельцина, Дж. Маккейна и В.И. Ленина. На этом фоне изучение дискурса Барака Обамы представляется не менее интересным и актуальным.

Президент представляет государство внутри страны и за ее пределами. Настоящая работа также способствует развитию политической лингвистики, поскольку рассматриваются когнитивно-прагматические особенности дискурса инаугурации (или инаугурационного дискурса), который мы выделяем в отдельный тип дискурсных комплексов. Актуальные проблемы идеологии, патриотизма, национальной идентичности, манипуляции сознанием получают на сегодняшний день новое значение в аспекте всеобщих политических событий, которые отображаются в концептуальной картине мира и социуме.

Глубокий интерес к языковой личности по-прежнему остаётся в центре внимания лингвистических исследований когнитивного, лингвокультурологического и прагматического плана: исследуется человек как представитель определенной картины мира.

Рассмотрение реальности, языка и сознания в политическом контексте вносит дополнение в содержание традиционного вопроса о роли языка в миропонимании, поскольку язык политики отражает политическую действительность.

Для исследования были выбраны выступления президента с 2002 по 2016 год.

Эмпирическую базу исследования составили материалы с официального портала Белого Дома в США. В ходе выполнения настоящей работы было проанализировано 144 примера из выступлений Барака Обамы, в частности, были подробно исследованы две инаугурационные речи президента. Список источников графического материала составили 30 примеров, отобранных с интернет-сайтов и блогов, посвященных политическим карикатурам, а также из социальной сети Facebook.

Объектом исследования является современный политический дискурс, а именно реализация его прагматингвистических возможностей.

Предметом исследования являются особенности достижения прагматического эффекта в выступлениях Барака Обамы, в частности, в его инаугурационных обращениях.

Цель работы заключается в выявлении средств реализации прагматического потенциала в выступлениях главы США, а также особенности его речевого поведения, что позволяет выявить качества, характерные для президентского дискурса в целом.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности прагматического потенциала политических выступлений Барака Обамы;
- 2) установить конститутивные признаки инаугурационного дискурса с учётом его национально-культурной специфики;
- 3) определить место и функции инаугурационного дискурса в обществе США;
- 4) исследовать тематический корпус и речевые средства убеждения инаугурационной речи.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими факторами:

- осуществлено комплексное осмысление языковой личности

президента с учётом риторической направленности его речевых произведений;

- американский политический дискурс проанализирован в аспекте его лингвопрагматических особенностей с учётом культурно – центральной доминанты лингвистических исследований начала XXI века;

- рассмотрена широкая палитра стилистических средств, используемых в президентском дискурсе;

- выявлены составляющие инаугурационной речи и их воздействие на сознание адресата;

- исследование президентской риторики проведено в преломлении идеологии американского политического дискурса.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что работа вносит вклад в развитие ключевых проблем современной лингвистики, а именно проблему прагматических особенностей политического дискурса. Полученные результаты способствуют выделению набора лингвистических средств для изучения воздействия языковых механизмов политического дискурса на социум в целом.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные лингвистике текста и теории дискурса (В.В. Богданов, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Е.И. Шейгал, Т. ван Дейк, П. Серио, Н.Ферклаф, Д. Шиффрин), языковой личности (Ю.Н. Караулов, Е.Д. Поливанов), теории риторики и проблемам убеждающей речи (Т.В. Анисимова, А.Н. Баранов, Ю.М. Лотман, Г.Г. Хазагеров), вопросам соотношения языка и власти (Г.Г. Почепцов, А.П. Чудинов), жанрам речи ((М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, Т.Г. Винокур), когнитивной лингвистике (А. Вежбицкая, Д.С. Лихачёв, З.Д. Попова).

Практическая ценность настоящей работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в вузовских курсах риторики, стилистики, лексикологии, языкознания, коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, лингвокультурологии, социолингвистики,

дискурсоведения, межкультурной коммуникации, спецкурсов по политической коммуникации и профессионально ориентированной риторике, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Методология и методы диссертационного исследования. В ходе работы над материалом исследования использованы такие методы, как концептуальный, прагматический, риторический анализы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными топосами инаугурационных обращений Барака Обамы являются: негативный опыт прошлого; процветание страны в будущем; единство нации; равенство; новые реформы.

2. Важнейшей функцией выступлений американского президента является манипулятивная функция.

3. Употребление реалий The Greatest Generation и The Great Depression в определенном контексте служит инструментом управления мнений социума и навязывания населению политически выгодных президенту взглядов.

4. Политический дискурс Барака Обамы характеризуется употреблением милитарных и экономических метафор.

5. Инаугурационный дискурс американского президента реализуется в следующих основных тактиках: тактика конструирования сверхцели, тактика восхваления, тактика единения, манипулятивная тактика, тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт, тактика солидаризации, тактика отождествления.

6. В карикатурных образах Барака Обамы акцентируются характеристики лгуна, неудачника, чудака, а также стереотипные черты представителей афроамериканского этноса.

Степень достоверности. Степень достоверности результатов проведенного исследования подтверждается корректно выбранными методами исследования, глубокой проработкой источников научной литературы по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Апробация материалов диссертационного исследования проводилась на следующих научных семинарах и практических конференциях: «Пространство языка: лингвистические и методические реальности» (Международная научная конференция, г. Владимир, 2011); «Мир-Язык-Человек» (Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, г. Владимир, 2012); «Мир-Язык-Человек» (Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, г. Владимир, 2014); «Семинар молодых ученых по актуальным проблемам современной лингвистики» с участием профессоров из Иванова, Владимира, Нижнего Новгорода. Материалы исследования обсуждались на ежегодных научных семинарах кафедры «Иностранный язык профессиональной коммуникации» в ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых в период 2011-2018гг.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников в сети Интернет, источников графического материала и четырех приложений.

Глава первая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

§ 1. Дискурс как объект лингвистического исследования

Во второй половине XX века наметились новые направления в лингвистике, что повлекло за собой появление новых терминов и понятий, в частности, термина «дискурс».

Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Общепринятого определения дискурса на данный момент не существует. У каждой науки есть свои трактовки этого понятия.

Так, в политологии дискурс часто понимается как процесс коммуникации между политиками, в результате которого образуются общественные мнения и формируется политическая идеология (Иванова, Web, 2010). В философии же дискурс является многоплановым понятием: 1) в истории классической философии этот термин использовался для характеристики развернутого высказывания, различных понятий и суждений; 2) в современной французской философии постмодернизма он характеризует ментальность, идеологию, дискурс погружен в жизнь, так как он учитывает социокультурный и социально – психологический аспекты (Степина, 2010: 740).

С лингвистической точки зрения, дискурс – это текст, в совокупности со многими факторами (прагматическими, экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и т.д.); это речь, обладающая целенаправленным социальным воздействием; текст, связанный с каким – либо событием, «погруженный в жизнь» (Арутюнова, 1990: 137). Мы придерживаемся именно такого определения дискурса.

Для зарубежного лингвиста Н. Фэйрклафа, дискурс это не просто язык в употреблении, это также репрезентация языка (в устной или письменной форме), воспринимаемое в качестве социальной практики (Fairclough, 1992: 41).

Главным образом, дискурс рассматривается как текст в событийном аспекте, «речь, погруженная в жизнь». Дискурс выражает мнения людей в отношении чего-либо, характеризует участников коммуникации (политические, культурные, исторические характеристики и т.д.). Именно поэтому дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Дискурс связан с речью. Он происходит от латинского «discurrere» («обсуждение», «переговоры»), поэтому он относится к устным формам общения. Швейцарский лингвист П. Серио обнаружил восемь значений этого термина:

- 1) словесное воплощение единиц языка;
- 2) воздействие высказывания на слушателя с учетом происходящего вокруг;
- 3) это речь, учитывающая мнение говорящего, в отличие от повествования, которое не принимает это во внимание;
- 4) тип высказывания с учетом социального контекста и идеологии;
- 5) теоретический объект, исследующий условия возникновения текста
- 6) объемное высказывание;
- 7) синоним понятия «беседа»;
- 8) «аналог речи» (по Ф. де Соссюру), в т.ч. «высказыванию» (Серио, 1999: 337).

Дискурс существует также в письменной форме. Подтверждение этому мы можем найти в английском словаре The Longman Dictionary of Contemporary English, где приводятся следующие обозначения:

- 1) the language used in particular types of speech or writing
- 2) serious conversation or discussion between people;
- 3) a serious speech or piece of writing on a particular subject (Longman Dictionary of Contemporary English: 2009).

Дискурс используется в двух видах коммуникации, но большей частью, все же, в устной речи. С течением времени понимание дискурса менялось. Тем не менее, полного определения этого понятия до сих пор не существует. А.А. Кибрик в одной из своих статей выделяет три разновидности

понимания дискурса (Кибрик, 2002: 276). Во-первых, можно говорить о лингвистическом толковании дискурса. Впервые оно было использовано в названии статьи американского лингвиста З. Харриса «Discourse analysis» в 1952 г. В этой работе Харрис определяет дискурс как связную последовательность высказываний.

Вторая идея понимания дискурса получила признание в публицистике и связана с именами и работами французских лингвистов: М. Фуко, П. Серио, А. Греймаса, Ж. Дерриды, Ю. Кристевой и др. Эти авторы рассматривали дискурс и стиль в неразрывной взаимосвязи: дискурс, по их мнению, выражает индивидуальные языковые черты личности, принимающей участие в процессе коммуникации. Таким образом, анализ дискурса включает в себя языковые черты, стилистические особенности, тематический корпус, способы аргументации и т.д. (Фуко, Серио, Греймас, Деррида, Кристева, 2002: 276).

Третье понимание дискурса связано с немецко-австрийской школой, за основу определения взято понимание этого термина немецким философом Ю. Хабермасом. С его точки зрения, дискурс является собой идеальную коммуникацию, в задачи которой входит создать условия для взаимопонимания действующих индивидов. Этот процесс основывается на убеждении, а не на принуждении. Именно эта мысль закладывается им в понятие «коммуникативного действия», чьим отличительным признаком, в отличие от «инструментального», является ориентация на достижение консенсуса.

Он также полагает, что в структуру дискурса входят социальные и моральные составляющие. Последние из упомянутых элементов проявляют активность, если общение не оправдывает ожидания собеседников. Для того чтобы свести подобные ситуации к минимуму, система аргументации должна представлять собой четкую и логичную последовательность, а также исключить все, что может воспрепятствовать успешному процессу коммуникации, то есть абстрагироваться от явлений социальной

действительности, традиционных воззрений, авторитетных мнений и т.п. По мнению Ю. Хабермаса, дискурс возникает тогда, когда собеседники выражают свои мнения, отстаивают свою точку зрения. Именно таким образом достигается компромисс, как результат правильных речевых действий (Habermas, 1981: 534).

Понятие дискурса было хорошо известно и в Пражском Лингвистическом Кружке, который возродил интерес к таким дефинициям, как тема и коммуникативная организация текста. Так, в 1964 году увидела свет статья одного из его участников – К. Хаузенбласа – «О характеристике и классификации дискурсов». К. Хаузенблас отметил, что понятие «дискурс» еще не изучено и не развито в полной мере.

Однако уже он обратил внимание на связь дискурса с экстралингвистическими факторами, а именно с условиями его протекания. По мнению ученого, дискурс – это определенные языковые средства, которые используются в отдельном коммуникативном процессе, между участниками разговора, с учетом условий происходящей ситуации (окружение, цель беседы и т.д). Фактически, дискурс – это и процесс и результат акта коммуникации (Hausenblas, 1993: 117). Таким образом, на первое место выносятся условия протекания коммуникативного акта, которые несут в себе значительное влияние на него.

Как видно из представленных в нашей работе мнений, даже внутри одного направления могут возникнуть разные идеи в отношении понятия «дискурс», так как у каждого представителя определенной лингвистической школы могут быть свои взгляды на описываемую проблему, а анализ данной дефиниции может быть многомерным и разносторонним. В связи с этим, когда предпринимаются попытки объединить все трактовки в единое целое, создаются определения общего характера, каждое из которых содержит в себе дополнительные смысловые оттенки.

Зеллиг Харрис употребил термин *discourse analysis* (дискурс-анализ) в 1952 г. Однако как самостоятельная дисциплина дискурсивный анализ

оформился к семидесятым годам XX в. В это время появляются научные работы европейской школы по лингвистике текста (Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др.), а также работы американских авторов (У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лангакер, Т. Гивон, У. Чейф). В восьмидесятые-девяностые годы XX в. появляются более объемные труды, такие как «Дискурсивный анализ» (Дж. Браун, Дж. Юл, 1983), «Структуры социального действия: Исследования по анализу бытового диалога» (под ред. Дж. Аткинсона и Дж. Херитиджа, 1984), четырехтомный «Справочник по дискурсивному анализу» (под ред. Т. ван Дейка, 1985), «Описание дискурса» (под ред. С. Томпсон и У. Манн, 1992), «Транскрипция дискурса» (Дж. Дюбуа, 1993), «Дискурсивные исследования» (Я. Ренкема, 1993), «Подходы к дискурсу» (Д. Шиффрин, 1994), «Дискурс, сознание и время» (У. Чейф, 1994), двухтомный труд «Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение» (под ред. Т. ван Дейка, 1997).

В отечественной традиции термин «дискурс» получил широкое употребление в семидесятых годах XX в. Такие ученые как О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, М.Н. Володина, В.З. Демьянков, С.В. Дечева, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова и др. заговорили о дискурсивно-когнитивной парадигме в лингвистике.

Первоначально дискурс связывали с функциональным стилем. Но с течением времени понимание этого вопроса поменялось, и стало понятно, что дискурс – это нечто большее, чем просто функциональный стиль.

Ю.С. Степанов видит в дискурсе специфическое использование языка, схожее с «функциональным стилем» В.В. Виноградова, полагая, что дискурс может содержать в своем арсенале особые лексические и грамматические средства. Однако нельзя видеть в этих понятиях одно и то же. (Степанов, 1995: 41).

Действительно, с течением времени дискурс стал интерпретироваться как сложное коммуникативное явление, включающее в себя знания о мире,

мнения, установки, цели адресанта, так как все это необходимо для понимания текста (Караулов, 2000: 5).

Несмотря на то, что дискурс объемнее функционального стиля, современные исследователи не отказываются от этого понятия, поскольку стиль является одним из элементов дискурса, а анализ дискурса продолжает развитие стилистики в направлении коммуникации.

Главные роли в дискурсе отводятся адресанту и адресату, и тому, как они понимают сообщение.

Е.О. Менджерицкая дает другое толкование дискурса, заостряя внимание на когнитивном аспекте. С ее точки зрения, дискурс связан с когнитивным содержанием и стратегиями передачи информации, которые может использовать адресант (Менджерицкая, 2009: 220).

Представителями генеративной грамматики была выдвинута теория об автономном синтаксисе. Как следствие, возникла идея учитывать дополнительные компоненты при языковом анализе. Речь идет об экстралингвистических факторах. Новые постулаты считают, что семантика синтаксиса не должна изучаться с использованием только изолированных предложений, должен учитываться контекст.

Среди ключевых особенностей нового, дискурсивно-когнитивного подхода к языку Е.С. Кубрякова выделяет отказ изучать язык без соответствующего контекста, помимо этого высказывается критическое отношение к трудам Н. Хомского, где речь идет об оппозиции знания языка (competence) и использования языка (performance), интеграцию анализа формы и функций объекта в дискурсе (т.е. компромисс между формализмом и функционализмом) и многогранную природу дискурса. Кроме того, дискурсивно-когнитивный подход позволяет исследователям восстановить «ментальную картину» авторского мировоззрения, фрагменты из его дискурса (Кубрякова, 2000: 6).

Одним из первых, кто начал изучать синтаксис с применением дискурсивного подхода, является Т. Гивон. Им была использована идея

кодирования информации в языковой форме, причем количество языкового материала напрямую зависело от того, насколько предсказуемым мог оказаться референт, содержание в свою очередь имеет количественное значение и может быть измерено, например, посредством определения расстояния между заданной точкой дискурса и ближайшим референтом. Соответственно, чем меньше это расстояние, тем крепче связь.

Многосторонний и фундаментальный труд Т. Гивона «Синтаксис» представляет собой результат детально осмысленного подхода к поставленной проблеме, касающейся самых разнообразных вопросов. В основе рукописи заложена гипотеза о взаимосвязи грамматики и коммуникативных намерений, автор старается подвергнуть анализу уже известные закономерности, прибегая к когнитивному подходу (Givon, 1990: 313).

Разработка теории экспрессивного синтаксиса О.В. Александровой также позволила по-новому взглянуть на природу и структуру высказывания, поскольку одной из важнейших составляющих экспрессивного синтаксиса является актуальное членение предложения, выделение темы и ремы. Это способствует развитию динамики текста и экспрессивности синтаксиса (Александрова, 1984: 211).

Начиная с зарождения в научном мире таких понятий, как «дискурс» и «дискурс-анализ», для дискурса была сформирована следующая структура: Если рассматривать речь устную, то в нее входят не только лексические единицы, но и элементы просодии (мелодика предложения, ударение, темп речи, тембр голоса), сюда же относится и вербальная коммуникация (особенности мимики и жестов). Если говорить о письменной речи, то здесь имеют место быть такие параметры, как стилевое оформление, размер страницы, шрифт, цветовая гамма. Во-вторых, по справедливому замечанию Р. Якобсона, «язык в процессе говорения может реализовывать сразу несколько функций» (Jakobson, 2006: 48).

Согласно Якобсону существует шесть причин, объясняющих разносторонность функций языка. Однако, по его словам, невозможно

обнаружить «вербальное сообщение», которое исчерпывалось бы только одной функцией (Jakobson, 2006: 48). Необходимо понять, что многообразие не сводится к «монополии» какой-либо из этих функций, а заключается в иерархичной структуре функций внутри текста. Таким образом, вербальная структура послания зависит в первую очередь от доминирующей функции – той, что находится во главе системы. То же самое можно сказать и о дискурсе. Идея о его многомерности, или многоярусной структуре, является логическим продолжением развития традиционного взгляда на язык, озвученного выше.

Иногда для объяснения того или иного термина, нужно провести разграничение между сходными понятиями. Для дискурса такими являются «диалог» и «текст».

Понятие «дискурс» и «диалог» часто связывают друг с другом. Это происходит благодаря наличию адресанта и адресата. Если во время разговора эти роли периодически меняются, то можно говорить о диалогическом характере дискурса. Если же никаких изменений не происходит, то речь идет о монологической природе дискурса.

Однако, А.А. Кибрик усматривает невозможность замены этих двух терминов, в виду большой коннотационной нагруженности второго. По ее мнению, дискурс это новое и не до конца изученное понятие, не обремененное коннотациями и встречающееся в разных видах коммуникативного процесса (Кибрик, 2001: 313).

В лингвистическом энциклопедическом словаре Н.Д. Арутюнова характеризует дискурс при помощи термина «текст» (полное определение было приведено в начале данной главы (с. 11)) и надстраивает над ним еще несколько уровней с отличительными чертами дискурса. На самом деле сложно дать толкование дискурса посредством обращения к какому-либо другому понятию. Более того, дискурс можно рассматривать в новом ракурсе, как совокупность текстов (В.З. Демьянков, Т.И. Ерофеева). Тем не менее, необходимо принимать во внимание, что речь идет о разных понятиях.

Дискурс и текст представляют собой лингвистическую оппозицию, поскольку текст – это словесное воспроизведение процесса общения, а дискурс является более сложным понятием, так как он учитывает характеристики участников процесса коммуникации, их социальное положение и т.д.

Дискурсивный анализ неприменим к древним текстам, поскольку эта связь уже не существует. Однако, возможен текстовый анализ, так как в этом случае у исследователя нет ограничений (Арутюнова, 1990: 136).

Во-вторых, текст – это результат коммуникации, а дискурс – ее процесс. Иными словами, дискурс отражает ход коммуникации, а текст – это ее завершенная форма.

Динамичность дискурса Е.С. Кубрякова называет «порождением речи on-line», то есть в текущем времени (Кубрякова, 2012: 121).

Здесь имеет место оппозиция двух фундаментальных функций языка: функции коммуникативной передачи, т.е. on-line аспекта языка, и функции структурирования и хранения информации, т.е. его off-line аспекта.

В-третьих, дискурс и текст могут противопоставляться друг другу с точки зрения их «актуальности-виртуальности». Дискурс – это порождение реальной речи, а текст может быть оторван от реальных событий, следовательно, ему присуща некоторая доля «виртуальности» (Шейгал, 2000: 20).

Так, по утверждению А.А. Кибрик, дискурс можно подразделить на устный и письменный (Кибрик, 2003: 16). Устный дискурс признается изначальной формой существования и реализации языка. Во-первых, устная речь существует уже на протяжении очень долгого времени. Во-вторых, в мире существуют такие типы языков, которым не нужна письменность (например, шугнанский язык). В-третьих, устная форма является более эффективной по сравнению с письменной из-за частоты ее использования. На этом разница между устной и письменной формой дискурса не заканчивается. Различия объясняются не только расхождением в канале передачи информации, во внимание принимаются и другие характеристики.

Так, может просматриваться связь между скоростью продуцирования и восприятия дискурса. У.Чейф в работе «Integration and Involvement in Speaking, Writing, and Oral Literature» утверждает, что человек пишет намного медленнее, чем говорит (Chafe, 1982: 37). Поэтому мы получаем различие в структуре обоих модусов дискурса: для устного дискурса характерны интонационные единицы небольшой протяженности, отделяемые друг от друга паузами, имеющих соответственное интонационное оформление, использующих мимику и жесты, а письменный дискурс предоставляет возможность воплощать идеи в более сложные единства (клаузы) и выделить их пунктуационно.

Из этого различия происходит и последующее, сообщающее об особенностях контакта между автором и адресатом дискурса. Письмо не дает нам возможности среагировать на поступившую информацию тотчас же, однако позволяет составителю дискурса планировать ее и даже корректировать. Преимущество устного дискурса состоит в том, что мы можем незамедлительно отреагировать на полученную информацию и адаптировать ее в зависимости от обстоятельств.

В современном мире информационные технологии достигли такого прогресса, что появляется шанс наблюдать взаимодействие письменного и устного дискурса, например, в Интернет - чатах и социальных сетях, когда сообщение возникает на мониторе компьютера, пока автор все еще набирает его. Это открывает новые перспективы перед специалистами, исследующими дискурс.

Таким образом, исследования дискурса сводятся к действиям, которые получают синонимичные названия:

- 1) дискурсивный анализ;
- 2) дискурсный анализ;
- 3) дискурс – анализ.

Дискурсивный анализ является междисциплинарным направлением, изучающим дискурс и определенный раздел лингвистики. Риторика,

ораторское искусство, стилистика, литературоведение на протяжении столетий изучали языковое взаимодействие. Дискурсивный анализ зародился сравнительно недавно. Как известно, в XXв. происходила борьба за «очищение» науки о языке от изучения речи. Ученые по-разному подходили к этому вопросу. Ф. де Соссюр полагал, что нужно изучать языковую систему, в то время как Н. Хомский считал, что необходимо исследовать языковую «компетенцию». Для того, чтобы понять, как используется язык, нам нужно выделить и изучать определенную систему интеллектуальных способностей, знания и убеждения, которые получают развитие еще в раннем детстве, в совокупности со многими факторами, так как в основе поведения заложена языковая компетенция (Хомский, 1972: 15).

В последнее время языковые положения претерпевают изменения. В настоящее время популярно мнение, что языковые явления не могут быть правильно поняты и описаны без учета дискурсивных подходов. Поэтому дискурсивный анализ становится одним из основных разделов лингвистики.

§ 2. Определение понятия «политический дискурс»

В наше время границы научного знания все больше расширяются. Проблемы политического дискурса занимают политологи, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации, лингвисты, что позволяет прийти к выводу о том, что политический дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Интерес к этой проблеме привел к появлению нового раздела в языкознании – политической лингвистики. Основываясь на мнении А.Н. Баранова, возникший интерес к новой науке объясняется несколькими причинами. Во-первых, можно исходить из внутренних потребностей лингвистической теории, так как в разные исторические эпохи лингвистика обращалась к человеческой речи. Во-вторых, возрастает необходимость в создании методов анализа политических текстов, а также текстов СМИ для рассмотрения разнообразных направлений в общественном сознании. И в-третьих, это

попытка освободить сферу политического общения от манипуляций сознанием социума (Баранов, 2001:245).

Каким образом на текущий момент можно определить язык политики? Пока общепризнанного определения не существует. В лингвистике есть широкое и узкое понимание политического дискурса. Для начала рассмотрим широкую трактовку этого понятия. Так, например, Шейгал понимает под этим речевые преобразования любого рода, относящиеся к сфере политики (Шейгал, 2000:23). Языковой материал могут составлять политические выступления, комментарии, публикации, затрагивающие аспекты политики.

Политический дискурс – это использование языка в публичной коммуникации.

Широкий подход к политическому дискурсу проявляет и В.В. Зеленский, который обозначает два политических яруса: «официальный и личностный» (Зеленский, 1996: 368). В основу первого заложены все проявления политики в жизни социума какой-либо страны. К нему же относятся и средства массовой информации. Второй уровень политики активизируется в тот момент, когда личность коммуницирует с другими людьми или окружающим миром.

Если рассматривать данную дефиницию в узкой сфере, то можно привести слова Т. ван Дейка, который говорит о том, что политический дискурс – это совокупность жанров, ограниченная политической сферой. К сфере политики принадлежат такие жанры, как парламентские дебаты, партийные программы и т.д. В то же время политический дискурс – это институциональный дискурс. То есть это такой дискурс, который произносится в соответствующей окружающей обстановке. Это может быть правительственная сессия, съезд политической партии и т.д. Таким образом, дискурс называется политическим, когда он производится в политической обстановке (Дейк, 1998:134).

По мнению австрийского лингвиста Р. Водака, языку политики

свойственны противоречивые функции. С одной стороны, он должен быть доступен для понимания, для того, чтобы выполнить пропагандистскую функцию. С другой стороны, политический язык предназначен для определенной группы людей, в соответствии с историческими и социально-психологическими причинами (Водак, 1997:24).

По мнению Е.И. Шейгал, политический дискурс имеет точки соприкосновения с другими видами дискурса: научным, юридическим, дискурсом СМИ, рекламным, военным и т.д. Ученый выделяет такие признаки политического дискурса, как институциональность, информативность, смысловую неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, дистанцированность, авторитарность (Шейгал, 2004: 244-245).

Институциональная форма коммуникации имеет дело с действиями, чьей задачей является распределение власти, экономического потенциала внутри страны или за ее пределами и состоит в тесной взаимосвязи исключительно с профессиональной деятельностью политиков. Неинституциональная форма коммуникации подразумевает общение политиков на неформальном уровне, дискуссии политического плана в перерывах между заседаниями.

Многие лингвисты полагают, что основная функция политического дискурса – это функция убеждения. По справедливому замечанию П.Б. Паршина, любой текст может оказывать воздействие на сознание человека с семиотической точки зрения. Но для языка политики речевое воздействие – это основная цель коммуникации, на достижение которой и направлена соответствующая палитра стилистических средств (Паршин, 1987:403).

В процессе лингвистического исследования политического дискурса применяется критический, когнитивный, описательный и количественный методы.

Критический дискурс-анализ – это новая веха в зарубежной лингвистике. В 1994 году была создана международная сеть CRITICS

(Centers for research into texts, information and communication in society), которая объединила ученых, занимающихся критическими исследованиями. По утверждению лингвистов, занятых в этом направлении, понимание социального устройства происходит наиболее полно через критическое осознание языка власти. Преобладание одной социальной группы над другой происходит благодаря идеологии и языку. Таким образом, происходит включение дискурса в систему общественных отношений, так как он формирует эти отношения и формируется ими. Представители критического дискурс-анализа изучают социальное взаимодействие, обращая внимание на лингвистические компоненты этого процесса. Тематическое своеобразие работ, выполненных в рамках критического дискурс-анализа, подчеркивает внимание к вопросам социального неравенства. Эти исследования подразделяются на три группы: 1) критические работы о роли дискурса в вопросах гендерного неравенства; 2) роль дискурса в проблемах этнического неравенства; 3) труды о злоупотреблении властью определенными социальными группами.

Содержание каждого дискурса характеризуется определенной тематикой. Поскольку политический дискурс охватывает весь политический спектр, где участник дискуссии включен в политическую беседу по проблемным вопросам в той или иной стране или государстве, то исследование этих тем позволяет анализировать и приходиться к заключению не только относительно самого дискурса, но и относительно целей передаваемого материала, и задач политических лидеров.

Тем не менее общепринятое толкование политического дискурса сходится во мнении, что это сложное многожанровое понятие, представляющее собой вид коммуникации, находящейся в политической сфере, целью которой является завоевание, удержание и распределение власти.

§ 3. Функции и эффективность политического дискурса

Академик В.В. Виноградов вывел следующие функции языка: «общение, сообщение и воздействие» (Виноградов, 1978: 175). Все они представлены в политическом дискурсе. Поскольку речь политика призвана оказать влияние на аудиторию, то функция воздействия играет центральную роль. Ввиду того, что между автором и адресатом может не быть общения как такового, функция общения является второстепенной.

Р. Якобсон выделяет следующие функции языка: коммуникативную, эмотивную, побудительную, фатическую, метаязыковую, эстетическую (Jakobson, 2006: 306).

Побудительная функция является основной в политической коммуникации, она призвана оказывать необходимое воздействие на слушателя для достижения должного эффекта. Е.И. Шейгал включает это в свое определение политического дискурса, говоря о том, что политическая коммуникация сводится к борьбе за власть (Шейгал, 2000: 4). Политический дискурс часто используется для манипуляции людьми, так как его конечной целью является получение власти. Борьба за власть должна убедить аудиторию в честных намерениях политика. Для этой цели политическими деятелями используется богатая палитра стилистических средств.

Побудительная функция может иметь две формы выражения: эксплицитную (лозунги, призывы к народу и т.д.) и имплицитную, для передачи эмоций автора, подталкивая к определенным действиям.

Несмотря на верховенство побудительной функции, остальным функциям языка также отводится немаловажная роль в политической дискурсии. Коммуникативная функция отвечает за передачу информации; эмотивная – за выражение чувств и эмоций говорящего, пробуждение ответных эмоций у адресата. В политическом дискурсе очень важно, чтобы электорат разделял намерения политика.

Фатическая функция связана с установкой и поддержкой речевого общения. Она переплетается с эмотивной, потому что надеяться на успех

можно только в том случае, если у сторон общие цели и задачи и одинаковый взгляд на их решение.

Метаязыковая функция передает правильное значение какого-либо слова или словосочетания, чтобы политик был уверен, что избиратели поняли его правильно.

Последняя функция – эстетическая – помогает сделать выступление выразительным, поэтому эта функция очень важна в политической речи.

Для политического дискурса характерны стандартизованность и экспрессия. Первый элемент делает дискурс понятным для населения, в то время как второй компонент придает высказыванию эмоциональную окраску.

Помимо этого, экспрессивность делает текст интересным для восприятия, что немаловажно в мире политики, так как продуманный дискурс может помочь политическому деятелю привлечь на свою сторону электорат.

Характер аудитории тоже немаловажен, поскольку политическое выступление будет слушаться большим количеством народа. Так, например, инаугурационная речь будет транслироваться СМИ.

Политический язык является составной частью политического дискурса. Для него характерны слова с абстрактными значениями и полисемией. Политики зачастую затрагивают не совсем приятные вопросы. Чтобы не повредить своей репутации, для их речей может быть характерна некая доля неопределенности или абстрактности. Это помогает им избежать неприятных или спорных ситуаций, снимает с них ответственность за сказанное, способствует укреплению их позиций перед избирателями, помогает одержать победу в политических дебатах. Следовательно, политический дискурс легко приспосабливается к внешним условиям.

Г. Лассвелл классифицирует типы политического дискурса в зависимости от ситуации в стране или мире (Лассвелл, 2007: 165). Так, если мы говорим о каком-то важном событии для страны в целом (появление нового закона) или о решении, которое сыграет судьбоносную роль для

конкретного человека (вынесение приговора в суде), дискурс будет строиться по заданным нормам и стандартам.

Ситуация также будет напряженной, если, допустим, нужно сделать серьезный выбор (проголосовать за кандидата), так как за этим выбором последует ответственность. Но, необходимо отметить, что авторы дискурса обладают широким выбором экспрессивных средств для выражения своих чувств и эмоций.

Победа на выборах или инаугурация не являются напряженными ситуациями. В этом случае, на первый план выходят такие вещи, как ценностные ориентиры и идеалы общества.

В настоящее время многие филологи изучают язык политики, то есть лингвистические особенности политического дискурса. Политический дискурс отражает жизнь страны со всей ее идеологией, культурой, философией и т.д., что может включать в себя даже разделение на категории «свой» и «чужой».

Говоря о возникновении и понимании политического дискурса, Т.А. ван Дейк коснулся идеи двух типов знания. Первый тип знания является общепризнанным знанием. Второй тип знания признается только в каких-то определенных сообществах, для остальных людей, не входящих туда, это просто мнение или убеждение (Т. ван Дейк, 2000: 209).

Цель политического дискурса – это побуждение к действию (Bauley, 1985: 77). Успех публичного выступления определяется тем, насколько политик оправдает ожидания своих слушателей. Однако, пытаясь завоевать симпатию своих адресатов, политики не всегда обращаются к рациональным доводам. Чтобы выстроить правильную аргументацию, нужно показать, что защищаемая позиция соответствует интересам избирателей. Еще более хитрый способ – просто рассуждать вслух, в присутствии аудитории, приводя плюсы и минусы того или иного решения.

Всякий дискурс (не только политический) направлен на внушение, при этом учитывается система воззрений вероятного толкователя, с целью

изменить план, соображения и мотив поступков. По словам А. Шопенгауэра, убедить собеседника в чем-либо возможно, умело оперируя известными ему понятиями (Schopenhauer, 1819: 58).

Первая категория установок описывает уровень доверчивости, симпатии к пропоненту, а приобретение выйгрышных позиций в этой сфере зависит от таланта оратора и от характера реципиента. Изменить установку адресата в нужное русло возможно, тщательно продумав речь, поместив защищаемый тезис в нужное место доклада. Таким образом слушатели думают, что они сами, добровольно, принимают решение.

Люди всегда чего-то ожидают от речи собеседников. Речевое поведение, нарушающее принятые ожидания, может сократить эффект воздействия (если неожиданность не является приятной) или сильно повысить ее – когда для адресата вдруг случается что-то более приятное, чем ожидается в норме. Различают ситуации с неактивным и с активным участием, и с нежеланием принять точку зрения адресанта. При неактивном восприятии ожидается, что степень и сила речевого внушения будут соответствовать норме. Авторитетные лица могут обойтись в данном случае и неинтенсивными средствами, прибегая более интенсивные способы на тот момент, когда нужно ускорить воздействие. Для остальных пропонентов рекомендуются менее интенсивные методы воздействия. От представителей сильной половины человечества, как правило, ожидаются интенсивные средства, а от слабого пола – низкоинтенсивные. Несоответствие этой норме – речевая слабость мужчин и несоответствующая циничность и резкость женщин, – повергая аудиторию в шок, снижают эффект воздействия. А испуг, вызываемый новостью о том, что отрицание внушаемой мысли приведет к рискованным для адресата последствиям, часто способствует лучшему восприятию к различным степеням воздействия: самая большая восприимчивость в этом случае бывает к малоинтенсивным средствам, а самая маленькая – к высокоинтенсивным.

В ситуации с динамичным восприятием внушения реципиент как бы

помогает убедить себя, в особенности, если он надеется, что все происходит в его интересах.

§ 4. Лингвопрагматика и анализ дискурса

Лингвопрагматика – это молодая лингвистическая дисциплина, сложилась только во второй половине XX века. У нее нет четких контуров. Она тесно соприкасается с семантикой, стилистикой, риторикой, коммуникативным синтаксисом, с теорией дискурса, отчасти с психолингвистикой и социолингвистикой. Приведем наиболее распространенные трактовки лингвопрагматики:

1) «одна из отличительных сторон лингвистики (также как семантика и синтактика)»;

2) «новое научное направление, содержащее черты междисциплинарной дисциплины, в сфере которой находится лингвистика речи» (Брусенская, 2005: 578).

Связь с языковым знаком была отмечена Ч. Моррисом. Говорилось о том, что к знакам «имеют отношения те, кто их интерпретирует». Но если с остальными частями триединства – семантикой и синтактикой – все более или менее ясно, то с термином связано много несовпадений и разногласий, т.к. под прагматикой может пониматься и актуальное членение, личная позиция выступающего, функции речи, законы коммуникации.

Предмет дисциплины понимается по-разному в зависимости от первоначальных взглядов исследователя. В работах по синтактике прагматика изучает структуру необычных предложений; в области стилистики и риторики прагматика изучает язык с целью оказания воздействия; а в речевой деятельности прагматика – это наука, исследующая оценочные значения, теорию пресуппозиций.

Объектом прагмалингвистики является отношение между языковыми единицами и реальными условиями их использования в коммуникативном пространстве.

В лингвопрагматике можно выделить два подхода:

1) первый нацелен на детальное исследование прагматического потенциала языковых единиц (текстов, предложений, слов, а также явлений фонетико – фонологической сферы);

2) второй направлен на изучение взаимодействия коммуникантов в процессе языкового общения.

Коммуникативно-прагматический подход отличается от прагмалингвистического тем, что сосредоточен именно на коммуникативных единицах. В рамках этой позиции в центре описания оказываются единицы общения.

Прагматика изучает коммуникативные установки, то, какая роль отводится языку в их взаимодействии; на сегодняшний день существует такая наука как лингвистическая прагматика (лингвопрагматика, прагмалингвистика), которая изучает языковые средства, свойства и закономерности речи, используемые для воздействия на сознание (мысли, чувства, волю) и, как следствие, сюда относятся такие области языкознания, как социолингвистика, психолингвистика, связанные с функционированием языка в обществе (Олешков, 2006: 146).

Прагматичность языка определяется участниками коммуникации, местом, временем, определенной ситуацией и целями общения. Поэтому лингвопрагматический подход учитывает как компоненты, зафиксированные в политическом тексте, так и те, которые обнаруживаются в политическом дискурсе.

Лингвистическая прагматика изучает язык как средство человеческой деятельности. Естественный язык – это важнейший механизм человеческого общения. Помимо фатической коммуникации, когда мы общаемся просто ради самого общения, язык может быть использован его носителями и для реализации иных задач: сообщить о важном обстоятельстве, стимулировать адресата к конкретным действиям или их остановке, выразить свои эмоции или оценить чьи – либо поступки. Наконец, язык может быть центральным

компонентом человеческой деятельности, способным поменять социальную или отдельную судьбу (заключение мира, оглашение обвинительного приговора или награждение государственной премией). Поэтому вполне целесообразно изучать язык как инструмент воздействия. Лингвистическая прагматика рассматривает языковые явления именно в таком ракурсе.

Исследуя политический дискурс в рамках прагмалингвистического подхода, мы рассматриваем высказывания как действия и заостряем внимание на тех языковых особенностях, которые помогают воздействовать на сознание адресата.

§ 5. Инаугурационная речь как субжанр политического дискурса

Инаугурационному обращению президента отводится особое место в жанровой структуре политического дискурса. Оно четко отмечено единичным адресантом, твердо привязано к частному политическому событию, сосредоточено во временном и пространственном плане.

Инаугурационная речь – это жанр ораторского искусства, который используется только при избрании президента страны и имеет решающее значение для общества.

Инаугурационная речь, как важный объект политического дискурса и ритуальный жанр современной официальной риторики, выполняет актуальную задачу воздействия на аудиторию и является центральным инструментом создания политического имиджа страны и ее политического лидера – президента.

По жанровой принадлежности инаугурационная речь является отдельным специфическим образованием, имеющим строгие регламентирующие рамки и направленным на огромную аудиторию.

Инаугурационная речь состоит из ряда компонентов: обращение к адресату, благодарность сторонникам президента, положительная оценка деятельности своего предшественника, определение курса последующего развития страны, гарантия осуществления намеченных задач, клятва

президента достойно выполнять свой долг, апогей (финал выступления). Инаугурационная речь является особой формой речи, с которой выступает только президент.

США стали основоположником данного жанра в его современном обличье.

В инаугурационной речи проявляется умение оратора привлечь внимание аудитории, полноценно донести до нее информацию, последовательно ее изложив. Выступление должно быть особенно эмоциональным, выразительным и четким. Специфика инаугурационной речи проявляется и в ее монологическом словесном исполнении, что роднит ее с драматическим жанром. Инаугурационная речь является монологом диалогического типа. Для нее типичны параметры живой свободной беседы, характерные тональные конструкции.

Слово – главный инструмент любого политика. Грамотный ритор должен обладать словесными навыками и умениями, изобретательно включать их в разговор в любую минуту, когда этого требуют реальные обстоятельства.

Современные жанровые изменения всенародных выступлений определяются склонностью к драматизации и рассматривают политику как символический диалог между аудиторией и политиком в социальном контексте. Подобный уклон позволяет рассматривать политический дискурс как политический нарратив. Первоначальное значение этого слова «история, повествование», но в настоящее время термин приобрел целую палитру новых значений: «слоган, доктрина, теория, идея, трактовка, вариант, предание, шаблон». Инаугурационная речь в этом случае достигает апогея, одновременно суммируя всё нарративное изложение. В инаугурационной речи соединяются все три вида нарратива: персональный – играет важную роль в создании политического имиджа и выполняет функцию представления, позволяет показать жизненный опыт, подтвердить свои политические предпочтения и резолюции, идейный – предоставляет шанс

кратко предложить свою политическую программу, событийный – подвести итог всему инаугурационному мероприятию.

По мнению известных профессионалов по президентской риторике США, К. Кэмпбелл и К. Джеймисон, президентская инаугурационная речь обладает всеми чертами торжественного красноречия: происходит осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается похвала всем национальным достижениям, используется элегантный литературный стиль и стилистические приемы, для придания красочности выступлению (Campbell, Jamieson, 1986: 293).

Эпидейктическая речь немислима без эмоциональной сферы, она напрямую обращена к чувствам. Предметом похвального слова могут быть изменения к лучшему в результате успешной деятельности, позитивное отношение к чему – либо, система ценностей и идеалов, жизненные приоритеты – одним словом то, что вызывает положительные эмоции у окружающих и заслуживает похвалы.

Эпидейктические жанры несут в себе общую установку: создание у адресата определенного эмоционального фона, настроения, при этом выраженной при помощи специфических особенностей: языковая реализация содержания осуществляется в возвышенном стиле, речь заканчивается пожеланиями успешного будущего, что присуще только данному жанру. В общем, и частном инаугурационная речь соответствует заявленным параметрам.

Инаугурационная речь важна не только для политического имиджа президента, но и государства в целом. В формировании политического имиджа инаугурационная речь является средством мягкой силы воздействия, которая в современных условиях наиболее успешна в области распространения мировых интересов страны.

Стилистические приемы в инаугурационной речи не только украшают ее, но и способствуют выражению идеи, что говорит о первостепенном значении инаугурационной речи для политического имиджа.

Эффективность инаугурационной речи как особого словесного жанра, исключительность инструмента мягкой силы воздействия и средства формирования имиджа президента и государства в целом обеспечивается неукоснительным присутствием в ней таких базовых понятий, как народное единение, защищенность и цельность государства, благосостояние граждан.

Выводы по первой главе

Первая глава посвящена использованию понятия «дискурс» в лингвистике, и политического дискурса в частности. Проведенный теоретический обзор позволяет прийти к выводу, что дискурс является объектом изучения множества дисциплин. Если рассматривать дискурс как текст, помещенный в ситуацию общения, то можно увидеть, что он имеет различные измерения. В рамках прагмалингвистики дискурс демонстрирует интерактивную деятельность участников коммуникативной ситуации, обмен информацией, использование различных приемов для оказания речевого воздействия друг на друга.

С точки зрения функционального подхода, изучение дискурса обусловлено языковыми функциями в социокультурном контексте.

С позиций лингвостилистики происходит разграничение устной и письменной речи.

Формальная или структурно ориентированная лингвистика трактует дискурс как язык выше уровня предложения или словосочетания.

Все вышеизложенные подходы, рассматривающие понятие «дискурс», взаимосвязаны. Существование различных направлений и методов анализа дискурса в лингвистике объясняет многообразие определений этой дефиниции.

В нашей работе дискурс понимается как сложное явление коммуникации, устное речевое действие, которое включает в себя социальный подтекст, дающий информацию об участниках ситуации общения и их характеристиках.

В наше время тема политики тесно связана с общественным сознанием. В современном информационном обществе возрастают потребности в изучении такого понятия, как «политический дискурс». Цель политического дискурса – борьба за власть, упорядочивание экономических и политических отношений, как внутри страны, так и за ее пределами. Поскольку в лингвистике пока еще не выработано четкого определения, что такое «политический дискурс», то это понятие рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле политический дискурс – это любое высказывание, относящееся к сфере политики. В узком смысле – это дискурс, ограниченный политической тематикой.

Содержание любого дискурса связано с набором тем. Политический дискурс включает в себя все темы, связанные с политикой. Анализ этих тем позволяет делать заключения не только касательно самого дискурса, но и относительно установок и целей политических сообщений.

Политическое общение взаимосвязано с прагматическим эффектом. Прагматический эффект представляет собой успешность/неуспешность процесса коммуникации, исходя из интенций адресанта.

Прагматическими элементами политического дискурса, как текста, являются: 1) прагматическое содержание; 2) адресант и адресат; 3) прагматическая установка (открытое или косвенное манипулятивное воздействие); 4) создаваемый автором послания прагматический эффект.

Для политического дискурса характерны особенности политического текста: идеологический контекст и полемичность.

Содержание политического текста неодинаково для различных исторических времен, поскольку политическое произведение предполагает связь с конкретным историческим периодом, общественно-политическими настроениями в стране, ценностными ориентирами социума.

Лингвопрагматика – это молодая лингвистическая дисциплина, сложившаяся во второй половине XX века, которая рассматривает язык, как инструмент, используемый человеком в его деятельности, а также изучает

функционирование знаков в коммуникативных ситуациях. Намерения говорящего, условия произнесения речи, социальные отношения между собеседниками помогают лучше воспринять процесс функционирования языка. Тем не менее необходимо отметить, что данная наука пока еще не имеет четких очертаний. Она имеет связь с семантикой, теорией дискурса, риторикой, частично соприкасается с социо и психолингвистикой.

Помимо этого, в круг изучаемых лингвопрагматикой проблем, входят следующие: 1) теория речевых актов; 2) правила и особенности речевого этикета; 3) пресуппозиции, скрытый смысл высказывания; 4) проблематика дейксиса; 5) проблема жанров и речевых произведений.

В нашем исследовании мы понимаем под лингвопрагматикой раздел лингвистики, изучающий соотношение между выступлением, выступающим и контекстом.

Инаугурационная речь представляет собой важный политический текст с ритуальной точки зрения и занимает высокое положение во всей системе политической коммуникации.

Первая инаугурационная речь нового президента создает идеологическую основу для объединения нации на новом этапе развития страны. Инаугурационное выступление является как речевым, так и политическим действием. Задачи инаугурационного обращения состоят в сплочении народа и провозглашении принятых в обществе ценностей. Для любой инаугурационной речи является важным вопрос идеологии. Характерными чертами для этого жанра являются торжественность, некоторая пафосность, возвышенность.

Композиционная структура инаугурационного выступления включает в себя следующие составляющие: обращение к адресату сообщения; положительный отзыв о работе предыдущего президента; благодарность электорату; определение нового курса развития страны; уверенность в выполнении поставленных задач; обещание с честью выполнять возложенные на президента обязанности; кульминационный финал.

Глава вторая

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

§ 1. Самопрезентация президента США

Термин «самопрезентация» в известной степени синонимичен понятию «самопредставление». Оно является предметом изучения в психологии, социологии и политологии. В последнее время оно стало привлекать также и внимание лингвистов (Иссерс, 2003: 52); (Паршина, 2004: 25-34); (Пионтковски, 2003: 168); (Почепцов, 2002: 15-16); (Сафонова, 2001: 3-7).

Понятие «самопрезентация» и «идентичность» связаны между собой. Под идентичностью понимается комплекс представлений о себе, образов «Я», самооценок. В психологии под самопрезентацией понимается процесс сообщения другим людям, чем мы являемся, или поведенческое выражение того, что мы чувствуем и думаем о себе (Жичкина, 2001: 184).

Исследователи идентичности изучают такие ее аспекты, как психологический, социальный, а также «подлинное Я» (суждения человека о том, каков он есть), «совершенное Я» (то, каким он хочет стать), «наличное Я» (синоним «реального Я») и «вероятные Я» (умозаключения о том, каким он мог бы стать) (Жичкина, 2001: 184).

Из приведенных определений можно сделать вывод, что понятие «идентичность» имеет когнитивную направленность, а понятие «самопрезентация» – коммуникативную.

По словам А.Е. Жичкиной, люди могут по – разному создавать о себе впечатление. Кто-то может контролировать свое поведение, чтобы соответствовать ожиданиям общества, другие склонны к спонтанным реакциям, руководствуясь внутренними ощущениями, не принимая во внимания ожидания социума (Жичкина, 2001: 184). Специалисты по социальной психологии различают несколько форм самопрезентации личности: искреннюю (неуправляемую) и манипулятивную (управляемую). М.Р. Битянова говорит о том, что, когда человек хочет быть искренним, он

передает свои настоящие эмоции и чувства в тех экспрессивных формах, которые ему доступны. Здесь речь идет об искренности, естественности, экспромте. В гуманистической психотерапии это называется самораскрытием, что способствует доверительному общению (Битянова, 2001: 167).

Под манипулятивной самоподачей М.Р. Битянова понимает контроль вниманием созерцателя, целенаправленное создание хорошего о себе впечатления. Такая форма не является искренней и ставит на первый план технологические параметры, а именно владение выразительными средствами. В таком случае нужно уметь владеть определенными состояниями, реализуя их в своем поведении. В современной жизни многие люди, не являющиеся манипуляторами как таковыми, тем не менее, могут использовать манипулятивные техники. При грамотной манипуляции можно приобрести статус, власть, известность (Битянова, 2001: 168).

Для этого усиленно используются элементы оформления внешности: цветовая гамма и силуэт одежды, разнообразные украшения, а также поведенческие приемы (например, изменение походки, управление своими жестами, мимикой).

Большинство лингвистических работ по данной проблематике выполнено в русле исследований политического дискурса. Одна из главных целей политика – понравиться электорату, поэтому стратегия самопрезентации играет в политическом дискурсе одну из самых главных ролей.

Материалом для анализа стратегии самопрезентации и тактик американского президентского дискурса послужили официальные выступления президента США Барака Обамы за 2011-2016 годы. Мы рассматриваем лингвистические составляющие имиджа президента, микророли, языковые средства, коммуникативные тактики, которые помогают американскому президенту реализовать эти микророли в рамках коммуникативной стратегии самопрезентации.

Коммуникативные микророли самопрезентации это качества, личностные черты, при помощи которых политики могут убедить аудиторию в принятии выгодной им позиции. Речь идет о формировании имиджа политика, при этом обязательными компонентами являются упомянутые коммуникативные микророли его самопрезентации. В реальной жизни политик может не обладать многими характеристиками. На коммуникативном уровне они скрыто актуализируются в рамках его самопрезентации.

В нашем исследовании мы не останавливались только на двух-трех микроролях. Это можно объяснить тем, что реализуя ту или иную микророль, нужно принимать во внимание категорию субъектов (их возраст, половую и социальную принадлежность): у разных людей, как правило, бывают разные идеалы и ценности, все это нужно учитывать при создании коммуникативных стратегий и тактик.

Изучению ролевой структуры политического дискурса посвящены работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Е.В. Бакумова, Г.Г. Почепцов, О.С. Иссерс, М.В. Карнаухова, А.К. Михальская, К. Burke и др.; тем не менее эта проблема американского президентского дискурса не получила подробного освещения в политической лингвистике. Говоря о микроролях, известный российский ученый А.П. Чудинов, использует совершенно другое определение – «речевые маски». По его словам, они необходимы современным политикам, чтобы достичь успеха у избирателей (Чудинов, 2009: 127). Речевое поведение политических лидеров зависит от той коммуникативной роли, которая продиктована их социальной позицией.

Н.И. Чигридова использует термин «коммуникативные роли». Эти роли реализуют социальные характеристики участников (Чигридова, 1999: 80).

Нужную коммуникативную микророль разрабатывают специалисты PR, «имиджмейкеры», пишущие речи для политика. В задачу данных специалистов не входит поменять самого человека, самое главное – это

помочь произвести на публику необходимый эффект. При этом метод разработки коммуникативных моделей с опорой на шаблоны пользуется популярностью.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, имидж представляет собой сложную систему, с целой программой действий. Но самое главное – достичь того, что нужно аудитории (Кара-Мурза, 2000: 372). Массовые ожидания людей являются активными стереотипами, поэтому имидж и микророли самопрезентации должны соответствовать этим ожиданиям. Исследование микроролей самопрезентации президента США лучше всего рассматривать в сочетании с языковыми средствами и определенными тактиками и стратегиями.

По словам А.П. Чудинова, «лингвистика взяла термины „стратегия" и „тактика" из военной тематики» (Чудинов, 2009: 141). Коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика планируют речевую деятельность, отбирают способы, средства и методы, ведущие к успеху. Стратегия – это планирование в общем виде, при этом нужно учитывать, что политические взгляды адресата могут измениться. В выделенном нами наборе коммуникативных микроролей мы рассматриваем лексические единицы, которые помогают политику убедить и поощрить аудиторию к нужным действиям.

В изученном нами материале мы обнаружили следующие коммуникативные микророли самопрезентации президента США:

- 1) Elected representative (Выборное лицо);
- 2) Fighter (Борец);
- 3) Reformer (Реформатор);
- 4) Responsible official (Ответственное лицо);
- 5) Succesor (продолжатель традиций);
- 6) Patriot (Патриот);
- 7) Priest (Набожный человек).

Рассмотрим подробнее коммуникативные микророли Барака Обамы и необходимые языковые средства, стратегии и тактики, при помощи которых указанные микророли актуализируются.

1. **Elected representative (Выборное лицо)** Свое обращение к нации президент начинает со слов благодарности и осознания стоящих перед ним задач, возложенной на него ответственности. Таким образом, Барак Обама понимает, что он выбранное лицо и что ему предстоит оправдать, оказанное ему доверие.

My fellow citizens! I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мои дорогие сограждане! Сегодня я стою здесь, перед вами, благодарный за доверие, помня о тех жертвах, которые принесли наши предки.*

2. **Fighter (Борец)** Перед Америкой стоит много проблем, которые необходимо преодолеть: экономические проблемы, коррупция, проблемы здравоохранения и образования. Барак Обама признает, что этих проблем много и они серьезны, но он верит в то, что эти проблемы будут решены и что вместе они победят. Американский президент не перекладывает эти трудности только на плечи народа, наоборот, он подчеркивает, что все сложности они будут решать вместе, коллективно, воодушевляя таким образом нацию на борьбу и поднимая национальный дух.

Today I say to you that the challenges we face are real, they are serious and they are many. They will not be met easily or in a short span of time. But know this America: They will be met (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Сегодня я говорю вам, что эти проблемы реальны, они серьезны и их много. Их не решить за короткий промежуток времени. Но знай, Америка: Мы их преодолеем.*

It has not been the path for the faint-hearted, for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Это не был путь малодушных, тех, кто предпочитает отдых работе, или ищет удовольствия в богатстве и славе.*

Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things (Сайт Белого дома, Web, 2013). –*Напротив, это был путь смелых, путь творцов, создателей.*

3. Reformer (Реформатор) В своем первом инаугурационном обращении Барак Обама уделяет большое внимание преобразованию Америки, постановке новых задач, избранию нового исторического курса для страны. Примеры этого мы можем видеть в следующих высказываниях:

We must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Мы должны взять себя в руки, встряхнуться, и начать работу над возрождением Америки.*

We will act not only to create new jobs but to lay a new foundation for growth (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Мы будем действовать не только для создания новых рабочих мест, но и для того, чтобы заложить новый фундамент для последующего роста.*

We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Мы будем строить дороги и мосты, электростанции и цифровые линии.*

We will harness the sun and the winds. And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age. All this we can do. All this we will do (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Мы накинем узду на солнце и ветер. Мы трансформируем наши школы и колледжи, университеты, согласно требованиям новой эры. Мы можем это сделать. И мы сделаем это.*

Во второй инаугурационной речи американский президент говорит о том, что их нация успешно прошла испытание кризисом и о том, что началось восстановление экономики:

A decade of war is now ending. (Applause.) An economic recovery has begun (Applause). (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Десятилетие войн заканчивается. (Аплодисменты). Началось восстановление экономики. (Аплодисменты).*

Барак Обама говорит также о реформах в сфере образования и правительства, об использовании новых технологий:

So we must harness new ideas and technology to remake our government, revamp our tax code, reform our schools (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы должны использовать новые идеи и технологии, чтобы преобразовать наше правительство, возродить нашу налоговую систему, реформировать наши школы.*

4. Responsible official (Ответственное лицо) Глава США понимает, что на него, как на президента США, возлагается отныне ответственность, за происходящее в этой стране, и что ему, как ответственному лицу необходимо будет восстановить доверие народа к правительству. Данная мысль достаточно ярко проявилась в следующем высказывании Обамы:

And those of us who manage the public's dollars will be held to account, to spend wisely, reform bad habits, and do our business in the light of day, because only then can we restore the vital trust between a people and their government (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *И те из нас, кто управляет деньгами народа, должен делать это при свете дня, потому что только тогда можно восстановить доверие между людьми и правительством.*

5. Succesor (продолжатель традиций) Для Барака Обамы имеет большое значение верность историческим идеалам, традициям.

В этом, по его мнению, проявляется национальный дух американцев:

At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because we the people have remained faithful to the ideals of our forebears (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *В эти моменты Америка держалась на плаву не только благодаря умениям и дальновзоркости правительства, но и потому, что мы сохранили веру в идеалы наших предков.*

We are the keepers of this legacy (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы хранители этого наследия.*

Those values upon which our success depends, honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism -- these

things are old. These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Эти ценности, от которых зависит наш успех – честность, трудолюбие, отвага, терпение и любопытство, лояльность и патриотизм – они не новы. Они являются силой прогресса на протяжении всей истории.*

6. Patriot (Патриот) Для обеих инаугурационных речей Барака Обамы характерна высокая степень патриотизма. Патриотизм является одной из базовых ценностей американской нации. Демонстрируя это качество в своих инаугурационных обращениях, американский президент позиционирует себя как «свой».

For us, they packed up their possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they settled the West. For us, they fought and died. These men and women struggled and sacrificed and worked. They saw America as bigger than the sum of our individual ambitions (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– *Для нас они наковали свои вещи и путешествовали через океан в поисках новой жизни. Для нас они покоряли Запад. Для нас они боролись и умирали. Эти мужчины и женщины боролись и жертвовали и работали. Они воспринимали Америку как нечто большее, чем личные амбиции.*

7. Priest (Набожный человек) В инаугурационной речи главы США мы можем наблюдать религиозные манипулятивные стратегии. Необходимо отметить, что американцы считают себя достаточно религиозной нацией и ни один из предшествующих президентов не выиграл бы избирательной кампании без использования этих стратегий. Религиозные стратегии являются одним из беспроигрышных приемов подстройки под аудиторию, помогая создать нужное настроение у граждан.

... the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness (Сайт Белого дома, Web, 2013).

–... данное Богом обещание, что все равны, свободны и каждый заслуживает право на счастье.

God calls on us to shape an uncertain destiny (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Бог повелел нам самим определить свое предназначение.*

...that while freedom is a gift from God, it must be secured by His people here on Earth (Сайт Белого дома, Web, 2013). -... *поскольку свобода – это Божий дар, она должна охраняться Его людьми на этой земле.*

Подводя итог, мы приходим к следующим заключениям:

1. В ходе своих инаугурационных выступлений Барак Обама выступает в 7 микроролях: 1) Elected representative (Выборное лицо); 2) Fighter (Борец); 3) Reformer (Реформатор); 4) Responsible official (Ответственное лицо); 5) Succesor (продолжатель традиций); 6) Patriot (Патриот); 7) Priest (Набожный человек).

2. Нами были выделены языковые средства с ценностной коннотацией для актуализации каждой микророли, а именно: в микророли Elected representative (Выборное лицо) – trust; в микророли Fighter (Борец) – to be at war, challenges, to meet, risk-takers, doers, makers of things; в микророли Reformer (Реформатор) - reaffirming, remaking, to create, to restore, to transform, to reform, recovery, to revamp; в микророли Responsible official (Ответственное лицо) – to hold, trust, government; в микророли Succesor (продолжатель традиций) – faithful, ideals, forebears, generation, to continue, founding fathers, keepers, values, history, to carry on, pioneers; в микророли Patriot (Патриот) – to fight, to struggle (необходимо отметить, что лексемы to fight, to struggle изначально имеют отрицательный оттенок, но в данном контексте приобретают положительный смысл), to honor, liberty, spirit, responsibility, citizenship, brave, courage, to defend; в микророли Priest (Набожный человек) – God, destiny, gift.

3. Для инаугурационных речей американского президента характерен высокий уровень патриотизма.

Микророли самопрезентации в президентском дискурсе обладают высоким манипулятивно – идеологическим потенциалом.

§ 2. Стратегии и тактики в выступлениях Барака Обамы

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической ситуации зависит положение страны на международной арене, ее отношения с другими государствами, ее роль в мировой деятельности.

Предвыборный дискурс – сложное коммуникативное событие, которое заранее планируется и организуется, имеет определенную ролевую структуру и состав участников, публичный характер, отличается официозом (Баталов, 1991: 256).

Функция языка в политической коммуникации воплощается через применение речевых стратегий и тактик.

Выборы президента страны – это интересный материал для исследования. Каждый лидер использует свои стратегии и тактики, чтобы побудить избирателей проголосовать за него.

Б. Обама использует следующие стратегии и тактики в своих выступлениях:

1. Тактика солидаризации. Барак Обама использует местоимение «we» в значении «you and I», «we all together». Например:

We can do this. I know we can, because we've done it before (Сайт Белого дома, Web, 2012). – *Мы можем это сделать. Я знаю, что мы можем, потому что мы делали это раньше.*

We bet on American workers. We bet on American ingenuity. And tonight, the American auto industry is back (Сайт Белого дома, Web, 2012). – *Мы сделали ставку на американских рабочих. Мы сделали ставку на американскую смекалку. И сегодня, американская автомобильная промышленность возродилась снова.*

Местоимение *мы* может иметь разные значения:

1) так называемое «лекторское» *мы*:

I am working with experts to develop my own plan as we speak (Сайт Белого дома, Web, 2007). – *Я работаю с экспертами по развитию моего собственного плана.*

2) оратор и слушатели:

Today I say to you that the challenges we face are real... (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Сегодня я говорю вам, что проблемы с которыми мы столкнулись-реальны.*

3) оратор и относящиеся к нему лица:

When we went upcountry, we traveled by train and matatu, with chickens and collard greens and sometimes babies placed in my lap (Сайт Белого дома, Web, 2006). – *Когда мы путешествовали в глубь страны, мы ездили на поезде и матате, вместе с цыплятами и зелеными воротничками (работчие из сферы обслуживания) и иногда на моих коленях сидели ребяташки.*

4) группа лиц во главе с оратором (*мы с вами*):

We pay 15\$ billion more in taxes because of the cost of care for the uninsured (Сайт Белого дома, Web, 2006). – *Мы вносим в систему налогообложения более 15 млрд. долларов из-за стоимости услуг здравоохранения для незастрахованных лиц.*

5) под словом *мы* может подразумеваться любой человек:

Worst of all, many have lost confidence in that fundamental American promise that our children will have a better life than we do (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Хуже всего, что многие потеряли веру в то, что у наших детей жизнь будет намного лучше, чем у нас.*

Результат речи зависит от того, может ли оратор преодолеть границу между собой и слушателями.

Для усиления контактности можно использовать слова-конкретизаторы в значении «мы совместное», например:

We are all tied together in a single garment of destiny (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Мы все связаны единой судьбой.*

That is our hope – but only if we pray together, and work together, and march together (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Это наша надежда. Но нам нужно вместе молиться, вместе работать, и двигаться вместе.*

I promise you – we will win Michigan, we will win this election, an then you and I – together – will change this country and change this world (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Я обещаю вам – мы победим Мичиган, мы выйграем эти выборы, а потом вы и я – мы вместе – мы изменим эту страну и этот мир.*

«Мы совместное» - действенное средство авторизации. Создается доверие между оратором и аудиторией, возникает их своеобразное общение.

Предки Барака Обамы были родом из Африки, тем не менее он ощущает себя истинным американцем, высоко оценивая достижения американской нации. Поэтому он использует такие выражения, как «American people», «American workers», «American ingenuity», «American values». Таким образом, политик достигает максимального сближения со своим главным адресатом – американским народом.

Для привлечения внимания республиканцев, Обама обращается к мнениям авторитетных американских граждан. Так, например, он говорит, что он демократ, но он верит в то же, во что верил Авраам Линкольн (Сайт Белого дома, Web, 2012).

Барак Обама обращается также к тактике отождествления, используя местоимение «we (us)» в значении «government», «state»:

We've got to invest in education and training. I think it's important for us to develop new sources of energy here in America (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы должны инвестировать в образование и обучение. Я думаю, что для нас важно развивать новые энергетические ресурсы здесь, в Америке.*

В выступлениях Барака Обамы распространены такие конструкции, как: *мне (нам) кажется..., на мой (наш) взгляд...,* как способ выражения ораторского «я»:

It seems like politicians have been saying this forever (Сайт Белого дома, Web, 2005). – *Кажется, что политики всегда говорят это.*

I believe that my country, and other nations, have an obligation and self-interest in being full partners with Kenya and with Africa (Сайт Белого дома, Web, 2006). – *Я полагаю, что у страны и других наций есть обязательство и свой собственный интерес в партнерстве с Кенией и Африкой.*

To my knowledge, this has not been completed (Сайт Белого дома, Web, 2005). – *Насколько я знаю, это не было завершено.*

Такие выражения *на мой взгляд, по-моему мнению, мне кажется,* представляют так называемую «категорию некатегоричности».

Эти выражения связаны с определенной оценочной ситуацией (критика, одобрение, признание). Эти слова могут быть использованы во множественном числе, в целях усиления контактности.

Во время предвыборной кампании Барак Обама выступал от лица правительства и народа, поэтому стратегия самопрезентации была использована им достаточно широко.

2. Тактика иллюстрирования и тактика акцентирования положительной информации. Например:

Over the last three years, we've opened millions of new acres for oil and gas exploration(Сайт Белого дома, Web, 2012). – *За последние 3 года мы нашли миллионы актров для добычи нефти и газа.*

Now, four years ago when I stood on this stage I said that I would cut taxes for middle-class families. And that's exactly what I did. We cut taxes for middle-class families by about \$3,600 (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Четыре года тому назад, когда я стоял здесь, я сказал, что я сокращу налоги для среднего класса. И это то, что я сделал. Мы уменьшили налоги для среднего класса приблизительно на 3.600 долларов.*

§ 3. Реалии «The Greatest Generation» и «The Great Depression» как способ манипулятивного воздействия в американском политическом дискурсе

В выступлениях политиков часто встречаются общественно-политические реалии. Реалия – слово, называющее объект (явление) культуры, не имеющее точного соответствия в другом языке. При помощи реалий мы можем лучше понять историю, культурную самобытность народа. Изучение общественно-политических реалий важно для обоснования современных политических процессов.

В своих выступлениях политические деятели США зачастую обращаются к реалии «Великое поколение» (The Greatest Generation), имеется в виду поколение американцев 1930-х годов. Этот термин стал популярен после выхода книги «The Greatest Generation» в 1998 году. Автор – американский телевизионный журналист Том Брокоу.

Нами было проанализировано 8 примеров из политических высказываний Барака Обамы, в которых президент США апеллирует к понятию «The Greatest Generation».

So it was for the greatest generation that conquered fear itself, and liberated a continent from tyranny, and made this country home to untold opportunity and prosperity (Сайт Белого дома, Web, 2008). – Это было Великое поколение, которое победило страх, и освободило континент от тирании, и сделало эту страну родиной возможностей и процветания.

Барак Обама полагает, что Америка многим обязана именно поколению их предков. В своем выступлении, посвященном Дню труда, президент США вспоминает своего дедушку, в его образе он видит настоящий дух американского народа, стремление к свободе, независимости, процветанию:

Americans like my grandfather, who went off to war just boys, then returned home as men, and then they traded in one uniform and set of responsibilities for another (Сайт Белого дома, Web, 2010). – Американцы, которые подобно

моему дедушке, ушли на войну совсем мальчишками, вернулись настоящими мужчинами, у них была одна униформа и одинаковые обязанности.

Барак Обама подчеркивает равенство американцев друг перед другом, так как одной из основополагающих ценностей американской нации является утверждение «all are equal, all are free».

Согласно Бараку Обаме, Великое поколение освободило американский континент от угрозы распространения фашизма и Великой Депрессии. Благодаря Великому поколению женщины получили право голоса, а рабочие получили возможность создавать свои организации.

The greatest generation defeated Fascism and overcame a Great Depression. Women won the right to vote. Workers won the right to organize...» (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Великое поколение победило фашизм и преодолело Великую депрессию. Женщины получили право голоса. Рабочие получили право создавать организации...*

В следующем примере американский президент подчеркивает такие качества своего народа, как отвагу, трудолюбие.

That is how the greatest generation, my grandfather fighting in Patton's army, my grandmother staying at home with a baby, working on a bomber assembly line (Сайт Белого дома, Web, 2010). – *Это великое поколение, такое как мой дедушка, который воевал в армии Паттона, такое, как моя бабушка, которая осталась дома с ребенком, работала на бомбардировочном заводе.*

Интересно отметить, что в своих выступлениях, упоминая о роли Великого поколения во Второй мировой войне, Барак Обама упоминает только американцев. О роли других стран и народов в этот сложный исторический период, в частности СССР, умалчивается.

Таким образом, можно предположить, что если эта информация попадет на глаза человеку с низким уровнем эрудиции или мало знакомому с историческими фактами, то она будет восприниматься им как непреложная

истина, то есть именно так, как это выгодно определенному субъекту политической деятельности.

... the generation that had vanquished fascism on the battlefield (Сайт Белого дома, Web, 2008). - *...поколение, которое победило фашизм на поле битвы.*

Ту же самую тенденцию мы можем наблюдать и в первой инаугурационной речи Барака Обамы:

Recall that earlier generations faced down fascism and communism (Сайт Белого дома, Web, 2009). – *Вспомним, что предыдущее поколение столкнулось с фашизмом и коммунизмом.*

Говоря о «более ранних поколениях», президент США упоминает Великое поколение. Между словами «фашизм» и «коммунизм» проводится параллель. Американский президент говорит о союзнических силах, но не уточняет их. В результате создается впечатление, что все бремя Второй мировой войны ложится на плечи американского народа, а СССР предстает в качестве «вспомогательного средства».

Президент не благодарит советский народ за победу против фашизма, напротив, он упоминает только американскую нацию, считая США исключительной державой.

На съезде ветеранов в августе 2008 года, президент Барак Обама говорил об американских солдатах, как о героях, защищающих свою страну:

Our young men and women in uniform have proven that they are the equal of the Greatest Generation on the battlefield. Now, we must ensure that our brave troops serving abroad today become the backbone of our middle class at home tomorrow. Those who fight to defend America abroad must have the chance to live their dreams at home... (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Наши мужчины и женщины доказали, что они не уступают Великому поколению на поле сражения. На сегодняшний день мы должны быть уверены, что наши brave военные, вернувшись домой, станут опорой среднего класса. Те, кто*

воюет за границей, должны иметь шанс воплотить свои мечты, вернувшись домой.

Патриотизм, солдатская доблесть, мужество, экономическая мощь – все это является отражением Великого поколения. Достижения современного поколения приравниваются к достижениям Великого поколения американцев:

Your generation, the generation of Afghanistan and Iraq, has met every mission that you've been given. You've earned not just our admiration; you've earned your place in American history alongside those greatest generations (Сайт Белого дома, Web, 2010). – *Вы поколение Афганистана и Ирака, вы достойно принимали любую вверенную вам миссию. Вы заслужили не только наше восхищение, вы заслужили свое место в истории Америки, наряду с великим поколением.*

Одним из наиболее сложных периодов в истории США был период «Великой Депрессии». Данная реалия (The Great Depression) достаточно часто употребляется в выступлениях американских политиков. Впервые это словосочетание прозвучало в речи Ф. Рузвельта, в связи с начавшимся экономическим кризисом в 1930-х годах. Поскольку период кризиса вошел в историю США, это выражение приобрело статус общеупотребительного термина. Это время характеризовалось не только экономическим спадом, но и психологической депрессией, поскольку люди начали терять веру в себя и свои силы.

В 2008 году произошел новый экономический кризис. В своих выступлениях Барак Обама часто вспоминал события 1930-х годов, заверяя американцев в том, что им не придется пережить ужасы той эпохи, так как его администрацией предприняты все необходимые меры:

After weeks of preparation, and two days of careful negotiation, we have agreed on a series of unprecedented steps to restore growth and prevent a crisis like this from happening again (Сайт Белого дома, Web, 2009). – *После недель тщательной подготовки и двух дней осторожных переговоров, мы пришли к*

соглашению по принятию беспрецедентных шагов для восстановления мощи и предотвращения кризиса, во избежание событий прошлых лет.

Данное предложение поднимает настроение и дух американской нации, вселяет уверенность и надежду на светлое будущее, веру, что все сложности и проблемы будут решены, что президент не оставит страну и свой народ без поддержки.

That is what my administration seeks to do. We are proposing the most ambitious overhaul of the financial regulatory system since the Great Depression (Сайт Белого дома, Web, 2009). – *Это то, что стремится делать моя администрация. Мы предлагаем самую грандиозную модернизацию финансовой системы со времен Великой Депрессии.*

Прилагательное *ambitious* в английском языке не имеет отрицательных значений. Оно может переводится как *грандиозный, активный, динамичный, мобильный, целеустремленный, инициативный*. В русском языке данное прилагательное может содержать в себе отрицательную семантику. В «Советском энциклопедическом словаре» слово «амбиция» трактуется как тщеславие, самонадеянность, спесь, завышенная самооценка (Советский энциклопедический словарь, 1987:48).

Употребляя словосочетание *ambitious overhaul*, Обама хочет сказать о совершенстве своей финансовой системы, о том, что проведенная реорганизация является лучшей, со времен Великой Депрессии.

Говоря о пошатнувшемся положении экономики, Барак Обама умело использует искусство манипуляции, сравнивая экономический кризис 2008 года со временами Великой Депрессии, чтобы люди могли понять всю серьезность положения.

We were losing an average of 700.000 jobs each month (2008), equivalent to the population of the state of Vermont. The fear among economists across the political spectrum that was – was that we were rapidly plummeting towards a second Great Depression (Сайт Белого дома, Web, 2009). – *Мы теряли в среднем 700.000 рабочих мест каждый месяц (согласно данным 2008 года),*

это эквивалентно населению штата Вермонт. Экономисты боялись, что мы стремительно приближались ко второй Великой Депрессии.

Страх поколения уже пережившего Великую Депрессию, пережить опять нечто подобное, воспоминания президента об экономической катастрофе 1930-х годов, слова о том, какие шаги были приняты им и его администрацией заставляют американцев поверить в то, что новый лидер не допустит повторения Великой Депрессии и не оставит страну на произвол судьбы. На такого лидера можно положиться, ему можно доверять.

Говоря о финансах и бюджете, политик заявляет о том, что финансовая система страны в 2008 году была на грани распада, вновь обращаясь к реалии «Великая Депрессия». Новоиспеченный президент сообщает о том, что новому руководству удалось спасти Америку от второй Великой Депрессии:

One year ago, our country was in crisis. The financial system was near collapse. Many feared another Great Depression. We initiated a rescue (Сайт Белого дома, Web, 2010). – Год тому назад наша страна переживала кризис. Финансовая система была на грани коллапса. Многие боялись повторения времен Великой Депрессии. Мы спасли страну.

Итак, нами было проанализировано 12 предложений в политических выступлениях Барака Обамы с реалиями «The Greatest Generation» и «The Great Depression». Мы пришли к выводу, что данные термины помогают управлять общественным мнением и формировать выгодные президенту взгляды, создавать выгодную идеологию в обществе. Помимо этого, политик оказывает психологическое воздействие на слушателей, повышая уровень доверия к себе. Следовательно, употреблений реалий «The Greatest Generation» и «The Great Depression» является частью политтехнологий и несет в себе определенный манипулятивный потенциал, формируя у электората нужные ассоциации и доверие к новому хозяину Белого Дома.

§ 4. Отражение оппозиции «свой - чужие» в выступлениях

Барака Обамы

Общество не может существовать без общения. Коммуникация важна в любой области человеческой деятельности. Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее дискурсивных параметрах: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями. В настоящее время в политологии наблюдается тенденция рассматривать язык как компонент поля политики.

Основной целью политического дискурса является борьба за власть, содержание которой может быть сведено к трем элементам: определение и объяснение политической позиции (ориентация), поиск и объединение союзников (интеграция) и борьба с врагом (агональность). В данной функциональной триаде мы можем наблюдать основополагающую оппозицию политического дискурса «свой – чужие»: ориентация – идентификация деятелей политики, интеграция – сплочение «своих», агональность – борьба против «чужих» и за «своих».

Противопоставление «свой – чужой» является одним из основных компонентов совместного, массового, народного, национального мироощущения.

Основным признаком этой оппозиции является наличие «свойственности/чуждости». В выступлениях Б. Обамы противопоставление «свой – чужой» представлено разнообразными способами:

– местоимение *we*, которое включает аудиторию в круг «своих»:

For we know that our patchwork heritage is a strength, not a weakness (Obama, Web, 2009). – Мы знаем, что наше наследие – это сила, а не слабость.

Те, кто разделяет взгляды террористов - представляют собой угрозу, поэтому они попадают в круг «чужих»:

...for those who seek to advance their aims by inducing terror... (Obama, Web, 2009). *...те, кто хочет реализовать свои цели, используя террор...*

Те, кто разделяет идеи американского социокультурного сообщества, включается в категорию «своих»:

America is a friend of each nation and every man, woman, and child (Obama, Web, 2009). – *Америка – друг для любой нации и любого мужчины и женщины, и ребенка.*

В качестве «своих» выступают также:

– лексические единицы (*union, integrated, all, common, the same, our, share something*):

Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some, but also our collective failure... (Obama, Web, 2009). – *Наша экономика ужасно ослаблена, следствие жадности и безответственности не только определенных людей, но и наша коллективная ошибка...*

...unless we solve them together - unless we perfect our union by understanding that we may have different stories, but we hold common hopes; that we may not look the same and we may not have come from the same place, but we all want to move in the same direction - towards a better future for our children and our grandchildren (Сайт Белого дома, Web, 2008). - *...пока мы не решим их вместе, пока мы не усовершенствуем наш союз, принимая во внимание то, что у нас разные истории, но у нас общие надежды; мы можем искать разного и мы из разных мест, но мы все хотим двигаться в одном направлении – к лучшему будущему для наших детей и внуков.*

– направленность на реципиента (You) *I also feel your pain...* (Сайт Белого дома, Web, 2008). – *Я также чувствую вашу боль...*

Важно отметить, что неотделимой чертой политического дискурса является его агональность. В этом случае базовая оппозиция «свой – чужой», «мы – они» также усиленно используется, как эффективный метод манипулирования национальным сознанием.

Разделение «своих» и «чужих» происходит за счет уточнения политических, религиозных, социальных убеждений политика и прямого обозначения его противников, как в следующем примере: *Instead what I offer is something modest: <...> my own best assessment – based on my experience as a senator and lawyer, husband and father, Christian and skeptic – of the ways we can ground our politics in the notion of a common good <...> I am a Democrat, after all; my views on my topics correspond more closely to the editorial pages of «the New York Times» than those of «the Wall Street Journal». I am angry about policies that consistently favor the wealthy and powerful over average Americans, and insist that government has an important role in opening up opportunity to all. I believe in evolution, scientific inquiry, and global warming; and I am suspicious of using government to impose anybody's religious beliefs – including my own – on nonbelievers* (Obama B., 2006: 418)

В следующем примере наблюдается разделение «своих» и «чужих» на основе противопоставления: *Since the early nineties, when these trends first began to appear, one wing of the Democratic Party – led by Bill Clinton – has embraced the new economy, promoting free trade, fiscal discipline, and reforms in education and training that will help workers to compete for the high – value, high – wage jobs of the future. But a sizable chunk of the Democratic base – particularly blue – collar union workers like Dave Bevard – has resisted this agenda. As far as they are concerned, free trade has served the interests of Wall Street but has done little to stop the hemorrhaging of good – playing American jobs* (Obama B., 2004: 420).

Б. Обама сообщает о разобщенности партии, поддержке одного крыла Демократической партии и антипатии – другой ее части. На лингвистическом уровне одобрение автора обозначается при помощи лексических единиц, отображающих позитивные социальные процессы (*free trade, fiscal discipline, reforms in education and training, help to compete, the high – value, high – wage jobs*) и резко отрицательной метафоры (*hemorrhaging*).

Оппозиция «свой» – «чужой» реализуется также с помощью антонимов, лексики с положительной и отрицательной семантикой («*hardworking*»); («*broken*», «*wildly expensive*», «*terribly inefficient*», «*poorly adapted*», «*chronic insecurity*», «*destitution*»):

We know that our health – care system is broken: wildly expensive, terribly inefficient, and poorly adapted to an economy, a system that exposes hardworking Americans to chronic insecurity (Obama B., 2006: 418). – Мы знаем, что наша система здравоохранения нарушена: она ужасно дорогая, неэффективная, плохо приспособлена к экономике, система, которая приводит трудолюбивых американцев к хронической безработице.

Рассмотрим также некоторые примеры из выступления Барака Обамы по поводу прекращения войны в Ираке, которая вошла в историю как один из самых кровопролитных конфликтов в начале XXI столетия. Политик выступил с речью 27 февраля 2009 года в Северной Каролине.

В своей речи Обама использует метафору, подчеркивая тем самым благородство, щедрость и уникальность американского народа: *most precious resource – самый ценный ресурс* (Сайт Белого дома, Web, 2009). Употребление данной метафоры подсознательно приводит к мысли о том, что США многим пожертвовала во благо иракского народа, и что Америка готова предложить руку помощи каждому, кто в этом нуждается.

Барак Обама не случайно говорит *We Americans*. С одной стороны это свидетельствует о его принадлежности к американской нации, о том, что он «свой», с другой стороны это выражение дружеского расположения по отношению к жителям Ирака. Примером этого может послужить также следующая фраза: *The United States pursues no claim on your territory or your resources* (Сайт Белого дома, Web, 2009). – США не претендуют на вашу территорию или ваши ресурсы.

Правительство США намеренно подчеркивает, что они не претендуют на ресурсы другой страны, что все их действия продиктованы бескорыстием и заботой о благополучии Ирака, что они «свои».

Помимо этого, эффект единения достигается за счет использования таких выражений, как *come together, unite, solve problems together, work with you, collective responsibility, common enemies*.

Использование же таких лексических единиц, как *despotism, intervention, violation, was destroyed, to dictate* внушает мысль о «неправильных действиях» со стороны врагов, то есть «чужих». Стилистический прием такого рода призывает к борьбе с несправедливостью.

Для обозначения круга «своих» выбираются слова с положительной семантикой, вызывающие радостные эмоции, как например *friends, partners, free people, democracy, civil society*.

Оратор имплицитно внушает мысль о том, что бедный иракский народ нуждается в поддержке и помощи, а значит вмешательство Америки в вопросы иракцев совершенно оправданно.

Как показал анализ практического материала, в американском политическом дискурсе компонент «свой» понимается как «личный», «безошибочный», «допустимый», «уважаемый», «устойчивый», «осуществимый». «Чужой» – это «неизведанный», «неприятный». Функция прагматического воздействия осуществляется посредством использования личных местоимений, метафор, эксплицитного и имплицитного способа передачи информации.

§ 5. Роль концептуальной метафоры в выступлениях Барака Обамы

Первыми изучением концептуальной метафоры занялись Д. Лакофф и М. Джонсон. Их заключения изложены в популярной работе «*Metaphors we live by*» (Лакофф, 2004:126-170). В своей книге авторы пришли к смелому выводу о том, что система человеческого мышления метафорична. Проанализировав достаточно обширный пласт языкового материала, исследователи установили, что метафора не только украшает нашу речь, но и влияет на создание культурного опыта. В отечественной традиции

концептуальной метафорой занимается школа профессора А.П. Чудинова (Грузберг, Web, 2004).

Интерес к изучению концептуальной метафоры в области политической лингвистики объясняется тем фактом, что политическая метафора является одним из наиболее эффективных средств воздействия на сознание аудитории. Борясь за место на политической арене и для повышения своих рейтингов политики стремятся сделать свою речь выразительной, активно используя политическую метафору. Она помогает привлечь внимание слушателей, делает речь более насыщенной и стилистически выразительной, тем самым помогая сохранить ее в памяти на долгое время, способствует развитию ассоциативного мышления.

Барак Обама, которого многие считают «величайшим оратором современности», всегда использует в своих обращениях этот стилистический прием. Нами были рассмотрены наиболее яркие метафоры в выступлениях Барака Обамы в период с 2002 по 2010 год. В речах политика они представлены достаточно обширно. Особенно широко представлены военная (29%) и экономическая метафоры (28,4%) (см. приложение 1), что не удивительно, так как в 2008 году Америку потряс экономический кризис, помимо этого, во время предвыборной кампании Обама вел борьбу со своими оппонентами.

Говоря об экономике, Обама часто обращается к концепту кризиса. Например: *the face of an economic crisis* (Сайт Белого дома, Web, 2008). В данном выражении кризис предстает перед нами как лицо одушевленное – *лицо экономического кризиса*. В следующем примере кризис сравнивается с некой кипящей субстанцией, которая вот-вот «выкипит через край» (boil over):

*And what we needed to do was replace them with international peacekeepers and a special envoy to resolve the crisis **before it boiled over*** (Сайт Белого дома, Web, 2008) – *И то, что нам требовалось сделать – это заменить их*

миротворцами и парламентарями, чтобы разрешить кризис, пока он не «выкипел через край».

В метафорическом плане кризис может рассматриваться как самостоятельный предмет, который может существовать без человеческого влияния. Здесь речь идет о персонификации:

At the end of each month, they have got a little financial crisis going on... (Сайт Белого дома, Web, 2008) – В конце каждого месяца они получали небольшой финансовый кризис, который продолжался...

Экономика воспринимается Обамой как живой организм, склонный как к росту, так и падению, выздоровлению и болезни:

And over time, that, I think, is going to be a better recipe for economic growth (Сайт Белого дома, Web, 2008) – И с течением времени, как я полагаю, это станет лучшим рецептом для экономического роста.

Экономика – это машина, которой можно управлять, например:

Because they are the drivers of the economy (Сайт Белого дома, Web, 2008).

Иногда экономику сравнивают со зданием, которое нуждается в перестройке:

But I know how to get America working again, restore our economy and take care of working Americans (Сайт Белого дома, Web, 2008) – Но я знаю как заставить Америку работать снова, восстановить нашу экономику и позаботиться о рабочих.

Свою предвыборную борьбу, тогда еще сенатор от штата Иллинойс, вел в сложное для страны время (военные действия в Ираке, регресс в области образовательной сферы, рост на медицинские услуги и т.д). В этой связи для поднятия духа американцев Обама использует в своей речи милитарные метафоры:

And yet, somehow, we are still hearing stories like the one I heard from a veteran named Bill Allen, who told me that on a trip to Chicago, he actually saw homeless veterans fighting over access to the dumpsters (Сайт Белого дома, Web,

2005) – *И сейчас, мы до сих пор слушаем истории подобно той, которую я слышал от ветерана по имени Билл Аллен, который рассказал мне, что по дороге в Чикаго, он видел бездомных ветеранов, борющихся за доступ к мусорным контейнерам.*

Милитарные метафоры используются политиком также в тех случаях, когда он подвергает критике администрацию Буша за войну в Ираке и тяжелую экономическую ситуацию в стране:

*Instead of fighting this war, we **could be fighting to rebuild** our roads and bridges* (Сайт Белого дома, Web, 2015) – *Вместо того, чтобы воевать, мы могли бы восстанавливать наши дороги и мосты.*

Будущий руководитель Белого дома прибегает к военной метафоре и в идеологических целях:

*It is only one part of my plan, and should not be used as a handy excuse **for the usual Washington ideological battles*** (Сайт Белого дома, Web, 2009) – *Это только одна часть моего плана, и ее не следует использовать как удобный предлог для обычных идеологических войн Вашингтона.*

Далее следуют игровая и спортивная метафоры - 15,4% (см. приложение 1), которые употребляются для критики администрации предшественника Обамы – Дж. Буша:

*The steps are all paid for, and designed to restore balance and fairness to the American economy after years of Bush Administration policies that titled **the playing field** in favor of the wealthy and the well-connected* (Сайт Белого дома, Web, 2008) – *Эти шаги оплачены, и созданы для восстановления баланса и честности американской экономики после нескольких лет правления администрации Буша, которая именуется игровым полем в угоду правящему кругу.*

В предвыборных речах политика игровая метафора играет одну из основных ролей. С ее помощью Обаме удастся создать отрицательный образ своих политических противников и повлиять на элиторат.

Для более жесткой критики используется криминальная метафора - 3,2% (см. приложение 1):

*Too many have used this as an opportunity to score short-term political points, even if it **robs** the country of our opportunity to solve a long-term challenge* (Сайт Белого дома, Web, 2009) - *Слишком многие использовали это как возможность для оценки краткосрочных политических вопросов, даже если это грабило страну при решении долгосрочных трудностей.*

Говоря о государственной системе, политик использует в речи метафору механизма - 10,4% (см. приложение 1). Государство предстает в виде сломанного механизма, который нужно отремонтировать:

***The system is broken.** These reforms would take an important first step toward **fixing** our broken system* (Сайт Белого дома, Web, 2006) – *Система сломана. Эти реформы послужат важным шагом на пути восстановления нашей неисправной системы.*

Америка в речах политического лидера предстает как живой человек, со своим характером, осуществляющий определенную деятельность. В этом случае можно говорить об антропоморфной метафоре - 4,1% (см. приложение 1):

*This is not how **America works.** The idea is simple – **America invests in you.** **America succeeds** in this century* (Сайт Белого дома, Web, 2008) – *Это не показатель того, как работает Америка. Идея проста – Америка инвестирует в вас. Америка преуспевает в этом столетии.*

Государственные проблемы сравниваются Обамой с природными явлениями. В данном случае мы говорим о метафорах неживой природы - 4,5% (см. приложение 1):

*Forty-four Americans have now taken the presidential oath. The words have been spoken during **rising tides of prosperity** and the **still waters of peace*** (Сайт Белого дома, Web, 2009) – *Сорок четыре американца давали клятву президента. Слова звучали во время приливов процветания и спокойных волн мира.*

Определенный интерес представляет фитоморфная метафора - 5% (см. приложение 1). С ее помощью неправильные идеи сравниваются с сорняками, которые необходимо ликвидировать:

*I know there has been a lot of publicity about this speech, but no single speech can **eradicate** years of mistrust* (Сайт Белого дома, Web, 2009) – *Я знаю, что это выступление было предано большой огласке, но ни одна речь не может искоренить годы недоверия.*

Анализируя политическую кампанию Барака Обамы, можно прийти к выводу, что разнообразие концептуальных метафор в его выступлениях увеличивает их прагматический потенциал, что делает его обращения к народу более убедительными.

Выводы по второй главе

Во второй главе нами были рассмотрены основные микророли самопрезентации президента США.

Нами были выделены языковые средства с ценностной коннотацией для актуализации каждой микророли: 1) Выборное лицо – trust; 2) Борец – to be at war, challenges, risk – takers, doers, makers of things; 3) Реформатор – reaffirming, remaking, to create, to restore, to transform, to reform, recovery, to revamp; 4) Ответственное лицо – to hold, trust, government; 5) Продолжатель традиций – faithful, ideals, forebears, generation, to continue, founding fathers, keepers, values, history, to carry on, pioneers; 6) Патриот – to fight, to struggle (лексемы to fight, to struggle имеют отрицательный оттенок, но в данном контексте приобретают положительный смысл), to honor, liberty, spirit, responsibility, citizenship, brave, courage, to defend; 7) Набожный человек – God, destiny, gift.

Для инаугурационных речей Барака Обамы характерна высокая степень патриотизма.

Коммуникативные микророли самопрезентации, используемые для создания имиджа президента, показали высокий манипулятивно – идеологический потенциал.

Нами были выделены следующие тактики в выступлениях американского президента: 1) тактика солидаризации, за счет использования местоимения *we* в значении *you and I; we all together*; выражений *American people; American workers; American values; American ingenuity*; 2) тактика отождествления за счет использования местоимений *we, us* в значении *government, state*; 3) тактика иллюстрирования и тактика акцентирования положительной информации.

Реалии *The Greatest Generation* и *The Great Depression* в определенном контексте – действенный инструмент для управления общественным мнением и формирования взглядов, выгодных президенту.

Манипулятивная функция играет важную роль в американском президентском дискурсе.

Оппозиция «свои – чужие» в политическом дискурсе представлена различными способами: за счет инклюзивного *we*; лексем совместности (*union, integrated, all, common, the same, our, share something, come together, unite, solve problems together, work with you, collective responsibility, common enemies*); направленность на реципиента (*you*); с помощью антонимов, лексики с положительным значением для обозначения союзников и позитивных эмоций (*hardworking, friends, partners, free people, democracy, civil society*) и отрицательным для характеристики оппонентов или результатов их действий (*broken, wildly expensive, terribly inefficient, poorly adapted, chronic insecurity, destitution, despotism, intervention, violation, was destroyed, to dictate*).

Одну из основополагающих ролей в обращениях Барака Обамы играют метафоры. Политическая метафора обладает прагматическим эффектом, формирует культурный опыт, эффективно воздействует на сознание электората. Первое место в политических выступлениях Обамы занимают экономические и военные метафоры. С их помощью, политик умело дискредитирует оппонентов и создает «правильный имидж» политика.

Глава третья

ИНАУГУРАЦИОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧЕВОГО ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

§ 1. Стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи президента США Барака Обамы

В литературе распространен анализ персонажей через их речевое поведение. В лингвистике речевые акты рассматриваются при анализе коммуникативной функции языка, которая сочетает в себе, как лингвистические, так и экстралингвистические параметры (Демьянков, 1986: 223). Процесс коммуникации включает в себя говорящего и слушающего.

Речевые акты характеризуют собеседников. Нам необходимо рассмотреть выступления американского политика к своим согражданам. Речи политических лидеров готовят большое количество людей, поэтому в данном случае во внимание принимаются как индивидуальные особенности говорящего, так и общие черты, присущие органам власти в целом. Эти коммуникативные процессы характеризуют и слушателей, так как они оказывают на них влияние и, как следствие, должны учитывать их ценностную модель и ожидания. Во время инаугурационного обращения президента к своему электорату эти моменты принимаются во внимание.

Обращаясь к жителям США, Барака Обаме нужно было проявить всю свою харизматичность, излагая основную программу.

Главной темой его выступления была тема власти. Для того, чтобы укрепить патриотические настроения, им часто использовались слова «наследие», «смелость», «патриотизм».

Послание президента имело традиционную форму: вступление, основная часть и заключение – воззвание к американской нации.

Речь президента началась с обращения к народу:

My fellow citizens! I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our

ancestors (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мои дорогие сограждане! Я стою здесь, перед вами, благодарный за доверие, помнящий о жертвах, которые принесли наши предки.*

У американского президента есть определенные политические установки. В его первой инаугурационной речи находит свое отражение тема патриотизма, за счет использования личных местоимений I/we (я/мы):

Today I say to you that the challenges we face are real, they are serious and they are many (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Сегодня я говорю вам, что проблемы, с которыми мы столкнулись – реальны, они серьезны и их много.*

Частое использование местоимения «мы» создает ощущение включенности слушателя в личную сферу говорящего. Адресант заостряет внимание на общей идее, специально увеличивая таким образом количество союзников.

Обама одушевляет Америку:

But know this America: They will be met (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Но знай, Америка: мы победим.*

...know that America is a friend of each nation and every man, woman and child (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *...знайте, что Америка – это друг для любой нации и любого мужчины, женщины и ребенка.*

Притяжательное местоимения *our* помогает Барака Обаме быть «своим» в данном лингвокультурном сообществе: *Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened. Our health care is too costly, our schools fail too many* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Наша нация ведет борьбу против сети насилия и жестокости. Наша экономика ужасно ослаблена. Наша система здравоохранения слишком дорогая, наши школы не соответствуют многим требованиям.*

Перед американским президентом Америка предстает в образе человека, которому нужно решить много проблем: терроризм, насилие, коррупция, укрепление экономики. Например:

We are in the midst of crisis. Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some but also our collective failure to make hard choices and prepare the nation for a new age (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы в эпицентре кризиса. Наша нация ведет борьбу против сети жестокости и насилия. Наша экономика ослаблена, вследствие жадности и безответственности не только определенных людей, но и наша коллективная ошибка, нам предстоит сделать сложный выбор и возродить нашу нацию.*

Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered. Our health care is too costly, our schools fail too many, and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Потеряны дома, рабочие места, подкошен бизнес. Наше здравоохранение слишком дорогое, наши школы не соответствуют многим требованиям, и каждый день приносит новое подтверждение, что нашей планете угрожает опасность.*

The state of our economy calls for action: bold and swift (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Состояние нашей экономики требует немедленных действий.*

And for those who seek to advance their aims by inducing terror we say to you now that, our spirit is stronger and cannot be broken. You cannot outlast us, and we will defeat you (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *И тем, кто хочет реализовать свои цели посредством террора, мы скажем, что наш дух сильнее, и его не сломить. Вам нас не победить.*

Для Барака Обамы важны вопросы равенства и справедливости: This is the meaning of our liberty and our creed, why men and women and children of every race and every faith can join in celebration across this magnificent mall. And why a man whose father less than 60 years ago might not have been served at a local restaurant can now stand before you to take a most sacred oath (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Это значение нашей свободы. И то, почему сегодня*

сегодня мужчины, женщины и дети различных национальностей и конфессий собрались на этом великолепном молле. И почему мужчина, чьего отца могли не обслужить в местном ресторане 60 лет тому назад, стоит сегодня перед вами, на этом священном месте.

Вопрос образования также немаловажен для президента. Он хочет не только трансформировать учебные заведения согласно новым требованиям, но и сделать образование доступным. Барак Обама знает на собственном опыте, как нелегко оплачивать образование, поскольку это стоит много денег. Поэтому он хочет сделать образование качественным и недорогим для всех слоев населения:

And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы трансформируем наши школы и колледжи и университеты согласно требованиям новой эры.*

Чтобы заинтересовать аудиторию своим выступлением и политической программой, глава США прибегает к разнообразным стилистическим средствам, чтобы сделать свою речь неординарной.

Барак Обама использует целую палитру стилистических фигур: метонимия, метафора, синтаксический параллелизм, градация, асиндетон, антитеза, эпифора и анафора:

Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Эти стилистические приемы нужны, чтобы сильнее воздействовать на аудиторию и в полной мере донести свои взгляды до слушателей. Синтаксический параллелизм помогает народу более ярко представить картину сложной экономической ситуации в стране (*потеряны дома, рабочие места, подкошен бизнес*). Использование асиндетона придает выступлению Обамы стремительность, динамичность, быструю смену впечатлений.

At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because we the people have remained faithful to

the ideals of our forebears, and true to our founding documents (Сайт Белого дома, Web, 2013). – В эти моменты Америка держалась на плаву не только благодаря тому, что у руля был дальновидный капитан, но и потому, что мы, люди, оставались верны идеалам наших предков и основополагающим документам.

America has carried on – Америка держалась на плаву – метонимия, *the skill or vision of those in high office* – наверху стоял умелый, дальновидный капитан – метафора.

В политическом выступлении американского президента встречается эмфаза:

Today I say to you that the challenges we face are real... (Сайт Белого дома, Web, 2013). – Сегодня я говорю вам, что эти сложности существуют.

Как известно, инверсия не характерна для английского предложения. Однако, она может иметь место, когда нужно придать экспрессивности высказыванию.

Оратор использует такое стилистическое средство, как антитеза: *On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – В этот день мы собрались вместе, потому что мы выбрали надежду, а не страх, единство во имя общей цели, а не конфликт и разлад.

Олицетворение: *On this day, we come to proclaim an end to the false promises and worn-out dogmas that for far too long have strangled our politics* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – В этот день мы собрались, чтобы положить конец фальшивым обещаниям и потрепанным догмам, которые слишком долго держали наших политиков за горло.

Риторическое обращение: *But know this America: They will be met* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – Но знай, Америка, мы все преодолеем.

Катахреза: *We'll begin to responsibly leave Iraq to its people and forge a hard-earned peace in Afghanistan* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – Мы начнем покидать Ирак и устанавливать труднодостижимый мир в Афганистане.

Полисиндетон: *...these men and women struggled and sacrificed and worked* (Сайт Белого дома, Web, 2013). - *...эти мужчины и женщины боролись и приносили жертвы и работали.*

Для инаугурационной речи президента характерны метафоры: *This is the journey we continue today* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Это тот путь, который мы продолжаем сегодня.*

...tempered by the flames of battle (Сайт Белого дома, Web, 2013).

...the still waters of peace (Сайт Белого дома, Web, 2013).

В первой метафоре политический курс Америки представлен в виде пути, дороги, по которой должен пойти американский народ (*это тот путь, который мы продолжаем сегодня*). Таким образом возникает ассоциация с увлекательным путешествием, в которое предстоит отправиться американцам вместе с президентом.

Во втором примере можно наблюдать военную метафору, вызывающую ассоциации с борьбой, огнем, битвой (*...прошедшие крещение огнем*).

Последнее выражение являет собой пример морской метафоры (*мирное затишье*), вызывая вариации со спокойным, не бурным, тихим течением.

Употребление метафор в инаугурационной речи создает у участников церемонии ощущение вневременности, возвышая их над повседневностью. В свою очередь «вечное настоящее» дает возможность ощутить безастрономичность хода истории, неразрывную связь времен.

Выступления Барака Обамы украшают паремии: *It has not been the path for the faint-hearted...* (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Это не был путь слабых духом...*

Во многих предложениях в инаугурационной речи Барака Обамы часто встречается глагол *will + we*:

We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines. We will restore science to its rightful place. We will harness the sun and the winds.

(Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы будем строить дороги и мосты, электростанции и цифровые линии. Мы восстановим науку на должной высоте. Мы набросим узду на солнце и ветер.*

We + will эффективно воздействует на аудиторию, свидетельствует об оптимистичном будущем, решении всех проблем. Происходит объединение президента и его народа, Барак Обама хочет сказать: «Я такой же как и вы, я Ваш».

С самого начала выступления политику нужно наладить контакт с аудиторией, завоевать поддержку электората. Поставленную задачу не всегда можно решить при помощи логики. Имеют значение внутренние побуждения говорящего, психологическое влияние на аудиторию. Поэтому в своей первой инаугурационной речи Барак Обама использует определенные тактики:

– Тактика отождествления:

We will harness the sun and the winds. We will transform our schools to meet the demands of a new age. (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы набросим узду на солнце и ветер. Мы трансформируем наши школы согласно требованиям новой эры.*

– Тактика восхваления:

We remain the most prosperous, powerful nation on Earth. (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы остаемся самой процветающей и мощной нацией на земле.*

– Тактика единения:

We have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы выбрали надежду, а не страх, единство цели, а не конфликт и разлад.*

– Тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт:

They have forgotten what this country has already done (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *У них короткая память, они забыли, чего уже достигла эта страна.*

– Тактика конструирования сверхцели:

We will harness the sun and the winds ... (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– *Мы набросим узду на солнце и ветер...*

Функция ориентации также находит свое выражение:

We are in the midst of crisis (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы в эпицентре кризиса.*

Our economy is badly weakened (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Наша экономика ужасно ослаблена.*

Перечисленные проблемы формируют в сознании социума политическую реальность.

В речах президента встречается модальный глагол *must*:

We must pick ourselves up (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы должны взять себя в руки.*

Говоря о проблемах, которые предстоит решить, Барак Обама акцентирует внимание на том, что это «их общая ошибка» и «вести Америку к новой жизни» они будут вместе.

В этом случае мы можем говорить о функции солидаризации:

We will build the roads... restore science (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы будем строить дороги...возродим науку.*

Для осуществления функции солидаризации Барак Обама обращается к родительским чувствам, родственным узам:

That mother of mine. Because of her, I had a chance to make the most of my abilities. I had the chance to make the most of life (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Это все моя мама. Благодаря ей у меня была возможность развить мои навыки и умения, многого достичь в жизни.*

Из вышеприведенного отрывка мы можем понять, что президент такой же обыкновенный человек, как и все. Для него, как и для остальных, характерны такие ценности, как семья, родители, дети и т.д.

Манипулятивная функция проявляется в отделении неприятных субъектов, «чужих».

... *who seek to advance their aims by inducing terror...* (Сайт Белого дома, Web, 2013). - ... *кто хочет достичь своих целей, используя террор...*

Употребление религиозных фигур помогает реализовать манипулятивную функцию:

...*the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny* (Сайт Белого дома, Web, 2013). - ...*мы знаем, что Бог повелел нам самим определить нашу судьбу.*

Обращение к религии - распространенное явление в президентских дискурсах. Все президенты уделяют внимание религии в своих инаугурационных выступлениях. Для американцев важны лексемы «God», «Lord», так как религия занимает определенное место в их жизни. Поэтому Барак Обама часто обращается к религиозному дискурсу.

Данные языковые единицы содержат идею о божественном предназначении США, мысль о том, что Америка - мировой лидер. Таким образом, национальный девиз США: «In God we trust» («На Бога уповаем»).

Проведенный анализ позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Для первой инаугурационной речи американского президента характерны лексические единицы с ярким оттенком патриотизма: *nation, spirit, remaking, greatness, great, prosperous, prosperity, powerful, freedom, risk, struggle, sacrifice, God.*

2. При объяснении своих взглядов, политик делает акцент как на простых отношениях, так и на взаимоотношениях человека и государства.

3. Ориентирующая, манипулятивная и функция солидаризации являются центральными в речах американского президента.

4. В речах главы США присутствует тактика отождествления; тактика восхваления; тактика единения; тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт; тактика конструирования сверхцели.

§ 2. Стилистические особенности, тактики, функции и тематико–идеологические тенденции второй инаугурационной речи президента США Барака Обамы

Для того чтобы получить полную картину языковой личности в мире политики, нужно проанализировать речь. Набор лексем определяет дискурс политических деятелей. Мы, в данном параграфе, рассмотрим второе инаугурационное обращение Барака Обамы и основные темы этого выступления.

Содержание второй инаугурационной речи президента отличается по объему от первой, но она интересна для нас в стилистическом аспекте, и в плане тематико – идеологических тенденций. Вторая инаугурационная речь, как обычно, начинается с обращения к народу:

... distinguished guests, and fellow citizens!

Для второй инаугурационной речи Обамы характерны повторы некоторых слов, например личного местоимения *we* и притяжательного местоимения *our*: *We affirm the promise of our democracy*. (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Мы гарантируем обещание нашей демократии*.

Здесь мы можем наблюдать анафору - повторение местоимения «мы» в начале каждого нового предложения. Глава США не случайно использует этот прием, через него он как бы говорит: «Я Ваш».

Барак Обама считает американскую нацию исключительной. *What makes us exceptional – what makes us American* (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Что делает нас исключительными – что делает нас американцами*.

Здесь мы можем наблюдать инверсию и тактику восхваления. Также в данном предложении мы можем наблюдать инверсию. Такая структура не часто встречается в английском языке. Можно предположить, что с помощью этого приема, Барак Обама преувеличивает роль американской нации. В выступлениях президента затрагиваются темы фашизма и коммунизма.

Победу во Второй Мировой войне Обама считает заслугой американцев: *...but we are also heirs... who won the peace and not just the war; who turned sworn enemies into the surest of friends* (Сайт Белого дома, Web, 2015). - *...мы – герои...те, кто выиграл мир, а не просто войну; кто обратил злейших врагов в надежных друзей.*

Во второй инаугурационной речи американский президент обращается к прецедентным феноменам. Нами были выделены следующие виды прецедентных феноменов:

– прецедентный текст: *All men are created equal; they are endowed by their Creator with certain unalienable rights: life, liberty, and the pursuit of happiness* (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Все люди созданы равными; Создатель наделил их непреложными правами: жизнь, свобода, право на счастье.*

– прецедентная ситуация: *The patriots of 1776 did not fight to replace the tyranny of a king with the privileges of a few or the rule of a mob* (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Патриоты 1776г. воевали не за то, чтобы заменить привилегии, данные народу, тиранией короля.*

Четвертого июля 1776 года Америка получила независимость.

Чтобы сформировать картину политической обстановки, президент перечисляет насущные проблемы, перед которыми оказалась страна, помимо этого он говорит о совместном решении этих проблем, в чем проявляется функция солидаризации:

Now, more than ever, we must do these things together, as one nation and

one people (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Больше, чем когда-либо, мы должны выполнять это вместе, как одна нация и один народ.*

Как и в первой инаугурационной речи, для президента важна тема равенства: ... *when a little girl born into the bleakest poverty knows that she has the same chance to succeed as anybody else, because she is an American* (Сайт Белого дома, Web, 2015). - *...когда маленькая девочка, рожденная в бедности знает, что у нее такие же шансы на успех, как и у других, потому что она американка.*

Барак Обама также затрагивает тему патриотизма:

Our citizens know too well the price that is paid for liberty (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Наши сограждане знают слишком хорошо цену, заплаченную за свободу.*

Барак Обама не обходит стороной тему религии: *God bless you, and may He forever bless these United States of America* (Сайт Белого дома, Web, 2015). – *Да благословит вас Господь и благословит Он Соединенные Штаты Америки.*

Языковые единицы данной группы служат идее о божественном предназначении Америки и мысли о том, что США – глобальный лидер. Лексические единицы, характерные для второго инаугурационного выступления: *nation, spirit, remaking, greatness, great, prosperous, prosperity, powerful, freedom, risk, struggle, sacrifice, God.*

Мы пришли к следующим выводам:

1. Главные темы, затрагиваемые в выступлении главы США: «Мощь американской нации», «стремление к борьбе», «характерные национальные черты».

2. Во второй инаугурационной речи прослеживается манипулятивная функция и функция солидаризации, присутствует тактика восхваления.

3. Выступление Барака Обамы носит патриотический характер.

4. Во второй инаугурационной речи Обамы прослеживается взаимосвязь поколений.

§ 3. Социально-ориентированные концепты в инаугурационных обращениях Барака Обамы

В речах американских президентов можно увидеть верность национальным идеалам, традициям, ценностям, это отражается и в текстах посланий, для которых характерна стойкая композиционная структура, включающая в себя: клятву президента; обещание с честью исполнять свои обязанности, пребывая на посту президента; экскурс в историческое прошлое и новизну ситуации; декларирование принципов нового политического курса; осмысление наиболее важных проблем; вера в великое будущее Америки; обращение к Богу; оптимистичный финал выступления. Причем концепты связывают коммуникативно-тематические корпуса обращений американских глав государства.

В понятие «концепт» лингвисты вкладывают обозначение мыслительного образа той или иной лексической единицы. Концепты связаны с единицами культуры, ценностной составляющей и представляют те сферы сознания, где закреплены ценности общества. Анализ концептов политической реальности помогает лучше понять такую сложную область, как политика, поскольку деятельность политиков определяет развитие курса страны и уровень жизни граждан.

Нами были рассмотрены и проанализированы наиболее употребительные концепты в инаугурационных речах американского президента Барака Обамы.

В результате процессов концептуализации и упорядочивания языковой действительности, инаугурационный дискурс может быть представлен в виде системы концептов. «Power», «People» и «President» - основополагающие концепты инаугурационного дискурса (рис.1).

Рис.1. Центральные концепты инаугурационного дискурса

Концепт «Власть» рассматривается как способность, право и возможность влиять на действия и поведение людей посредством воли, авторитета, права, диктатуры; концепт «Народ» - единственный источник государственной власти; концепт «Президент» - символ и гарант единства народа и государственной власти, объединяющий два предыдущих концепта в одно целое. Эти концепты составляют основу инаугурационного дискурса американских президентов.

Преимущество и центральное положение данных концептов мы можем увидеть в клятве президента, которая является базовым компонентом речи президентов. Клятва президента является давней традицией, начало которой было заложено первым президентом США Джорджем Вашингтоном 30 апреля 1789 и традиционно состоит из 35 слов: “I do solemnly swear that I will faithfully execute the Office of President of the United States, and will try to the best of my ability, to preserve, protect and defend the

Constitution of the United States.” Этот текст повторяется всеми американскими президентами и по сей день.

Как отмечает Е.А. Моргун, «президентская клятва еализует реализует представление концепта «President» (Моргун, 2010: 30). Это лицо связанное клятвой, глава исполнительной власти и гарант Конституции. В приведенном ниже примере мы можем увидеть индивидуально-личностное начало говорящего, проявляющееся в частом использовании предложений с личным местоимением «I».

My fellow citizens: I stand here today humbled by the task before us (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Однако, косвенно, также реализуются концепты «Power» (президент вступает в должность и получает законную власть после произнесения клятвы) и «People» (президент выступает в роли защитника Конституции США, вступительная часть которой содержит важный пункт о том, что народ США принимает Конституцию во имя своего блага и процветания).

Инаугурационную риторику невозможно представить без концептов «Власть», «Президент», «Народ». Они обеспечивают незыблемость системе концептов, что является одним из звеньев ее существования.

На основе анализа содержания нами было выявлено много повторяющихся ключевых слов в речах президента США: nation, prosperity, America, Americans, economy, crisis, challenges, unity, spirit, generation, ideas, chance, freedom, ambitions, families, work, government, people, fathers, mothers, power, peace, friends, willingness, fate, faith, courage, patriotism, responsibility, men, women, children, citizens, country, dignity, God, health, history, home, justice, security, society, suffrage. Слово дает возможность увидеть, осознать и раскрыть характерные особенности картины мира говорящего. Именно лексика отвечает за смысловые и ценностные модели мира.

Семантическая структура слова несет в себе информацию о системе идеалов конкретного исторического времени, а общепризнанные ценности становятся концептами, выражаемые в речи посредством слов.

Нами была осуществлена классификация концептов по Е.А. Моргун (Моргун, 2010: 380-385).

Таблица 1.

Система концептов в инаугурационных речах американского президента и их отражение в политическом дискурсе

№ п/п	Виды концептов	Содержание концепта	Основные формы репрезентации концепта в дискурсе
1.	Витальные	Включают в себя все, что связано с явлениями жизни и жизненными приоритетами.	prosperity, health, security
2.	Социальные	Включают в себя все, что связано с идеей социального равенства и справедливости.	families, justice, patriotism, work, fathers, mothers, men, women, children, society, suffrage
3.	Политические	Связаны с идеологическими и политическими ценностями, отражающимися в политических нормах, стандартах политического поведения.	nation, government, responsibility
4.	Патриотические	Содержат в себе всё, что олицетворяет культуру, идеологию и психологию американского народа.	America, Americans, unity, freedom, power, history
5.	Морально-этические	Содержат в себе дух единства, законности и справедливости.	spirit, faith, dignity
6.	Экономические	Отражают экономическую ситуацию в стране.	economy, crisis
7.	Эстетические	Связаны с культурной самобытностью американского народа.	ideas, ambitions
8.	Религиозные	Обращение к Богу, незыблемость государственной власти в США, ее божественная природа.	God

В зависимости от намерений субъекта инаугурационного дискурса, определяются его коммуникативные стратегии, которые могут быть реализованы соответствующими дискурсивными тактиками. В исследуемом материале мы выделили когнитивно-прагматические стратегии.

Они могут оказать эффективное воздействие на ценности, идеалы, поведение, мировосприятие любого человека – на его систему ценностей, поведение, мировосприятие. Исходя из этого, можно прийти к заключению, что:

– *когнитивная составляющая* представлена концептами, которые отражают знания человека о мире;

– *прагматическая составляющая* определяется целями и установками.

В предвыборных кампаниях президент обязательно оказывает на избирателей прагматическое воздействие: сообщает, вдохновляет, агитирует и поощряет к действию, а также манипулирует сознанием электората. Стремясь выбрать те или иные стратегии, президент должен концептуальную наполняемость.

Социальные концепты связаны с идеями равенства и справедливости, противостояния любому ущемлению человеческих прав. Они являются одним из элементов системы социального регулирования государством, а также определяют поведение общества в целом.

The question we ask today is not whether our government is too big or too small, but whether it works, whether it helps families find jobs (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Вопрос, который мы задаем сегодня, касается не того, является ли наше правительство большим или маленьким, а того, насколько эффективно оно работает, помогает ли оно семьям.*

Витальные концепты в инаугурационных речах американского президента создают прагматический эффект убеждения и веры человека в лучшую жизнь, которую президент может организовать для народа.

We remain the most prosperous, powerful nation on Earth (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Политические концепты в прагматическом плане отображают общественные предпочтения, которые находят свое выражение в политических нормах и идеалах, и являют собой определенные указания, регламенты политического поведения и политического участия.

As for our common defense, we reject as false the choice between our safety and our ideals (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Что касается нашей обороны, мы считаем неправильным выбор между нашей безопасностью и нашими идеалами.*

Морально-этические концепты в инаугурационных речах американского лидера рассматриваются как совокупность общечеловеческих нравственных принципов. В прагматическом плане, обращаясь к морально-этическим концептам, Барак Обама хочет настроить народ и повести его в нужном направлении, уделяя внимание соблюдению прав человека, уважению к старшему поколению и помощи слабым.

We honor them not only because they are guardians of our liberty (Сайт Белого дома, Web, 2013).- *Мы чтим их не только потому, что они являются проводниками нашей свободы.*

Патриотические концепты в инаугурационном дискурсе несут в себе механизм сохранения единого государства со своеобразной национальной культурой и реализуются благодаря обращению к истории, упоминания об отцах-основателях, первом президенте, американской мечте. На прагматическом уровне это отражается в воззвании к единству, равенству и братству американского народа, первенства американской нации.

We remember with gratitude those brave Americans who, at this very hour, patrol far-off deserts and distant mountains (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Мы с благодарностью вспоминаем этих храбрых американцев, которые в этот самый час, несут дозор в отдаленных горах и пустынях.*

В инаугурационных речах воссоздание мира в его эстетической самобытности, помогает открыть лучшие черты души человека, придать эмоциональному миру человека благородный оттенок и вызвать

эстетическую радость, сделать духовный мир человека богаче. С позиций прагматики эстетические концепты осуществляют эталонные представления о совершенстве, о цельности и рациональности, задавая приподнятый, возвышенный, тон процессу общения, что способствует жизнерадостному настрою у аудитории.

They saw America as bigger than the sum of our individual ambitions (Сайт Белого дома, Web, 2013). – *Они видели Америку как нечто большее, нежели личные амбиции.*

Обращение к религиозным концептам в инаугурационных речах на уровне прагматики говорит о божественной природе государственной власти:

...the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Обращаясь к экономическим концептам в инаугурационных речах, в пространстве лингвопрагматики, Барак Обама выражает переживания по поводу экономики страны, исследуется современная экономическая обстановка и представляются образцы экономического развития благодаря информированию и прогнозов на будущее, выдвижения общих целей.

That we are in the midst of crisis is now well understood (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Результаты исследования показали, что самый высокий процент в инаугурационных обращениях Обамы представлен патриотическими концептами (27%). Социальные концепты составляют 12%, политические – 13%. Следовательно, можно сделать заключение, что в американском обществе ярко выражены патриотические чувства. Такие лексические единицы, как *independence, democracy, equality* представлены в меньшей степени, однако, это не означает, что они не важны для политического дискурса. Дело в том, что каждой исторической эпохе свойственны «свои» концепты. Таким образом, данные концепты можно отнести к временным.

Особое внимание в речах Барака Обамы уделяется так называемому «мы-концепту», который представлен следующими составляющими: *us, our*

America, our nation, unity, cooperation. Данный концепт олицетворяет единство народа и руководителя страны.

В современной науке интенциональное пространство, определяет характер дискурса, является нужным и популярным объектом исследования целого ряда предметов: когнитивной лингвистики, прагматики, психолингвистики и др.

При этом инаугурационный дискурс находит свое воплощение в следующих тактиках:

– Тактика конструирования сверхцели:

We will harness the sun and the winds. And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age. All this we can do. All this we will do (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– Тактика восхваления:

We remain the most prosperous, powerful nation on Earth. Our capacity remains undiminished (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– Тактика манипулятивного воздействия:

The nation cannot prosper long when it favors only the prosperous. (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– Тактика единения:

We have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord (Сайт Белого дома, Web, 2013).

– Тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт:

They have forgotten what this country has already done (Сайт Белого дома, Web, 2013).

В 2012 году во время выступления перед своими сторонниками, Барак Обама сказал о том, что лучшее у США только впереди. Эта фраза стала ключевой в его выступлении, так как она подарила народу надежду на лучшее.

Таким образом, патриотический концепт в инаугурационных речах американского президента может быть рассмотрен как ультра-патриотизм.

Во многом на это наложило отпечаток развитие американского общества. Для американской нации характерны определенные идеологические, нравственные, культурные, исторические, психологические установки. Это также определенная философия. Это, конечно, мысли об исключительности американцев, гордость своими достижениями, исторические традиции. Именно такая концепция позволяет собрать на выборы большое количество людей и объединить нацию.

Инаугурационная речь отражает развитие общества в определенную историческую эпоху и идеологическую программу нового лидера.

§ 4. Инаугурационные выступления президента США Барака Обамы: конститутивные признаки

Инаугурационное обращение представляет собой важную жанровую разновидность политической дискурсии. Мы разделяем мнение Е.И. Шейгал, и придерживаемся позиции, что инаугурационное послание – это специфическое речевое произведение, которое находит воплощение во время провозглашения новой политической программы и новой линии развития государства президентом, и обладает торжественным характером.

Инаугурационная речь складывается из следующих ключевых моментов: воззвание к объединению нации, воскрешение традиционных идеалов и ценностей, создание патриотического настроения, провозглашение новой политической программы. Президент формально вступает в должность. Структурное ядро речи - клятва.

Жанр «инаугурационное обращение» нельзя представить без следующих конститутивных признаков:

- 1) Участники – президент и аудитория.

Нами было упомянуто ранее, что во время произнесения инаугурационной речи, новый руководитель страны формально вступает в

должность. Он приветствует собравшуюся аудиторию, тем самым благодаря ее за оказанное доверие. Демонстрируя уважение к нации, Барак Обама использует слово «соотечественники».

My fellow citizens: I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors (Сайт Белого дома, Web, 2013).

2) Текст – инаугурационное обращение, существующее в письменной форме и произносимое президентом.

3) Цель – провозглашение принципов нового правления и объединение нации.

Для президента является важным момент единства нации, принадлежность всех сограждан к США. Для того, чтобы показать, что и он тоже принадлежит к этой стране, им используются местоимение *we*, глагол *unite*, что является доказательством идеи единства.

We have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord. We come to proclaim an end to false promises and worn-out dogmas that for far too long have strangled our politics (Сайт Белого дома, Web, 2013).

We recall that what binds this nation together is not the colors of our skin or the tenets of our faith or the origins of our names (Сайт Белого дома, Web, 2015).

Барак Обама особо выделяет в своей речи, что его народ всегда умел держать себя достойно в неоднозначные моменты истории, оставался верным традициям, заложенными предками, не пытался решить проблемы, выбирая легкие пути для их решения.

At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because we the People have remained faithful to the ideals of our forebears, and true to our founding documents (Сайт Белого дома, Web, 2013).

It has not been the path for the faint-hearted, for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame. Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Американский президент считает необходимым создать атмосферу мира и дружбы, взаимопонимания:

With old friends and former foes, we'll work tirelessly to lessen the nuclear threat (Сайт Белого дома, Web, 2013).

And because we have tasted the bitter swill of civil war and segregation and emerged from that dark chapter stronger and more united, we cannot help but believe that the old hatreds shall someday pass; and that America must play its role in ushering in a new era of peace (Сайт Белого дома, Web, 2013).

4) Ограничение временными рамками и локальным фактором.

Инаугурационное обращение должно произноситься в строго определенное время, в определенном государстве и на определенной территории. Единым для всех президентов США местом произнесения инаугурационного послания является Капитолий в Вашингтоне. Инаугурационная речь должна быть произнесена двадцатого января следующего года после выборов.

5) Смысловая целостность и четкая структура.

Следующая черта, характерная для этого жанра – это логическая структура, поскольку инаугурационная речь должна иметь одну цель и в ней должно быть заключено одно смысловое единство. Незадолго до выступления президента перед народом произносится клятва. Структура любого инаугурационного послания содержит в себе вводную часть (вступление), основную часть и оптимистичный финал (заключение). Первоначально новый глава государства должен выразить признательность и уважение своим согражданам, сказать об возложенной на него ответственности, и обратиться с благодарственными словами к предыдущему хозяину Белого дома.

I thank President Bush for his service to our nation... as well as the generosity and cooperation he has shown throughout this transition (Сайт Белого дома, Web, 2013).

В основной части в сжатом виде излагается новый политический курс. То есть президент объединяет прошлое, настоящее и будущее (Паршина, 2004: 38).

В инаугурационном обращении Барак Обама обязательно обращается к Создателю.

...the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness (Сайт Белого дома, Web, 2013).

This is the source of our confidence: the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny (Сайт Белого дома, Web, 2013).

... and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations (Сайт Белого дома, Web, 2013).

В заключительной части речи президент выражает оптимистичные настроения, надеясь на последующие изменения в лучшую сторону. Б. Обама призывает коллективно преодолевать существующие проблемы, помнить о Боге, выбрать мир, веру, надежду и любовь, а не войну, не конфликтовать, держаться вместе во имя общей идеи. Барак Обама заявляет о своей партийной принадлежности, о том, что он относится к демократическому крылу, а поэтому демократический путь получит свое развитие и продолжение, о том, что они, Великое поколение, должны гордиться своей страной.

Through blood drawn by lash and blood drawn by sword, we learned that no union founded on the principles of liberty and equality could survive half-slave and half-free. We made ourselves anew, and vowed to move forward together (Сайт Белого дома, Web, 2015).

б) Выполнение ряда специфических функций – интегративной, инспиративной, декларативной и перформативной.

Интегративная функция ставит своей задачей преодоление разногласий и противоречий, объединяя народ в единое целое.

We are a nation of Christians and Muslims, Jews and Hindus, and nonbelievers. We are shaped by every language and culture, drawn from every end of this Earth (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Инспиративная функция вселяет веру в успех, надежду на лучшие времена, возвеличивает нацию в глазах самих американцев.

With old friends and former foes, we'll work tirelessly to lessen the nuclear threat and roll back the specter of a warming planet. You cannot outlast us, and we will defeat you (Сайт Белого дома, Web, 2013).

What makes us exceptional - what makes us American (Сайт Белого дома, Web, 2015).

Декларативная функция воплощается в оглашении нового курса страны.

Барака Обаме известно о кризисном положении внутри страны. Многие люди являются безработными, медицина и образование находятся не на должном уровне и нуждаются в совершенствовании, состояние страны в целом нельзя назвать благополучным.

Our economy is badly weakened; Homes have been lost; jobs shed; businesses shuttered. Our health care is too costly; our schools fail too many; and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Перформативная функция инаугурационного обращения свидетельствует о том, что президент – это национальный лидер, и ему необходимо оправдать связанные с ним надежды граждан. Президент обещает соблюдать закон и осуществлять правление с честью.

My fellow citizens: I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors (Сайт Белого дома, Web, 2013).

7) Каналы связи: физический и технический.

В момент инаугурации могут быть задействованы различные каналы связи: вербальный, невербальный (физический), а также СМИ (технический).

8) Декларируемые ценности - единство, патриотизм, свобода.

Главными темами в текстах инаугурационных обращений являются, как правило, единство, патриотизм и свобода.

On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord (Сайт Белого дома, Web, 2013).

... all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness (Сайт Белого дома, Web, 2013).

Выводы по третьей главе

В третьей главе нами были проанализированы стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи Барака Обамы, рассмотрены социально-ориентированные концепты и конститутивные признаки в инаугурационных речах главы США. В результате нами были сделаны следующие выводы:

Основными темами инаугурационных выступлений американского президента была тема власти, расового неравенства, проблемы медицины и образования, тема семьи, мир за пределами США, религиозная тема. Во время обращений к слушателям, Обама приводил примеры из собственной автобиографии, что свидетельствует о такой новаторской черте его дискурса, как автобиографичность.

Обращения президента имели четкую классическую структуру: вступление, основная часть, заключение.

Для инаугурационных речей Барака Обамы характерны следующие лексические единицы: nation, spirit, remaking, greatness, great, prosperous, prosperity, powerful, freedom, risk, struggle, sacrifice, God.

Главными функциями в выступлениях политика являются ориентирующая, манипулятивная и функция солидаризации.

Выделенные концепты были сгруппированы нами следующим образом: витальные, социальные, политические, патриотические, морально-этические, эстетические, экономические, религиозные.

Патриотический концепт в речах Обамы можно рассматривать как ультра-патриотизм.

Инаугурационный дискурс реализуется следующими основными тактиками: тактика конструирования сверхцели; тактика восхваления; тактика единения; манипулятивная тактика; тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт.

Жанр «инаугурационное обращение» реализуется в ряде специфических функций: интегративной, инспиративной, декларативной, перформативной, способствующих объединению нации, провозглашению принципов нового правления. Перформативная функция выражается во вступлении президента в должность.

Глава четвертая

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПАЖИ КАРИКАТУРНОГО БАРАКА ОБАМЫ

§ 1. Понятие «лингвокультурный типаж»

Лингвокультурный типаж занимает центральное место в лингвокультурологии. Областью исследования этой науки являются культура и менталитет, отражающиеся в национальном языке (Телия, 1996:217).

Лингвокультурология отражает культуру как объединение концептов. В свою очередь, лингвокультурный концепт – это категория ментальности человека/нации, несущий культурную информацию.

Нами взято за основу определение, данное В.И. Карасиком, согласно которому концепты – это запечатленные в человеческой памяти важные фрагменты опыта (Карасик, 2007:27). В лингвокультурном концепте выделяют понятийную, образную и ценностную составляющие, которые тесно связаны между собой. Из ментального пространства человека могут извлекаться все ассоциации, факты и вся информация, относящаяся к конкретному концепту.

Лингвокультурный концепт может существовать в трех областях: сознании, культуре, языке/речи. Человеческое сознание – это место нахождения концепта. В процессе речи концепт обретает очертания, опредмечивается. Культура определяет концепт, придает ему ценностную составляющую, которая особенно важна. По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, оценке подвергается то, в чем человек и человечество нуждаются духовно и физически (Арутюнова, 1998:181).

Для лингвокультурных концептов характерна национальная специфика. Концепт – это отражение традиций, религии, идеологии, национальных ценностей (Арутюнова, 2005:49).

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин выделили следующие параметры для изучения концептов: 1) для лингвокультурного концепта всегда важна

ценностная составляющая, помогающая сформировать ассоциации; 2) лингвокультурный концепт многомерен; 3) поскольку лингвокультурология – это наука дисциплинарная по своей сути, то при анализе концепта возможно использование как лингвистических, так и внелингвистических методов; 4) любое исследование, реализуемое в рамках лингвокультурологии, может быть также и когнитивным, поскольку концепт – это ментальное образование (Карасик, Слышкин, 2001:77).

Существует такая разновидность лингвокультурного концепта, как лингвокультурный типаж. Под лингвокультурным типажом понимается личность, относящаяся к определенной этносоциальной группе, для которой характерны специфические признаки вербального и невербального поведения и ценностный компонент (Карасик, 2004:49). В силу распространения гуманитарного познания, в исследовании лингвокультурных типажей принимаются во внимание достижения лингвистики, психологии, литературоведения, социологии, культурологии.

Лингвокультурный типаж соотносится со стереотипом. По мнению Л.И. Гришаевой, стереотип является обобщением социального опыта определенной лингвокультуры; упрощенный образец для ориентирования в социуме (Гришаева, 2002:49).

Лингвокультурный типаж может соприкасаться с имиджем. Стоит отметить, что создание имиджа происходит намеренно, в то время как типаж развивается спонтанно.

О.А. Дмитриева говорит о том, что каждый типаж выполняет конкретную роль, продиктованную системой социальных отношений (Дмитриева, 2007:18).

В.И. Карасик отмечает, что центральное место в структуре языковой личности занимают ценности, поскольку они являются главными характеристиками культуры, определяющими культуру личности в целом (Карасик, 2002:166).

По словам О.А. Дмитриевой, лингвокультурный типаж представляет

собой объединение ценностных компонентов, включенных в основу коммуникативного поведения языковой личности (Дмитриева, 2006:30).

Лингвокультурные типы могут меняться, исчезать совсем и появляться снова, так как ценностные составляющие культуры могут претерпевать изменения.

Существуют различные виды ценностей: семейные, нравственные, интеллектуальные и т.д. Поскольку лингвокультурный типаж является символом развития определенной культурной эпохи, то он имеет следующую структуру: 1) социально-исторические условия, внутри которых развивается данный типаж; 2) перцептивно-образная характеристика типажа (возраст, пол, социальный статус, речевое поведение и т.д); 3) ценностные компоненты (например, высказывания, по которым можно судить о ценностных приоритетах определенного типажа).

Основными показателями для описания лингвокультурных типажей являются следующие: социальный статус, происхождение, принадлежность к определенной этносоциальной группе (Дмитриева, 2007:14).

Л.А. Васильева акцентирует внимание на следующем моменте: создание лингвокультурного типажа формируется не только благодаря носителям, но также и исследователям языка. Таким образом, в этом процессе можно выявить два этапа: общее суждение о конкретном типаже, которое есть в сознании носителей языка и изучение учеными конкретных вербализаций типажа (Васильева, 2012:53).

На текущий момент имеется достаточно большое количество лингвокультурных типажей, например: «Звезда Голливуда» (Селиверстова, 2007:167), «американский адвокат» (Гуляева, 2009:177), «британский премьер-министр» (Васильева, 2010:149), «английский пират» (Асадуллаева, 2011:173), «американский первопроходец» (Валяйбоб, 2012:212), «английский викарий» (Бровикова, 2013:235) и т.д.

§ 2. Карикатурные образы Барака Обамы

Прототипы, служащие основой для создания лингвокультурного типажа (далее ЛТ), могут быть как вымышленными, так и реальными. Если речь идет о реальном образе, то происходит обобщение характерных черт отдельных личностей, живших в конкретную историческую эпоху (диск-жокей, декабрист) и т.д. Во втором случае подразумеваются вымышленные персонажи, которых можно увидеть, например, в рекламных роликах (счастливая домохозяйка, типичный доктор, успешный коммерсант) и т.д. Речь может также идти о литературных персонажах (тургеневская барышня) (Карасик, 2007:310).

Проанализировав карикатурные образы Барака Обамы, мы пришли к выводу, что основной акцент делается на характеристики лгуна, неудачника, чудака, а также на те черты, которые, как правило, ассоциируются в культуре США с образом афроамериканца.

Одним из наиболее типичных образов для лингвокультуры США является ЛТ супермена. Мы опираемся на описание данного ЛТ, представленное В.И. Карасиком. Концепт «супермен» можно охарактеризовать следующим образом: огромная сила воли, сверхчеловеческая сила, особая выносливость, совершенный контроль эмоций и поведения. Это человек, склонный к действиям. Для него типично демонстративное поведение, самопрезентация. У многих людей, при упоминании о супермене, в сознании тут же всплывает серия комиксов о данном персонаже. Отношение к супермену двойственное: от восхищения до неприятия. В чем разница между героем и суперменом? Герой – это человек, который уже совершил подвиг (или подвиги), имеет определенные заслуги, достижения. У супермена же есть только способность совершить нечто необычное (Карасик, 2007:309-317). Согласно некоторым стереотипам, супермен обязательно спасает красивую женщину.

Говоря о Бараке Обаме, мы приходим к выводу, что данный ЛТ претерпевает изменения. Так, Барак Обама, либо лишен волшебной силы,

либо является сторонником зла, в результате мы видим супермена-убийцу, супермена-вампира и т.д.

На рисунке 1 Обама не обладает волшебной способностью летать, поэтому ему приходится голосовать, чтобы его подвезли до места разлива нефти. Становится понятно, что на место происшествия он прибудет нескоро.

Рисунок 1

На рисунке 2 Барак Обама хочет спасти экономику и безработных, однако, его попыткам не суждено увенчаться успехом, так как слон из партии республиканцев препятствует осуществлению действий супермена-неудачника.

Рисунок 2

В более агрессивных вариантах супермен превращается в антисупермена. На рисунке 3 белокурая девушка становится жертвой супермена-варвара. Интересно отметить, что образ женщины напоминает образ Америки в целом, демонстрируя возможность страны противостоять действиям антигероя.

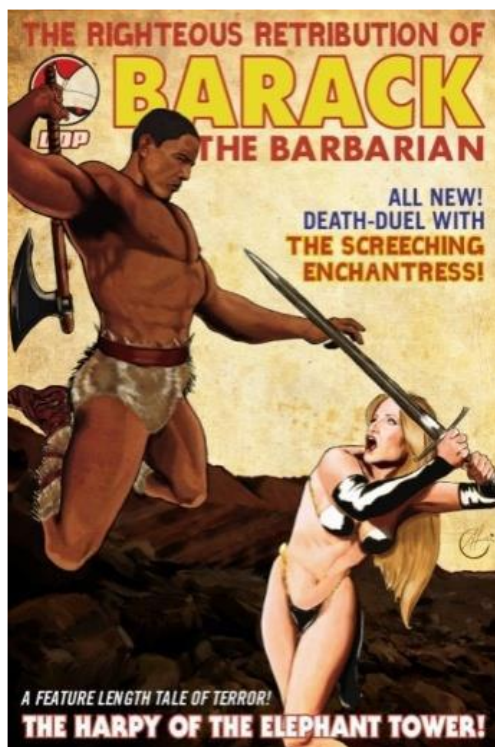

Рисунок 3

На рисунке 4 Обама очень похож на выходца войска Темных сил, напоминая чертами лица вампира или оборотня.

Рисунок 4

На следующем рисунке Барак Обама предстает в образе гоблина, заносящего меч над двумя пленниками – Синтаксисом и Грамматикой. Однако, с нашей точки зрения, этот образ несколько предвзят, особенно применительно к дискурсу 44-ого президента.

Рисунок 5

Как известно, одним из главных политических оппонентов Обамы в 2008 году была Хиллари Родэм Клинтон. Эта ситуация также нашла свое отражение в карикатуре. На рисунке 6 Барак Обама и Хиллари Клинтон предстают в роли рыцарей. Госпожа Хиллари изображена в довольно нелепом положении, так как у нее отсутствуют руки и ноги, иными словами она превратилась в *basket case* - «человек, лишенный рук и ног». Раньше это выражение применялось к тяжело раненым солдатам. Существует также переносное значение данного словосочетания: 1) слабый, немощный человек; 2) бесполезный человек или бесполезная вещь; 3) человек с психическими отклонениями (ABBYY Lingvo).

Рисунок 6

Госпожа Клинтон говорит вслед удаляющемуся Обаме: «Вернись... Это всего лишь царапина... О, хорошо, давай будем считать это...» Слово draw имеет несколько трактовок: 1) ничья; 2) жеребьевка; 3) аванс; 4) вытяжение конечности (медицинский термин). Глагол to draw может быть рассмотрен как: 1) потрошить; 2) тащить по земле, привязав к хвосту лошади (речь идет о осужденном на казнь) (АВВУ Lingvo).

Как известно, для любой лингвокультуры характерны стереотипы, которые могут затрагивать и ЛТ. Что касается американской лингвокультуры, то один из наиболее злободневных стереотипов – это восприятие американцами представителей других культур. Стереотипные представления о афроамериканцах нашли свое отражение и в карикатурных образах Барака Обамы. На рисунке 7 Обама изображен как типичный представитель афроамериканского племени: амулеты на шее, браслеты на предплечье, тяжелые серьги в ушах, растянутая губа. Позади можно увидеть выжженную солнцем пустыню и малочисленную растительность. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а к чему может привести его политика в США?

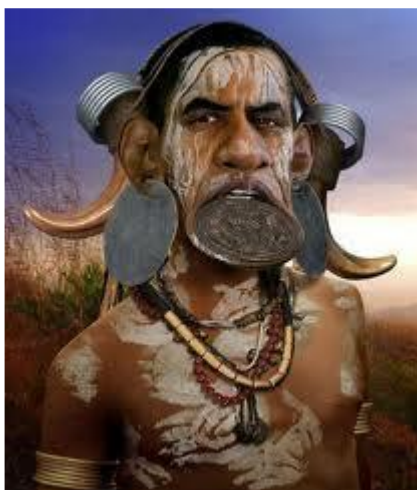

Рисунок 7

На рисунке 8 изображен маленький Б. Обама, поедающий банан под жарким африканским солнцем. Однако, он уверяет, что родился в США. Сомневающиеся в этом могут спросить его маму. Сам же он даже не знает, где находится Африка. В данной карикатуре находит воплощение тема дикаря, неоправданно относящего себя к американскому лингвокультурному сообществу.

Рисунок 8

В европейской культуре с образом необразованного дикаря часто соотносится с образом обезьяны. Эта тема четко прослеживается на следующей карикатуре (рисунок 9):

Рисунок 9

Надпись на карикатуре дает нам ясно понять о ком идет речь: « Им придется поискать кого-то другого, чтобы написать следующий законопроект, стимулирующий нашу экономику».

На следующем рисунке бывший политический лидер изображен на фоне полной луны в образе гориллы-вампира. Таким образом, политик представлен в образе чуждого для лингвокультуры США элемента, злодея, монстра.

Рисунок 10

Говоря о стереотипном отношении американцев к представителям афроамериканской диаспоры, стоит упомянуть специфичное отношение к правилам гигиены и отсутствие чувства стыдливости у афроамериканцев. На рисунке 11 представлено сразу несколько моментов. Президент Российской Федерации изображен в спокойной и уверенной позе руководителя, в то время как американский политик боится покинуть уборную. Данная карикатура напоминает также об Уотергейтском скандале, когда представители спецслужб выдавали себя за сантехников.

Рисунок 11

Следующая карикатура называется «Пожарный и поджигатель». В образе пожарного перед нами предстает Барак Обама, поджигателем является слон. Обама пытается потушить три горящих объекта сразу, а именно экономику США, Министерство финансов и Уолл-Стрит. Слон-консерватор упрекает Барака Обаму за то, что произошло. Хотя, исходя из названия карикатуры, можно заключить, что сам слон и устроил пожар. Интересно отметить, что до Барака Обамы на посту президента находился представитель из партии консерваторов, таким образом, частичная вина за экономическое положение Америки лежит и на консерваторах. В качестве средств для «поджога» использовались война в Ираке, дефицитный бюджет во времена Джорджа Буша младшего и дерегулирование (когда вмешательство государства в экономику сводится к минимуму).

На следующем рисунке политик представлен в роли кондитера, подающего большую порцию мороженого представителю консервативной партии. На вазе, в которой находится лакомство, написано «расходы». Обама оправдывается, говоря о том, что посыпки (дополнительных средств) не будет, так как нужно «ужаться», иначе бюджет не выдержит таких финансовых нагрузок. Это карикатурное изображение означает, что бюджет в стране формируется с учетом требований партии консерваторов.

Рисунок 12

На следующей карикатуре Барак Обама принимает премьер-министра Японии Есихико Ходу. При этом Обама интересуется не найдется ли у премьер-министра денег, чтобы оплатить банкет. Стоит упомянуть, что Америка вмешивается в дела Японии, иногда шантажируя ее правительство.

Одним из главных политических противников Обамы во время предвыборной кампании был Мит Ромни. На последующих рисунках иллюстрируется уборка двух политиков в квартирах избирателей, а также падение перед ними ниц, в ожидании решения избирателей.

Рисунок 13

Рисунок 14

Одним из популярных лингвокультурных типажей Барака Обамы является типаж обманщика. Так, на следующей иллюстрации политик утешает американца, оказавшегося в тяжелом финансовом положении, говоря о том, что и его доходы изменились по сравнению с 2008 годом, однако, мы ясно видим, что карманы Барака Обамы полны денег.

Рисунок 15

Политические выступления 44-ого американского президента и используемые им риторические приемы можно представить в виде акробатических трюков или пустого стула, как свидетельство его лживых обещаний.

Рисунок 16

Рисунок 17

Тяжелое экономическое положение, возникшее в результате политики, проводимой Обамой и его администрацией, изображается в виде древних развалин. Это также презентует политика как обманщика, человека, который не выполнил свои обещания.

Рисунок 18

Приведем еще один пример, подтверждающий неэффективную и недальновидную политику Барака Обамы. М. Ромни и Б. Обама демонстрируют результаты своей деятельности в секторе экономики. Листок Мита Ромни весь исписан, Барак Обама, напротив, держит в руках совершенно чистый листок бумаги. При этом он заявляет, что опыт работы в частном экономическом секторе его соперника грязный, коррупционный и ужасный, в то время как его опыт безупречен, употребляя слово «spotless». Близким синонимом этого слова является слово «point», обладающее такими значениями, как «точка», «важное замечание». Если прибавить к этому слову суффикс less, то получится «pointless». Это слово будет иметь уже следующие значения: «неэффективный», «бесцельный», «неостроумный». Следовательно, опыт политика неэффективный и бессмысленный.

Тем не менее во время второй избирательной кампании некоторые граждане полагали, что Барак Обама наиболее приемлимый кандидат на пост хозяина Белого дома, что иллюстрирует следующий рисунок:

Рисунок 19

Однако, чем ближе подходил к концу второй президентский срок, тем больше возникало негативных карикатур, откровенно высмеивающих глупость политика. Некоторые из них подчеркивали негроидные черты Обамы, как представителя афроамериканского этноса.

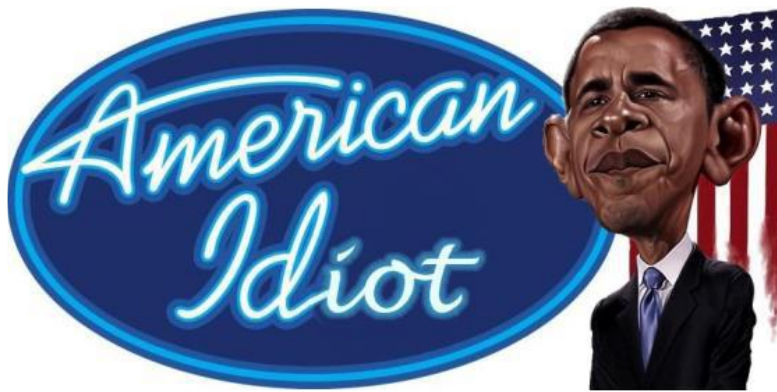

Рисунок 20

Рисунок 21

Еще один лингвокультурный типаж Обамы это циркач и продавец демократических ценностей США. Типаж циркача и жонглера существовал и во время первого президентского срока Барака Обамы, но использовался применительно к риторике президента и попыткам партии консерваторов доказать незаконность занятой им должности. Однако впоследствии, американский политик жонглировал уже достаточно серьезными вещами, а именно военными силами НАТО, США и СМН.

Рисунок 22

Такие ценности, как мир, свободу и лидерство Барак Х. Обама продавал совместно с Д. Кэмероном:

Рисунок 23

Нередко Обаму изображают вместе с Кэтрин Сибелиус, занимавшей пост министра здравоохранения и социальных служб США. Их кандидатуры номинируются на следующие награды: лучший обманщик; лучший мошенник; лучший мошенник второго плана. Сама карикатура называется «Развод по-американски»:

Рисунок 24

Постепенно карикатуры на Обаму приобретают более резкий характер (рисунок 25, 26, 27, 28, 29, 30). На них он уже изображен не просто как недалекий политик, а как преступник, жестокий человек, игнорирующий человеческие ценности. Его действия имеют трагические последствия для всего мира в целом, однако, он льет лживые слезы и приносит неискренние извинения, пытаясь обвинить в роковых последствиях кого-либо другого, в том числе и Россию.

Рисунок 25

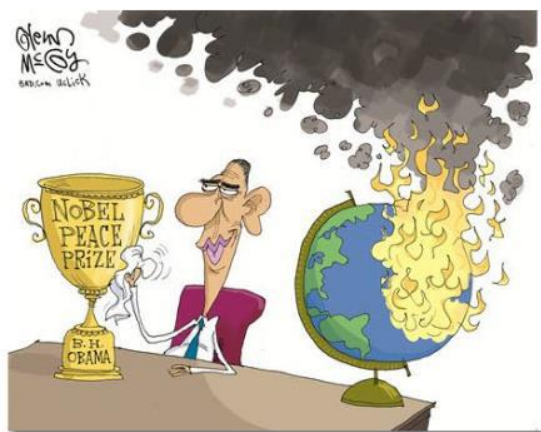

Рисунок 26

Рисунок 27

Рисунок 28

Рисунок 29

Рисунок 30

В заключении можно сказать, что все представленные карикатуры на Барака Обаму имеют ярко выраженный негативный характер. Доминирующую позицию занимают лингвокультурные типажи обманщика, мошенника, идиота, преступника. Лингвокультурный типаж супермена

представлен в гротескном виде, выделяются черты лгуна и никчемного человека.

Выводы по четвертой главе

Современная лингвистика тесно связана с различными направлениями гуманитарного познания, являясь одной из областей антропологии. Говоря об известных образах представителей той или иной культуры, мы выделяем лингвокультурные типажи. Лингвокультурный типаж – это разновидность концепта, в основе которого находится типизируемая личность. Лингвокультурный типаж соприкасается с такими понятиями как роль, стереотип, имидж. Следовательно, лингвокультурный типаж содержит стереотипные представления о конкретной личности, с которой у говорящих могут возникать ассоциации. Лингвокультурный типаж имеет определенные точки соприкосновения с имиджем, однако отличается от него объективностью и спонтанностью образования.

Применительно к политическому дискурсу мы можем говорить о лингвокультурных типажах политика, обладающего определенными характеристиками, будучи представителем конкретного лингвокультурного сообщества. В данной главе нами была рассмотрена эволюция образов Барака Обамы в американской политической карикатуре. Нами были также проанализированы слова с переносным значением, принимающие участие в создании карикатурных иллюстраций. В результате мы пришли к выводу, что частота использования того или иного образа в карикатуре определяется не только личностными качествами политического лидера. Формирование лингвокультурного типажа может возникнуть благодаря устоявшимся традициям, концептуальным метафорическим моделям и, конечно же, экономическими и политическими тенденциями.

В политической карикатуре Барака Обаме присущ образ неудачника, откровенного лузера, лгуна, мошенника и преступника. На некоторых иллюстрациях ему присущи черты откровенного инфантилизма. Многие

карикатуры с Барака Обамой носят гротескный характер. В представленном карикатурном ряде нам не встречается образ примерного семьянина или защитника демократических ценностей, или хотя бы просто образа харизматичного политика. На многих рисунках Обама является воплощением агрессии и бездумной жестокости, алчности. Обобщая все вышесказанное, мы приходим к заключению, что Барак Обама завершил свою политическую карьеру как лингвокультурный типаж в образе неэффективного и лживого политика, преступника и откровенного неудачника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая лингвистика в настоящее время выступает в роли одного из приоритетных научных направлений. Область исследования включает в себя такие науки, как лингвистика, риторика, коммуникативистика, культурология, социология, социолингвистика, этнография, этнолингвистика, политология, политическая психология, следовательно, мы можем говорить о междисциплинарном характере политической лингвистики.

Популярным понятием современной политической лингвистики является «дискурс», именно поэтому он приобрел множество толкований. Политический дискурс, в свою очередь, является одной из самых известных и тщательно анализируемых разновидностей дискурса.

Между языком и политикой существует очевидная связь: существование любого политического режима невозможно представить без коммуникации. Политической сфере присущ дискурсивный характер, поскольку действия политиков имеют речевую природу.

В современном мире политические вопросы носят характер открытого обсуждения, решение множества проблем зависит от адекватной языковой интерпретации. Политический дискурс – это особая сфера общения, которая отличается высокой степенью манипулирования. Изучение механизмов политической коммуникации представляет определенную значимость для выявления языковых характеристик как средства воздействия. В этом аспекте исследование политического дискурса объясняется необходимостью поиска способов риторического воздействия на слушателей со стороны политиков, и важностью понимания народом настоящих намерений и приемов скрытого манипулирования.

Можно заключить, что выступления 44-ого америанского президента являются собой успешный образец политического красноречия: политик не

только воздействует на аудиторию, но и максимально сближается со своим слушателем, главным образом за счет включения в выступления информации личного характера.

Мы исследовали политический дискурс Барака Обамы с позиций лингвистической прагматики, т.е. рассматривали высказывания, продуцируемые в этой сфере речевой деятельности, как действия и фокусировали свое внимание на тех языковых средствах и техниках, использование которых призвано обеспечить запланированное воздействие на сознание адресата.

К таким языковым средствам и техникам мы отнесли:

1) Автобиографичность дискурса политика при решении проблемы контакта с аудиторией.

2) Использование ключевых слов с целью создания запоминающегося образа и экономии языковых средств, поскольку содержание таких лексических единиц предельно насыщено, что обеспечивает их способностью актуализировать большой объем информации. Для выступлений Барака Обамы характерны следующие социально-значимые слова: *nation, spirit, remaking, greatness, great, prosperous, prosperity, powerful, freedom, risk, struggle, sacrifice, God*.

Нами были выявлены основные темы политических выступлений, из которых наиболее часто затрагиваемыми явились темы касающиеся проблем расового неравенства, власти, экономических проблем, мира за пределами США, системы здравоохранения и образования.

3) Проявление в речи авторского «Я», что выражается в использовании личных местоимений первого лица (так называемого «мы-концепта») и средств адресации, выраженных использованием вводных конструкций, побудительных конструкций с использованием глагольных форм повелительного наклонения, обращений.

4) Употребление стилистических приемов усиления воздействия речи при формировании «риторического стиля». В этой группе приемов было

рассмотрено употребление повторов, катахрезы, параллельных синтаксических конструкций, метафоры, антитезы, градации, риторического вопроса и т.д.

В ходе данного диссертационного исследования было установлено, что глава США часто апеллирует к реалиям *The Greatest Generation* и *The Great Depression*. Анализу подверглись двенадцать предложений, где встречается данное явление. В результате нам удалось прийти к следующему выводу: употребление реалий *The Greatest Generation* и *The Great Depression* в определенном контекстуальном окружении служит прекрасным инструментом для манипуляции массовым сознанием и способствует формированию выгодной политической идеологии. Следовательно, центральной функцией политического дискурса Барака Обамы является манипулятивная функция.

При анализе выступлений американского президента были выделены следующие тактики: тактика солидаризации; тактика отождествления; тактика иллюстрирования и акцентирования положительной информации; тактика восхваления; тактика единения; тактика позитивного позиционирования с опорой на предшествующий положительный опыт; тактика конструирования сверхцели.

В выступлениях главы США нашли выражение социально-ориентированные концепты. Наибольший процент в обращениях политика составил патриотический концепт, что позволяет сделать вывод о том, что речи Барака Обамы обладали ярко выраженным патриотическим характером.

Помимо концептов, речам Обамы присуща метафоричность. Наиболее частотными метафорами, используемыми в обращениях политика, являются военная и экономическая метафоры.

Оппозиция «свой – чужие» в политическом дискурсе представлена разнообразными способами: инклюзивное *we*; лексемы совместности (*union, integrated, all, common, etc.*); направленность на реципиента (*you*); при помощи антонимов, лексики с положительной и отрицательной семантикой

для характеристики союзников (*hardworking*) и для обозначения противников или результатов их действий (*broken, poorly adapted, terribly inefficient, etc.*).

Жанр «инаугурационное обращение» реализуется в ряде специфических функций: интегративной, инспиративной, декларативной, перформативной, способствующих объединению нации, провозглашению принципов нового правления. Перформативная функция выражается во вступлении президента в должность.

Рассмотрев ряд карикатурных образов Барака Обамы, было установлено, что основной акцент делается на характеристики лгуна, неудачника, чудака, а также на те черты, которые, как правило, ассоциируются в культуре США с образом афроамериканца.

Выступления Барака Обамы представляют собой эффективную модель политического дискурса, что происходит благодаря учету ситуации общения, ее общих и частных характеристик, правильному использованию стилистических приемов, их выразительных возможностей.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что категории дискурса, и политического дискурса в частности представляют собой в настоящее время предмет многочисленных обсуждений. Перспективными направлениями исследования, требующими более подробного рассмотрения, являются системообразующие характеристики дискурса, его единицы, концепты, функции, жанры политического дискурса. Многие проблемы политической коммуникации носят междисциплинарный характер, и анализируются с позиций таких дисциплин, как лингвистика текста, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика. В связи с этим, определенный интерес с научной точки зрения, представляет собой анализ политического дискурса с позиций знаковых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акинина П.С. Стратегии и тактики в предвыборных выступлениях Б. Обамы (на примере публичных выступлений действующего президента США в период переизбрания на второй президентский срок) / П.С. Акинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Ч.3. – Тамбов: Издательство Грамота, 2015. – № 3 (45). – С. 13-14.

2. Акинина П.С. Стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи действующего президента США Барака Обамы / П.С. Акинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Ч.2. – Тамбов: Издательство Грамота, 2015. – № 6 (48). – С. 16-20.

3. Акинина П.С. Стилистические особенности, тактики, функции и тематико-идеологические тенденции второй инаугурационной речи действующего президента США Барака Обамы / П.С. Акинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Ч.2. – Тамбов: Издательство Грамота, 2015. – № 12 (54). – С. 16-18.

4. Алдер Х. НЛП: Современные психотехнологии / Х. Алдер. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

5. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учебное пособие / О.В. Александрова. – М., Высшая школа, 1984. – 211 с.

6. Алексеев М.Н. Во всеоружии аргументов / М.Н. Алексеев. – М., Знание, 1986. – 64 с.

7. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика: учебное пособие / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. – М., Издательство Московского психолого – социального института, 2001. – 432 с.

8. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. – М., Академия, 2003. – 128 с.

9. Аниховская Т.В. Риторика интеллективного общения (на материале телевизионных программ Би-Би-Си): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /Т.В. Аниховская. – Москва, 2004. – 190 с.
10. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М., Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с.
11. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / И.В. Арнольд. – СПб.: ЛЕНАНД, 2016. – 448 с.
12. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей / И.В. Арнольд; ред. Г.Е. Бухаркин. – СПб.: ЛЕНАНД, 2016. – 444 с.
13. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М., Наука, 2002. – 384 с.
14. Архипов И.К. Язык и языковая личность: учебное пособие / И.К. Архипов. – СПб.: Книжный дом, 2008. – 248 с.
15. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., Наука, 1998. – 341 с.
16. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
17. Асташова О.И. Речевой портрет Н.Ю. Белых: динамический аспект / О.И. Асташова // Политическая лингвистика: вып. 3. / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2011. – С. 64-68.
18. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Бакумова. – Волгоград, 2002. – 200 с.
19. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М., Знание, 1991. – 64 с.
20. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / А.Н. Баранов. – М., Эдиториал УРСС, 2003. – 245 с.

21. Баранова Л.Л. Онтология английской письменной речи: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Л.Л. Баранова. – Москва, 1996. – 336 с.
22. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Баталов. – М., Наука, 1990. – 256 с.
23. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., Искусство, 1979. – 310 с.
24. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М., Русские словари, 1986. – С. 428-472.
25. Бердникова Л.П. Концепт «патриотизм» в американском политическом дискурсе / Л.П. Бердникова // Материалы Международной конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе» / РУДН. – М., Издательство РУДН, 2010. – С. 38-43.
26. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А.А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник: вып. 3 (11) / Под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: Издательство Красноярского государственного университета, 2000. – 134 с.
27. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., Прогресс, 1987. – С. 88-125.
28. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох. – М., Высшая школа, 2000. – 160 с.
29. Богданов В.В. Текст и текстовое общение: учебное пособие / В.В. Богданов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. – 67 с.
30. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Г.И. Богин. – Ленинград, 1984. – 31 с.

31. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса / В.Г. Борботько. – Грозный: Дарт, 1989. – 203 с.
32. Брутян Г.А. Очерк теории аргументации / Г.А. Брутян. – Ереван: Издательство АН Армении, 1992. – 303 с.
33. Быкова О.Н. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: вып. 1 (8). – Красноярск: Вестник Российской риторической ассоциации. – 1999. – 50 с.
34. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: пер. с немецкого / К. Бюлер. – Москва, Прогресс, 1993. – 522 с.
35. Вайсбурд М.Л. Реалии как инструмент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – М., Общество с ограниченной ответственностью «Деловые Медиа», 1972. – № 3. – С. 98-100.
36. Дейк Т. ван Анализ новостей как дискурса / Дейк Т. ван // Язык. Познание. Коммуникация. – М., Либроком, 1989. – С. 111–160.
37. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка) / А.И. Варшавская. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 136 с.
38. Васильева А.Н. О целостном комплексе стилеопределяющих факторов на уровне макростилей / А.Н. Васильева // Функциональная стилистика: теория стилей и их реализация. – Пермь: Издательство Пермского университета, 1986. – С. 3-22.
39. Васильева Л.А. Лингвокультурный типаж «британский премьер-министр»: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.А. Васильева. – Нижний Новгород, 2010. – 149 с.
40. Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов (на материале соврем. англ. яз.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / М.В. Вербицкая. – Москва, 2000. – 47 с.

41. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М., Издательство Академии наук СССР, 1955. – № 1. – С. 60-87.
42. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. – М., Наука, 1977. – 312 с.
43. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений: учебное пособие для филологических специальностей университетов / В.В. Виноградов; сост. Ю.А. Бельчиков. – М., Высшая школа, 1978. – 360 с.
44. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., Р. Валент, 2006. – 343 с.
45. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
46. Водак Р. Взаимосвязь «дискурс-общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу / Р. Водак // Современная политическая лингвистика / Ред.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2006. – С. 123-136.
47. Водолагин А.Л. Интернет – СМИ как арена политической борьбы / А.Л. Водолагин // Общественные науки и современность. – М., Наука, 2002. – № 1. – С. 49-67.
48. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика: вып. 20 / Гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2006. – С. 180-189.
49. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М., Лабиринт, 1996. – 416 с.
50. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Ростов н/Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
51. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., Наука, 1981. – 139 с.

52. Гончарова Е.А. Интерпретация текста: учебное пособие по немецкому языку / Е.А. Гончарова, И.П.Шишкина. – М., Высшая школа, 2005. – 368 с.

53. Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании / Ф. Гоулд // Полис. - 1993. - № 4. – С.134-145.

54. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2007. – 288 с.

55. Гришаева Л.И. Языковые средства конструирования имиджа субъекта в политической коммуникации: монография / Л.И. Гришаева. – Воронеж: Издательство ИПЦ ВГУ, 2009. – 330 с.

56. Гурочкина А.Г. Прагматика и когнитивная лингвистика / А.Г. Гурочкина // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы конференции. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 1999. – С. 10-12.

57. Дейк Т. ван Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с английского / Дейк Т. ван. – М., ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.

58. Дейк Т. ван Язык. Познание. Коммуникация: пер. с английского / Дейк Т. ван. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

59. Демьянков В.З. Коммуникативное воздействие на структуру сознания / В.З. Демьянков // Роль языка в структурировании сознания: Ч. 1. – М., Институт философии АН СССР, 1984. – С. 138-161.

60. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы: обзор направлений / В.З. Демьянков // Новое в зарубежной лингвистике: вып.17: Теория речевых актов. – М., Издательство иностранной литературы, 1986. – С. 223-235.

61. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XXвека / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века: сб. научных трудов /

Ред. акад. Ю.С. Степанов. – М., Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239-320.

62. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования: сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Герасимов В.И., Ильин М.В. – М., Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.

63. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Язык. Личность: сб. ст. к 70-ию Т.М. Николаевой / Институт славяноведения РАН; отв. ред. В.Н. Топоров. – М., Издательство «Языки славянских культур», 2005. – С. 34-55.

64. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Денисюк. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

65. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2006. - № 2. – С. 29-35

66. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореф. дис. ...доктора филол. наук: 10.02.20/ О.А. Дмитриева. – Волгоград, 2007. – 45 с.

67. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие / Т.Г. Добросклонская. – М., Наука, 2008. – 264 с.

68. Домышева С.А. Политический дискурс в пространстве дискурса реагирования: на материале британской и американской прессы за 2000-2007 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.А. Домышева. – Иркутск, 2008. – 188 с.

69. Еемерен Ф.Х. Ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение

конфликта мнений / Ф.Х. Ван Ееремен, Р. Гроотендорст. – СПб.: Нотабене, 1992. – 157 с.

70. Ейгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л.Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза: Ч.1. - М., 1974. – С. 103-109.

71. Ендовицкая Ю.А. Различные подходы к определению дискурса / Ю.А. Ендовицкая. – М., Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – 115 с.

72. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов выс. учеб. завед. – М., Аспект Пресс, 2000. – 591 с.

73. Желтухина М.Р. Специфика влияния вербалики и невербалики масс-медиа коммуникации на избирательный процесс / М.Р. Желтухина // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. – М., Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Азбуковник», 2003. – С. 109-133.

74. Жидков В.С. Искусство и общество / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2005. – 592 с.

75. Жичкина А.Е. Особенности социальной перцепции в Интернете / А.Е. Жичкина. – М., Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский психолого – социальный университет», 1999. - № 3. – С. 72-80.

76. Зеленский В.В. Послесловие / В.В. Зеленский // Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. – СПб.: ЮВЕНТА, 1996. – С. 368-380.

77. Зернецкий П.В. Коммуникативные стратегии: классификационный аспект / П.В. Зернецкий // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов: вып. 1 / Белорусский

государственный университет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск: Издательство Белорусского университета, 1998. – 294 с.

78. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи / С.Ф. Иванова.– М., Знание, 1978. – 128 с.

79. Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц / С.В. Иванова. – Уфа: Издательство Башкирского университета, 2002. – 116 с.

80. Иванова С.В. Культурный знак и культурный смысл в лингвокультурологических исследованиях / С.В. Иванова // Единицы языка в когнитивно-семиотическом и лингво-культурологическом аспектах: сб. науч. ст.: Ч. 1/ Отв. ред. Р.З. Мурясов. – Уфа: Издательство Башкирского университета, 2009. – С. 108-121.

81. Иванова С.В. Антикризисные манипулятивные стратегии в профессиональных PR- текстах (по материалам официального сайта компании FANNIE MAE) / С.В. Иванова, М.А. Конова // Политическая лингвистика: вып. 2 / Гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2010. – С. 165-172.

82. Ильичева В.В. Инаугурационная речь как жанр торжественного красноречия / В.В. Ильичева //Сетевое взаимодействие вузов СНГ в подготовке кадров для инновационной экономики: материалы третьей Международной студенческой конференции / РУДН. – М., Издательство РУДН, 2013. – С. 126-129.

83. Йоргенсен Ф. Дискурс-анализ. Теория и метод/ Ф. Йоргенсен, В. Марианне, Дж. Луиза. – Х.: Издательство Гуманитарный центр, 2008. – 19 с.

84. Калашова А.Ш. Политический дискурс: аспекты социального воздействия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.Ш. Калашова. – Краснодар, 2006. – 130 с.

85. Кара–Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара – Мурза. – М., Эксмо, 2000 – 219 с.

86. Карасик В.И. Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. трудов / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5-19.
87. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
88. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик.– Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
89. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: сб. статей. – Москва; Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003. – С. 5-20.
90. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
91. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., ЛКИ, 2010. – 264 с.
92. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / А.А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.
93. Клушина Н.И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике / Н.И. Клушина // Язык, коммуникация и социальная среда: вып.9. – Воронеж: Наука – Юнипресс, 2011. – С. 26-33.
94. Кожемякин Е.А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсной формы бытия культуры: автореф. дис. ... докт. философ. наук: 24.00.01 / Е.А. Кожемякин. – Белгород, 2009. – 39 с.
95. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М., Гардарики, 2005. – 287 с.
96. Костюнина М.В. Сравнительный анализ риторической аргументации в предвыборном дискурсе Б. Обамы и Дж. Маккейна / М.В. Костюнина // Политическая лингвистика: вып. 2 / Гл. ред. А.П. Чудинов. –

Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2011. – С. 125-132.

97. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М., Гнозис, 2003. – 375 с.

98. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М., Гнозис, 2002. – 284 с.

99. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л.П. Крысин // Язык и личность. – М., Наука, 1989. – С. 475-485.

100. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций / В.Г. Крысько. – М., Омега-Л, 2006. – 352 с.

101. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурс и анализ дискурса в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. – М., Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. – С. 7-25.

102. Кубрякова Е.С. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современном языкознании / Е.С. Кубрякова // Пелевинские чтения – 2003: материалы конференции. – Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 2004. – С. 3-17.

103. Купина Н.А.Сверхтекст и его разновидности / Н.А. Купина, Г.В. Битенская // Человек – Текст-Культура. – Екатеринбург: Институт развития регионального образования, 1994. – С. 214-233.

104. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем / Н.А. Купина // Русский язык сегодня. – М., Азбуковник, 2000. – С. 182-189.

105. Лазуренко Е.Ю. Профессиональное коммуникативное поведение: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Ю. Лазуренко. – Воронеж, 2006. – 212 с.

106. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 155 с.
107. Лассвелл Г. Стиль в языке политики/Г.Лассвелл//Политическая лингвистика: вып. 2. (22). – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2007. – С. 165-177.
108. Левенкова Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Е.Р. Левенкова. – Самара, 2011. – 423 с.
109. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие / О.А. Леонтович. – М., Гнозис, 2007. – 386 с.
110. Леонтьев А.Н. Психология образа / А.Н.Леонтьев // Вестник МГУ: Сер. 14: Психология. – М., Издательство Московского университета, 1979. – № 2. – С. 12-13.
111. Литовченко М.А. Прагматические особенности вербальной атаки в политическом дискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.А. Литовченко. – Тамбов, 2003. – 26 с.
112. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М., Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
113. Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / А.Г. Лошаков. – Киров, 2008. – 48 с.
114. Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: Опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / М.Л. Макаров. – Тверь, 1997. – 443 с.
115. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М., Гнозис, 2003. – 280 с.
116. Маркович А.А. Аргументативная коммуникация / А.А. Маркович // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов:

сб. науч. трудов: вып. 1 / Белорусский государственный университет; под общ.ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск: Издательство Белорусского университета, 1988. – 527 с.

117. Менджерицкая Е.О. Термин дискурс в современной зарубежной лингвистике / Е.О. Менджерицкая // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., МАЛП, 1997. – С. 130-280.

118. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 с.

119. Михайлов В.В. Средства реализации образности в институциональном политическом дискурсе: на материале немецкого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.В. Михайлов. – Тамбов, 2006. – 220 с.

120. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Л. Михалева. – Иркутск, 2004. – 289 с.

121. Михальская А.К. Лингвопрагматика и риторика XX века / А.К. Михальская // Психолингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия. – М., Издательский центр «Академия», 2003. – С. 433-446.

122. Моргун Е.А. Концептуальная организация композиционной структуры инаугурационной речи: когнитивно-прагматический анализ (на материале инаугурационных речей американских президентов) / Е.А. Моргун // Мир науки, культуры, образования. – Горно – Алтайск: Издательство Алтайского государственного педагогического университета, 2010. – № 2 (21). – С. 189-191.

123. Моргун Е.А. Прошлое - Настоящее - Будущее в дискурсе инаугурации (на материале инаугурационных речей американских президентов) / Е.А. Моргун// Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета, 2010. – № 1 (13). – С. 30-39.

124. Наер В.Л. Прагматический аспект английского газетного текста / В.Л. Наер // Коммуникативные и прагматические особенности текстов различных жанров: вып. 178. – М., МГПИИЯ им. М. Торреса, 1981. – С. 14-18.

125. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е.А. Нахимова // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества: Т. 13. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2004. – С. 166-173.

126. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К.В. Никитина. – Уфа, 2006. – 191 с.

127. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учебное пособие для студентов фак. русский язык и литература / авт.-сост. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Издательство Нижнетагильской государственной социально – педагогической академии, 2006. – 146 с.

128. Олешков М.Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил, 2007. – 42 с.

129. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В. Олянич. – М., Гнозис, 2007. – 407 с.

130. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения: на материале предвыборных дебатов на пост президента США: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Ощепкова. – Калуга, 2004. – 199 с.

131. Панин В.В. Политический дискурс: «язык двусмысленности» / В.В. Панин // Современная политическая лингвистика: материалы международной научной конференции. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2003. – С. 122-124.

132. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В.В. Панин. – Тюмень, 2004. – 19 с.
133. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г.Н. Парастаев. – Москва, 2012. – 208 с.
134. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции / П.Б. Паршин // Системные исследования: методологические проблемы. – М., Наука, 1997. – С. 398-425.
135. Пионтковски У. Лингвистические стратегии в социальном взаимодействии / У. Пионтковски // Идентичность: хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – Воронеж: Издательство Научно – производственное объединение «МОДЭК», 2003. – С. 168-170.
136. Почепцов Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – Киев: «Ваклер», 2002. – 704 с.
137. Рождественский Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – М., Добросвет, 1997. – 597 с.
138. Руженцева Н.Б. Аргументация в PR-жанрах / Н.Б. Руженцева // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества: Т. 13. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2004. – С. 67-75.
139. Садуов Р.Т. Автобиография как стержневая компонента политического дискурса Барака Обамы / Р.Т. Садуов // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2010. – № 3. – С. 109-119.
140. Садуов Р.Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса / Р.Т. Садуов. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2009. – № 3. – С. 101-109.

141. Садуов Р.Т. Использование музыкального видеоклипа как специфическая характеристика политического дискурса Барака Обамы // Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2010. – № 2. – С. 135-143.

142. Садуов Р.Т. Лингвистический потенциал архетипа и стереотипа в политическом дискурсе / Р.Т. Садуов // *Nomologues* в языке, культуре, познании: сб. науч. ст. к 70-летию профессора Р.З. Мурясова: Ч.2. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 2010. – С. 305-323.

143. Садуов Р.Т. Лингвокультурный и семиотический анализ особенностей структуры и содержания политического дискурса Барака Х. Обамы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Р.Т. Садуов. – Уфа, 2011. – 26 с.

144. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / В.А. Салимовский. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.

145. Сантаяна Дж. Характер и мировоззрение американцев / Дж. Сантаяна. – М., Идея-пресс, 2003. – 176 с.

146. Сафонов В.С. О психологии доверительного общения / В.С. Сафонов // Проблемы общения в психологии. – М., Издательство «Институт психологии РАН», 1981. – С. 264-272.

147. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – Саратов: Лабиринт, 1998. – 320 с.

148. Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / К.Ф. Седов. – Саратов, 1999. – 421 с.

149. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: ценностная составляющая // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – 2006. – Выпуск 5. – С. 174-177.

150. Серио П. Как читают тексты во Франции: (пер. с фр. И.Н. Кузнецовой) / П.Серио // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. / общ.ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М., Прогресс, 1999. – С. 12-54.

151. Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности / Л.Н. Синельникова. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2009. - № 4. – С. 41-48.

152. Слышкин Г.Г. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М., Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

153. Смирницкий Г.А. Политическое красноречие: тезисы к докладу на практическом занятии по курсу «Психология общения» в магистратуре ДонНТУ / Г.А. Смирницкий. – Донецк: Издательство Донецкого национального технического университета, 2010. – С. 233-238.

154. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М., Наука, 1990. – 227 с.

155. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XXвека. – М., Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 1995. – С. 35-73.

156. Стернин И.А. Коммуникативное поведение: очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. – 185 с.

157. Тазмина А.Т. Проблемы современной американской президентской риторики / А.Т. Тазмина. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета, 2001. – 154 с.

158. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
159. Тураев В.А. Этнополитология: учебное пособие / В.А. Тураев. – М., Логос, 2004. – 388 с.
160. Хазагеров Г.Г. «Политическая риторика» / Г.Г.Хазагеров. – М., Никколо-Медиа, 2002. – 313 с.
161. Цуладзе А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – М., Эксмо, 2003. – 384 с.
162. Чанышева З.З. Средства создания скрытой информации в тексте (лингвокультурологический и когнитивный аспекты): курс лекций / З.З. Чанышева. – Уфа: Издательство Башкирского университета, 2000. – 106 с.
163. Чернейко Л.О. Термин «дискурс»: поиски означаемого / Л.О. Чернейко// Вестник Московского университета. Сер.10: Журналистика. – М., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2006. – № 2. – С. 34-41.
164. Чернышева А.П. Когнитивное моделирование автопрезентации политика в современном английском языке / А.П. Чернышева // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов – когнитологов», 2011. – № 2. – С. 144-149.
165. Чернышева А.П. Средства автопрезентации политиков в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.П. Чернышева. – Тамбов, 2011. – 26 с.
166. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М., Наука, 2006. – 136 с.
167. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М., Либроком, 2009. – 248 с.

168. Чикилева Л.С. Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты / Л.С. Чикилева. – М., Наука, 2005. – 315 с.

169. Чинарова Е.С. Экспериментальное исследование индивидуальных реакций в процессе понимания политического текста (на материале агитационных листовок) / Е.С. Чинарова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2009. – № 13 (151). – С. 142-146.

170. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М., Наука, 2006. – 256 с.

171. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: учебное пособие / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2009. – 292 с.

172. Фуко М. Археология знания / М.Фуко; под общ. ред. Бр. Левченко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 208 с.

173. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 175 с.

174. Эпштейн О.В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса / О.В. Эпштейн // Тамбов: Издательство Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 150-157.

175. Bayley P. 1985 – Liveoratoryinthetelevisionage: the language of formal speeches / Bayley P. //G. Ragazzini, D.R.V.P. Millereds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna: Cooperativa Libraria Universitaria Editrice Bologna, 1985. – P. 77-174.

176. Bell A. and Garrett P. Approaches to Media Discourse / Bell A. and Garrett P. – Oxford: Blackwell, 1998. – 289 p.

177. Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction (Key Topics in Sociolinguistics) / Blommaert J. – New York: Cambridge University Press, 2005. – 299 p.

178. Chafe W.L. Integration and Involvement in Speaking, Writing and Oral

Literature / W.L. Chafe//Spoken and Written Language: Exploring Orality and Literacy / ed. by D.Tannen. – Norwood: Ablex, 1982. – P. 35-53.

179. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 272 p.

180. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns: Bd 1 – 2/J. Habermas. – Suhrkamp: Frankfurt am Main, 1981. – S. 504-522.

181. Fetzer A., Lauerbach G.E. Political discourse in the media: Cross-cultural perspectives / Fetzer A., Lauerbach G.E. // Political discourse in the media: Cross-cultural perspectives / Edited by A. Fetzer, G.E. Lauerbach. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. – 393 p.

182. Grac J. 1985 – Persuazia: Oplyvkovanieiclovekaclovekom / Grac J. – Brno: Osveta, 1985. – 386 p.

183. Haapanen Pirkko 1996: "Roomalaistenkorkeintaito. Johdantoantiikinretoriikkaan". Pelkkääretoriikkaa. Toim. Palonen, Kari ja Summa, Hilikka. Vastapaino: Tampere. – S. 23-50.

184. Mariotte J. Presidential Material: Barack Obama / Edited by Scott Danuder. – IDW Publishing, 2008. – 20 p.

185. Mayr A. Language and Power: An Introduction to Institutional Discourse / Mayr A. – London: Continuum International Publishing Group, 2008. – 204 p.

186. Morik K. 1982 - Überzeugungssysteme der KünstlichenIntelligenz: Validierung vor dem Hintergrundlinguistischer Theorienüberimplizite Ausserungen / Morik K. – Tübingen: Niemeyer, 1982. – 200 p.

187. Palonen Kari, Summa Hilikka 1996: "Johdanto: retorinen käänne?" Pelkkää retoriikkaa. Toim. Palonen, Kari ja Summa, Hilikka. Vastapaino: Tampere, ss. 7-19.

188. Perelman Chaim 1996: Retoriikanvaltakunta. Suom.Lehto, Leevi. Vastapaino: Tampere, ss. 51-82.

189. Rathmayr R. 1995 – Neue Elemente im russischen politischen Diskursseit Gorbatschow / Rathmayr R. // R. Wodak, F.P. Kirsch eds. Totalitare

Sprache – langue de bois – language of dictatorship. – Wien: Passagen, 1995. – S. 195-214.

190. Schopenhauer A. 1819/73 – Die Welt als Wille und Vorstellung: 1. Bd. Vier Bücher, nebst einem Anhang, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält. 4. Aufl // A. Schopenhauer's sämtliche Werke / Hrsgn. v. Julius Frauenstadt. 2. Aufl: Neue Ausgabe. Bd. 2. – Leipzig: Brockhaus, 1891. – 2372 S.

191. Suojanen Päivikki 1997: "Etnografisia havaintoja politiikan ja uskonnon ammattikielistä Suomessa. Suostuttelevan viestinnän valta." Kielen vallassa. Näkökulmia politiikan, uskonnon ja julkishallinnon kieleen. Toim. Mälkiä, Matti ja Jari Stenvall. Tampere University Press: Tampere. – S. 75-89.

192. Rathmayr R. Media Discourse: Representation and Interaction (Media Topics) / Rathmayr R. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 198 p.

193. Jakobson R. Linguistics and Poetics / R. Jakobson // The Discourse Reader / ed. by A. Jaworski and N. Coupland. - 2nd edition. – N.Y.: Routledge, 2006. – P. 48-55.

194. Dijk T. van The Study of Discourse / Dijk van T.A. // Discourse as Structure and Process / Edited by Teun A. van Dijk. – London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997. – P. 1-35.

195. Dijk T. van Discourse and Context: A Sociocognitive Approach / Dijk van T.A. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 267 p.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ

1. АBBYU Lingvo: электронная программа.
2. Большой толковый словарь русского языка / Авт.-сост., гл. ред. С.А. Кузнецов; ред.: Л.И. Балахонова, Л.А. Балясникова, Н.И. Батожок и др. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1536 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. – 709 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Под ред. Степина В.С. – 1 Т. – М.: Мысль, 2010. – 740 с.
5. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; науч. ред. А.А. Алексеева. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
6. Словарь лингвистических терминов / Л.А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 578 с.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Электронный ресурс] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой – М.: Советская энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (Дата обращения: 01.05.2012).
2. Барак Обама стал героем комикса о Человеке-пауке [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.etoday.ru/2009/01/barack-obama-spiderman-comics.php (Дата обращения: 01.05.2012).
3. Будаев Э.В. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]: русский филологический портал / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/> (Дата обращения: 01.07.2011).
4. Дейк ван Т.А. К определению дискурса [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm>. (Дата обращения: 01.07.2011).
5. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма [Электронный ресурс] / М. Вебер. – Режим доступа: // www.kara-murza.ru (Дата обращения: 01.07.2011).
6. Гарьковская Т.Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) [Электронный ресурс] / Т.Н. Гарьковская. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics/3/garkovskaya-04.htm> (Дата обращения: 01.07.2011).
7. Грузберг Л. Концептуальная метафора/Л. Грузберг//Филолог. – Выпуск 5. – Режим доступа: <http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub> (Дата обращения: 01.07.2011).
8. Джонсон Е. Идеологемы как ключевые единицы политического языка [Электронный ресурс] / Е. Джонсон. – Режим доступа: http://englishschool12.ru/publ_ (Дата обращения: 01.07.2011).

9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://www.efremova.info> (Дата обращения: 01.05.2012).

10. Заболотная Г.М. Политология [Электронный ресурс] / Г.М. Заболотная, А.Я. Криницкий. – Режим доступа: <http://www.old.kspu.ru/effec/polit/p8.html> (Дата обращения: 01.07.2011).

11. Кара–Мурза С.Г. Велик русский язык, а отступать некуда [Электронный ресурс] / С.Г. Кара–Мурза. – Режим доступа: <http://magnum-dag.usoz.ru/publ/5-1-0-29> (Дата обращения: 01.07.2011).

12. Легойда В. Гражданская религия: [Электронный ресурс] / В. Легойда. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_1555.html#4 (Дата обращения: 01.07.2011).

13. Легойда В. In God We Trust [Электронный ресурс] / В. Легойда. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/enemy/legoida_wetrust.html (Дата обращения: 01.07.2011).

14. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс] / В.А. Маслова. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm> (Дата обращения: 01.07.2011).

15. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс] / Н.Е. Меднис. – Режим доступа: http://raspopin.den-zadnem.ru/index_e.php?el_book=267 (Дата обращения: 01.07.2011).

16. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в политическом дискурсе [Электронный ресурс] / Е.А. Нахимова. – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru> (Дата обращения: 01.05.2012).

17. Обама принесет присягу на Библии Линкольна [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru/news> (Дата обращения: 01.05.2012).

18. Политико-терминологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politike.ru/dictionary/285> (Дата обращения: 01.05.2012).

19. Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Д.Э. Розенталь. – Режим доступа: [http:// www.gumer.info](http://www.gumer.info) (Дата обращения: 01.05.2012).

20. США. Религиозный ландшафт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.washprofile.org/ru/node/5390> (Дата обращения: 01.05.2012).

21. США: статистика религиозности населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7928.html (Дата обращения: 01.05.2012).

22. Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / С.Ю. Тюрина. – Режим доступа: <http://www.wordspy.com> (Дата обращения: 01.05.2012).

23. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (Дата обращения: 01.05.2012).

24. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Е.Ф. Губского и др. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/184/word> (Дата обращения: 01.05.2012).

25. Abraham A., Yvesvon CramonD. Reality [Электронный ресурс] / Abraham A., Yvesvon Cramon D. – Режим доступа: <http://www.plosone.org/article/> (Дата обращения: 01.05.2012).

26. Barack Obama – On Ending the War in Iraq at Camp Lajeune [Электронный ресурс]. URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/barack-obama/barackobamacamplejeune2009.htm> (Дата обращения: 24.11.2016).

27. Bellah R. Civi Religionin America [Электронный ресурс] / Robert N. Bellah. – Режим доступа: <http://www.robertbellah.com/articles> (Дата обращения: 01.05.2012).

28. Boucher G. John McCain and Barack Obama comics are an October surprise [Электронныйресурс] / Boucher G. // Los Angeles Times. – Режим доступа: [http://www.latimesblogs.latimes.com/ herocomplex](http://www.latimesblogs.latimes.com/herocomplex) (Дата обращения:

01.05.2012).

29. Colton D. Obama, Spider-Man on the same comic-book page [Электронный ресурс] / Colton D. // USA Today. – Режим доступа: <http://usatoday.com/life/books/news> (Дата обращения: 01.05.2012).

30. Critchley S. Barack Obama and the American Void [Электронный ресурс] / Critchley S // FPRA.tv. – Режим доступа: http://fora.tv/2008/09/18/Branding_Democracy_Barack_Obama_and_the_American_Void (Дата обращения: 01.05.2012).

31. Critchley S. Simon Critchley Philosophizes the Obama Moment [Электронный ресурс] / Critchley S. – Режим доступа: <http://www.5min.com/Video/Simon-Critchley-Philosophizes-the-Obama-Moment-311600737> (Дата обращения: 01.05.2012).

32. Eamon Javers [Электронный ресурс] // Barack Obama invokes Jesus more than George W. Bush // POLITICO. – Режим доступа: http://www.politico.com/news/stories/0609/23510_Page3.html (Дата обращения: 01.05.2012).

33. FD – The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com> (Дата обращения: 01.05.2012).

34. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com> (Дата обращения: 01.05.2012).

35. MWD – Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com> (Дата обращения: 01.05.2012).

36. Obama B. “Call to Renewal” Keynote Address June 28, 2006 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/081-Call-to-Renewal-Keynote-Address-Obama-Speech.htm> (Дата обращения: 01.05.2012).

37. Obama B. Dr. Martin Luther King Jr. National Memorial Groundbreaking Ceremony, November 13, 2006 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/093-Martin-Luther-King->

Memorial-Groun dbreaking-Ceremony-Obama-Speech.htm (Дата обращения: 01.05.2012).

38. Obama B. Election Night Victory Speech Grant Park, Illinois November 4, 2008 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/E11-Barack-Obama-Election-Night-Victory-Speech-Grant-Park-Illinois-November-4-2008.htm> (Дата обращения: 01.05.2012).

39. Obama B. Final Primary Night, Presumptive Democratic Nominee Speech, June 3, 2008 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/E09-Barack-Obama-Final-Primary-Night-Presumptive-Democratic-Nominee-Speech-St-Paul-Minnesota-June-3-2008>. (Дата обращения: 01.05.2012).

40. Obama B. March 4th, 2008 Primary Night [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/E04-Barack-Obama-March-4-Primary-Night-Texas-and-Ohio-San-Antonio-TX-March-4-2008.htm> (Дата обращения: 01.05.2012).

41. Obama B. A More Perfect Union “The Race Speech” on March 18, 2008 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.obamaspeeches.com/E05-Barack-Obama-A-More-Perfect-Union-the-Race-Speech-Philadelphia-PA-March-18-2008.htm> (Дата обращения: 01.05.2012).

42. Obama B. Obama Calls For New Energy Policy, January 26, 2009 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/blogs/2009/01/26/politics/> (Дата обращения: 01.05.2012).

43. Obama B. Obama Inaugural Address on 20 th January 2009 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.obamaspeeches.com/P-Obama-Inaugural-Speech-Inauguration> (Дата обращения: 01.05.2012).

44. Obama B. Obama Introduces Federal Budget [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/blog/2009/02/26/politics/politicalhotsheet/ntry4831148>. (Дата обращения: 01.05.2012).

45. Obama B. Obama On Ending Iraq War [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/blogs/2009/02/27/politics/> (Дата обращения: 01.05.2012).

46. Obama B. Obama's Plan For Afghanistan And Pakistan [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/blogs/2009/03/27/politics/> (Дата обращения: 01.05.2012).

47. Obama B. Obama's Remarks On Education on March 10, 2009 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/blogs/2009/03/10/politics/> (Дата обращения: 01.05.2012).

48. Obama B. Obama's Speech To Congress on February 24, 2009 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.cbsnews.com/stories/2009/02/24/politics/> (Дата обращения: 01.05.2012).

49. Obama B. Race Against Time, 2006 Global Summit on AIDS and the Church, December 1, 2006 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/095-Race-Against-Time-World-AIDS-Day-Speech-Obama-Speech.htm> (Дата обращения: 01.05.2012).

50. Obama B. Obama Second Inaugural Address on 21 th January 2013 [Электронный ресурс] / Obama B. – Режим доступа: <http://www.obamaspeeches.com/P-Obama-Second-Inaugural-Speech-Inauguration.htm> (Дата обращения: 20.08.2015).

ИСТОЧНИКИ ГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Allvoices. – Режим доступа:<http://www.allvoices.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
2. Baltimore Caricatures Maryland Portraits by Jerry Breen [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.newbreen.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
3. Complete Text Transcripts of over 100 Barack Obama Speeches – Режим доступа: <http://www.obamaspeech.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
4. Facebook. – Режим доступа: <http://www.facebook.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
5. Obama Cartoons. – Режим доступа:<http://www.obamacartoon.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
6. Political Cartoon Blog by Jerry Breen [Электронный ресурс]: Blog. – Режим доступа:<http://www.jerrybreen.blogspot.com> (Дата обращения: 25.10.2016).
7. Political Humor. – Режим доступа:politicalhumor.about.com (Дата обращения: 25.10.2016).
8. Political Irony. – Режим доступа:<http://www.politicalirony.com> (Дата обращения: 25.10.2016).

Приложение 1

№	Вид метафоры	Количество	%
1	Милитарная	64	29%
2	Игровая и спортивная	34	15,4%
3	Криминальная	7	3,2%
4	Метафора механизма	23	10,4%
5	Антропоморфная	9	4,1%
6	Метафора неживой природы	10	4,5%
7	Фитоморфная	11	5%
8	Экономическая	63	28,4%
	<i>Всего</i>	221	100

Инаугурационная речь Б. Обамы (20 января 2009 г.)

PRESIDENT BARACK OBAMA: Thank you. Thank you.

CROWD: Obama! Obama! Obama! Obama!

My fellow citizens: I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors.

I thank President Bush for his service to our nation...

(APPLAUSE) ... as well as the generosity and cooperation he has shown throughout this transition.

Forty-four Americans have now taken the presidential oath.

The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace. Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms. At these moments, America has carried on not simply because of the skill or vision of those in high office, but because We the People have remained faithful to the ideals of our forebears, and true to our founding documents.

So it has been. So it must be with this generation of Americans.

That we are in the midst of crisis is now well understood. Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred. Our economy is badly weakened, a consequence of greed and irresponsibility on the part of some but also our collective failure to make hard choices and prepare the nation for a new age.

Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered. Our health care is too costly, our schools fail too many, and each day brings further evidence that the ways we use energy strengthen our adversaries and threaten our planet.

These are the indicators of crisis, subject to data and statistics. Less measurable, but no less profound, is a sapping of confidence across our land; a nagging fear that America's decline is inevitable, that the next generation must lower its sights.

Today I say to you that the challenges we face are real, they are serious and they are many. They will not be met easily or in a short span of time. But know this America: They will be met.

(APPLAUSE)

On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord.

On this day, we come to proclaim an end to the petty grievances and false promises, the recriminations and worn-out dogmas that for far too long have strangled our politics.

We remain a young nation, but in the words of Scripture, the time has come to set aside childish things. The time has come to reaffirm our enduring spirit; to choose our better history; to carry forward that precious gift, that noble idea, passed on from generation to generation: the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness.

(APPLAUSE)

In reaffirming the greatness of our nation, we understand that greatness is never a given. It must be earned. Our journey has never been one of shortcuts or settling for less.

It has not been the path for the faint-hearted, for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame.

Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things -- some celebrated, but more often men and women obscure in their labor -- who have carried us up the long, rugged path towards prosperity and freedom.

For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they toiled in sweatshops and settled the West, endured the lash of the whip and plowed the hard earth.

For us, they fought and died in places Concord and Gettysburg; Normandy and Khe Sanh.

Time and again these men and women struggled and sacrificed and worked till their hands were raw so that we might live a better life. They saw America as

bigger than the sum of our individual ambitions; greater than all the differences of birth or wealth or faction.

This is the journey we continue today. We remain the most prosperous, powerful nation on Earth. Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than they were last week or last month or last year. Our capacity remains undiminished. But our time of standing pat, of protecting narrow interests and putting off unpleasant decisions -- that time has surely passed.

Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America.

(APPLAUSE)

For everywhere we look, there is work to be done.

The state of our economy calls for action: bold and swift. And we will act not only to create new jobs but to lay a new foundation for growth.

We will build the roads and bridges, the electric grids and digital lines that feed our commerce and bind us together.

We will restore science to its rightful place and wield technology's wonders to raise health care's quality...

(APPLAUSE)

... and lower its costs.

We will harness the sun and the winds and the soil to fuel our cars and run our factories. And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age.

All this we can do. All this we will do.

Now, there are some who question the scale of our ambitions, who suggest that our system cannot tolerate too many big plans. Their memories are short, for they have forgotten what this country has already done, what free men and women can achieve when imagination is joined to common purpose and necessity to courage.

What the cynics fail to understand is that the ground has shifted beneath them, that the stale political arguments that have consumed us for so long, no longer apply.

The question we ask today is not whether our government is too big or too small, but whether it works, whether it helps families find jobs at a decent wage, care they can afford, a retirement that is dignified.

Where the answer is yes, we intend to move forward. Where the answer is no, programs will end.

And those of us who manage the public's dollars will be held to account, to spend wisely, reform bad habits, and do our business in the light of day, because only then can we restore the vital trust between a people and their government.

Nor is the question before us whether the market is a force for good or ill. Its power to generate wealth and expand freedom is unmatched.

But this crisis has reminded us that without a watchful eye, the market can spin out of control. The nation cannot prosper long when it favors only the prosperous.

The success of our economy has always depended not just on the size of our gross domestic product, but on the reach of our prosperity; on the ability to extend opportunity to every willing heart -- not out of charity, but because it is the surest route to our common good.

(APPLAUSE)

As for our common defense, we reject as false the choice between our safety and our ideals.

Our founding fathers faced with perils that we can scarcely imagine, drafted a charter to assure the rule of law and the rights of man, a charter expanded by the blood of generations.

Those ideals still light the world, and we will not give them up for expedience's sake.

And so, to all other peoples and governments who are watching today, from the grandest capitals to the small village where my father was born: know that

America is a friend of each nation and every man, woman and child who seeks a future of peace and dignity, and we are ready to lead once more.

(APPLAUSE)

Recall that earlier generations faced down fascism and communism not just with missiles and tanks, but with the sturdy alliances and enduring convictions.

They understood that our power alone cannot protect us, nor does it entitle us to do as we please. Instead, they knew that our power grows through its prudent use. Our security emanates from the justness of our cause; the force of our example; the tempering qualities of humility and restraint.

We are the keepers of this legacy, guided by these principles once more, we can meet those new threats that demand even greater effort, even greater cooperation and understanding between nations. We'll begin to responsibly leave Iraq to its people and forge a hard-earned peace in Afghanistan.

With old friends and former foes, we'll work tirelessly to lessen the nuclear threat and roll back the specter of a warming planet.

We will not apologize for our way of life nor will we waver in its defense.

And for those who seek to advance their aims by inducing terror and slaughtering innocents, we say to you now that, "Our spirit is stronger and cannot be broken. You cannot outlast us, and we will defeat you."

(APPLAUSE)

For we know that our patchwork heritage is a strength, not a weakness.

We are a nation of Christians and Muslims, Jews and Hindus, and nonbelievers. We are shaped by every language and culture, drawn from every end of this Earth.

And because we have tasted the bitter swill of civil war and segregation and emerged from that dark chapter stronger and more united, we cannot help but believe that the old hatreds shall someday pass; that the lines of tribe shall soon dissolve; that as the world grows smaller, our common humanity shall reveal itself; and that America must play its role in ushering in a new era of peace.

To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect.

To those leaders around the globe who seek to sow conflict or blame their society's ills on the West, know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy.

To those...

(APPLAUSE)

To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history, but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist.

(APPLAUSE)

To the people of poor nations, we pledge to work alongside you to make your farms flourish and let clean waters flow; to nourish starved bodies and feed hungry minds.

And to those nations like ours that enjoy relative plenty, we say we can no longer afford indifference to the suffering outside our borders, nor can we consume the world's resources without regard to effect. For the world has changed, and we must change with it.

As we consider the road that unfolds before us, we remember with humble gratitude those brave Americans who, at this very hour, patrol far-off deserts and distant mountains. They have something to tell us, just as the fallen heroes who lie in Arlington whisper through the ages. We honor them not only because they are guardians of our liberty, but because they embody the spirit of service: a willingness to find meaning in something greater than themselves.

And yet, at this moment, a moment that will define a generation, it is precisely this spirit that must inhabit us all.

For as much as government can do and must do, it is ultimately the faith and determination of the American people upon which this nation relies. It is the kindness to take in a stranger when the levees break; the selflessness of workers who would rather cut their hours than see a friend lose their job which sees us

through our darkest hours. It is the firefighter's courage to storm a stairway filled with smoke, but also a parent's willingness to nurture a child, that finally decides our fate.

Our challenges may be new, the instruments with which we meet them may be new, but those values upon which our success depends, honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism -- these things are old.

These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history.

What is demanded then is a return to these truths. What is required of us now is a new era of responsibility -- a recognition, on the part of every American, that we have duties to ourselves, our nation and the world, duties that we do not grudgingly accept but rather seize gladly, firm in the knowledge that there is nothing so satisfying to the spirit, so defining of our character than giving our all to a difficult task.

This is the price and the promise of citizenship.

This is the source of our confidence: the knowledge that God calls on us to shape an uncertain destiny.

This is the meaning of our liberty and our creed, why men and women and children of every race and every faith can join in celebration across this magnificent mall. And why a man whose father less than 60 years ago might not have been served at a local restaurant can now stand before you to take a most sacred oath.

(APPLAUSE)

So let us mark this day in remembrance of who we are and how far we have traveled.

In the year of America's birth, in the coldest of months, a small band of patriots huddled by dying campfires on the shores of an icy river.

The capital was abandoned. The enemy was advancing. The snow was stained with blood.

At a moment when the outcome of our revolution was most in doubt, the father of our nation ordered these words be read to the people:

"Let it be told to the future world that in the depth of winter, when nothing but hope and virtue could survive, that the city and the country, alarmed at one common danger, came forth to meet it."

America, in the face of our common dangers, in this winter of our hardship, let us remember these timeless words; with hope and virtue, let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come; let it be said by our children's children that when we were tested we refused to let this journey end, that we did not turn back nor did we falter; and with eyes fixed on the horizon and God's grace upon us, we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations.

Thank you. God bless you.

(APPLAUSE)

And God bless the United States of America.

(APPLAUSE)

President Obama's Second Inaugural Address

21 January 2013

THE WHITE HOUSE

Office of the Press Secretary

January 21, 2013

INAUGURAL ADDRESS BY PRESIDENT BARACK OBAMA

United States Capitol

January 21, 2013

Washington, DC

11:55 A.M. EST

THE PRESIDENT: Vice President Biden, Mr. Chief Justice, members of the United States Congress, distinguished guests, and fellow citizens:

Each time we gather to inaugurate a President we bear witness to the enduring strength of our Constitution. We affirm the promise of our democracy. We recall that what binds this nation together is not the colors of our skin or the tenets of our faith or the origins of our names. What makes us exceptional -- what makes us American -- is our allegiance to an idea articulated in a declaration made more than two centuries ago:

“We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal; that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights; that among these are life, liberty, and the pursuit of happiness.”

Today we continue a never-ending journey to bridge the meaning of those words with the realities of our time. For history tells us that while these truths may be self-evident, they've never been self-executing; that while freedom is a gift from God, it must be secured by His people here on Earth. (Applause.) The patriots of 1776 did not fight to replace the tyranny of a king with the privileges of a few or the rule of a mob. They gave to us a republic, a government of, and by, and for the people, entrusting each generation to keep safe our founding creed.

And for more than two hundred years, we have.

Through blood drawn by lash and blood drawn by sword, we learned that no union founded on the principles of liberty and equality could survive half-slave and half-free. We made ourselves anew, and vowed to move forward together.

Together, we determined that a modern economy requires railroads and highways to speed travel and commerce, schools and colleges to train our workers.

Together, we discovered that a free market only thrives when there are rules to ensure competition and fair play.

Together, we resolved that a great nation must care for the vulnerable, and protect its people from life's worst hazards and misfortune.

Through it all, we have never relinquished our skepticism of central authority, nor have we succumbed to the fiction that all society's ills can be cured through government alone. Our celebration of initiative and enterprise, our insistence on hard work and personal responsibility, these are constants in our character.

But we have always understood that when times change, so must we; that fidelity to our founding principles requires new responses to new challenges; that preserving our individual freedoms ultimately requires collective action. For the American people can no more meet the demands of today's world by acting alone than American soldiers could have met the forces of fascism or communism with muskets and militias. No single person can train all the math and science teachers we'll need to equip our children for the future, or build the roads and networks and research labs that will bring new jobs and businesses to our shores. Now, more than ever, we must do these things together, as one nation and one people. (Applause.)

This generation of Americans has been tested by crises that steeled our resolve and proved our resilience. A decade of war is now ending. (Applause.) An economic recovery has begun. (Applause.) America's possibilities are limitless, for we possess all the qualities that this world without boundaries demands: youth and drive; diversity and openness; an endless capacity for risk and a gift for

reinvention. My fellow Americans, we are made for this moment, and we will seize it -- so long as we seize it together. (Applause.)

For we, the people, understand that our country cannot succeed when a shrinking few do very well and a growing many barely make it. (Applause.) We believe that America's prosperity must rest upon the broad shoulders of a rising middle class. We know that America thrives when every person can find independence and pride in their work; when the wages of honest labor liberate families from the brink of hardship. We are true to our creed when a little girl born into the bleakest poverty knows that she has the same chance to succeed as anybody else, because she is an American; she is free, and she is equal, not just in the eyes of God but also in our own. (Applause.)

We understand that outworn programs are inadequate to the needs of our time. So we must harness new ideas and technology to remake our government, revamp our tax code, reform our schools, and empower our citizens with the skills they need to work harder, learn more, reach higher. But while the means will change, our purpose endures: a nation that rewards the effort and determination of every single American. That is what this moment requires. That is what will give real meaning to our creed.

We, the people, still believe that every citizen deserves a basic measure of security and dignity. We must make the hard choices to reduce the cost of health care and the size of our deficit. But we reject the belief that America must choose between caring for the generation that built this country and investing in the generation that will build its future. (Applause.) For we remember the lessons of our past, when twilight years were spent in poverty and parents of a child with a disability had nowhere to turn.

We do not believe that in this country freedom is reserved for the lucky, or happiness for the few. We recognize that no matter how responsibly we live our lives, any one of us at any time may face a job loss, or a sudden illness, or a home swept away in a terrible storm. The commitments we make to each other through Medicare and Medicaid and Social Security, these things do not sap our initiative,

they strengthen us. (Applause.) They do not make us a nation of takers; they free us to take the risks that make this country great. (Applause.)

We, the people, still believe that our obligations as Americans are not just to ourselves, but to all posterity. We will respond to the threat of climate change, knowing that the failure to do so would betray our children and future generations. (Applause.) Some may still deny the overwhelming judgment of science, but none can avoid the devastating impact of raging fires and crippling drought and more powerful storms.

The path towards sustainable energy sources will be long and sometimes difficult. But America cannot resist this transition, we must lead it. We cannot cede to other nations the technology that will power new jobs and new industries, we must claim its promise. That's how we will maintain our economic vitality and our national treasure -- our forests and waterways, our crop lands and snow-capped peaks. That is how we will preserve our planet, commanded to our care by God. That's what will lend meaning to the creed our fathers once declared.

We, the people, still believe that enduring security and lasting peace do not require perpetual war. (Applause.) Our brave men and women in uniform, tempered by the flames of battle, are unmatched in skill and courage. (Applause.) Our citizens, seared by the memory of those we have lost, know too well the price that is paid for liberty. The knowledge of their sacrifice will keep us forever vigilant against those who would do us harm. But we are also heirs to those who won the peace and not just the war; who turned sworn enemies into the surest of friends -- and we must carry those lessons into this time as well.

We will defend our people and uphold our values through strength of arms and rule of law. We will show the courage to try and resolve our differences with other nations peacefully -- not because we are naïve about the dangers we face, but because engagement can more durably lift suspicion and fear. (Applause.)

America will remain the anchor of strong alliances in every corner of the globe. And we will renew those institutions that extend our capacity to manage crisis abroad, for no one has a greater stake in a peaceful world than its most

powerful nation. We will support democracy from Asia to Africa, from the Americas to the Middle East, because our interests and our conscience compel us to act on behalf of those who long for freedom. And we must be a source of hope to the poor, the sick, the marginalized, the victims of prejudice -- not out of mere charity, but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice.

We, the people, declare today that the most evident of truths -- that all of us are created equal -- is the star that guides us still; just as it guided our forebears through Seneca Falls, and Selma, and Stonewall; just as it guided all those men and women, sung and unsung, who left footprints along this great Mall, to hear a preacher say that we cannot walk alone; to hear a King proclaim that our individual freedom is inextricably bound to the freedom of every soul on Earth. (Applause.)

It is now our generation's task to carry on what those pioneers began. For our journey is not complete until our wives, our mothers and daughters can earn a living equal to their efforts. (Applause.) Our journey is not complete until our gay brothers and sisters are treated like anyone else under the law -- (applause) -- for if we are truly created equal, then surely the love we commit to one another must be equal as well. (Applause.) Our journey is not complete until no citizen is forced to wait for hours to exercise the right to vote. (Applause.) Our journey is not complete until we find a better way to welcome the striving, hopeful immigrants who still see America as a land of opportunity -- (applause) -- until bright young students and engineers are enlisted in our workforce rather than expelled from our country. (Applause.) Our journey is not complete until all our children, from the streets of Detroit to the hills of Appalachia, to the quiet lanes of Newtown, know that they are cared for and cherished and always safe from harm.

That is our generation's task -- to make these words, these rights, these values of life and liberty and the pursuit of happiness real for every American. Being true to our founding documents does not require us to agree on every contour of life. It does not mean we all define liberty in exactly the same way or

follow the same precise path to happiness. Progress does not compel us to settle centuries-long debates about the role of government for all time, but it does require us to act in our time. (Applause.)

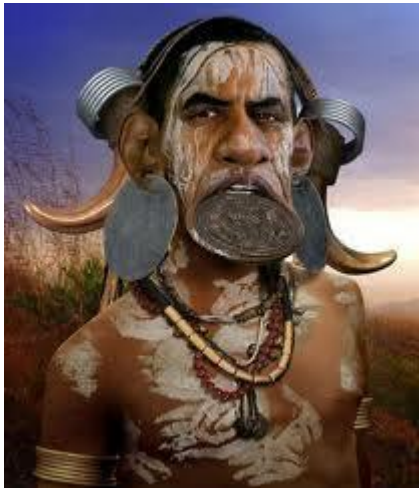
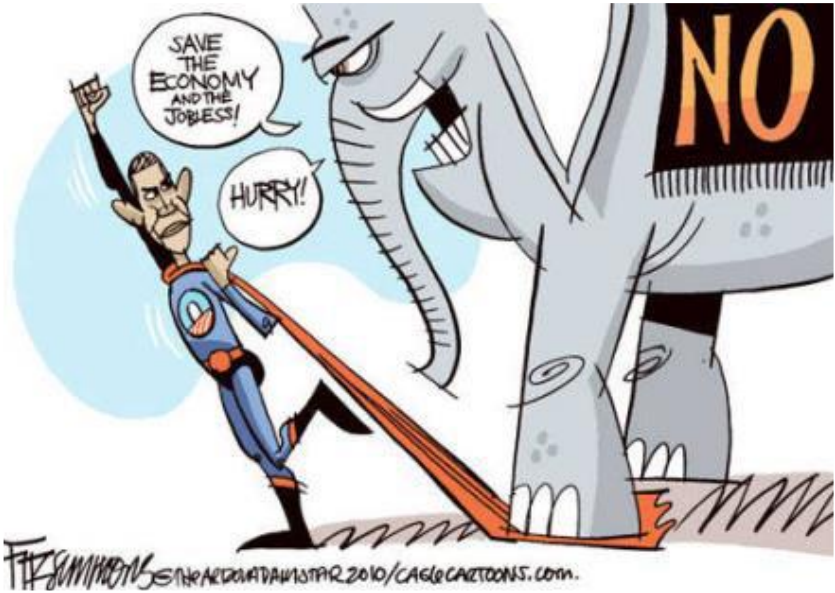
For now decisions are upon us and we cannot afford delay. We cannot mistake absolutism for principle, or substitute spectacle for politics, or treat name-calling as reasoned debate. (Applause.) We must act, knowing that our work will be imperfect. We must act, knowing that today's victories will be only partial and that it will be up to those who stand here in four years and 40 years and 400 years hence to advance the timeless spirit once conferred to us in a spare Philadelphia hall.

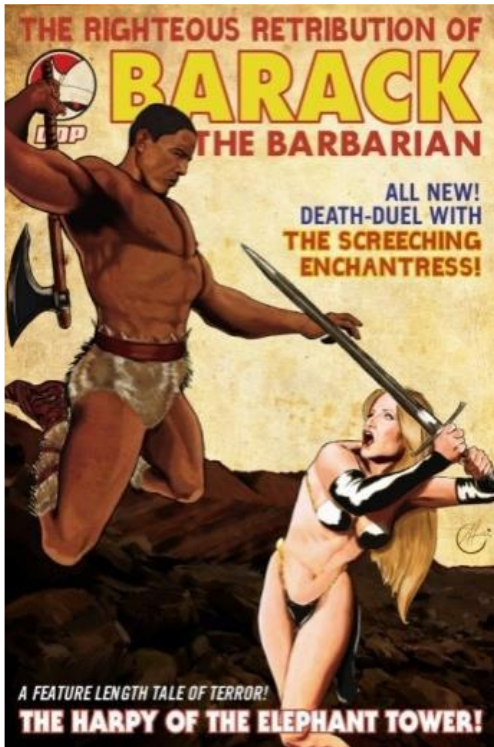
My fellow Americans, the oath I have sworn before you today, like the one recited by others who serve in this Capitol, was an oath to God and country, not party or faction. And we must faithfully execute that pledge during the duration of our service. But the words I spoke today are not so different from the oath that is taken each time a soldier signs up for duty or an immigrant realizes her dream. My oath is not so different from the pledge we all make to the flag that waves above and that fills our hearts with pride.

They are the words of citizens and they represent our greatest hope. You and I, as citizens, have the power to set this country's course. You and I, as citizens, have the obligation to shape the debates of our time -- not only with the votes we cast, but with the voices we lift in defense of our most ancient values and enduring ideals. (Applause.)

Let us, each of us, now embrace with solemn duty and awesome joy what is our lasting birthright. With common effort and common purpose, with passion and dedication, let us answer the call of history and carry into an uncertain future that precious light of freedom.

Thank you. God bless you, and may He forever bless these United States of America. (Applause.)

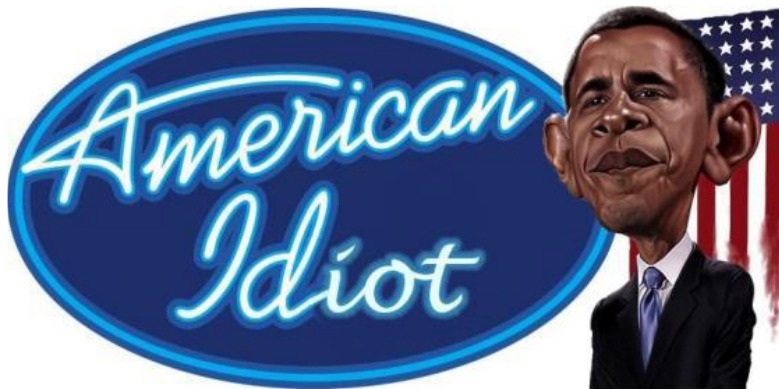

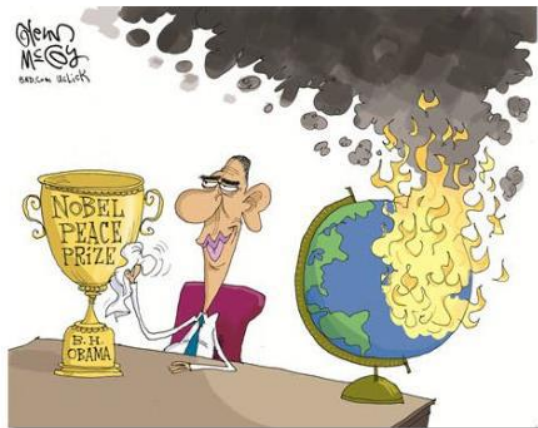

PERFECTLY OKAY TO
BURN THIS ONE!

FACEBOOK - OCCUPY WHAT'S RIGHT

